

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
Royallib.ru

Все книги автора

Эта же книга в других форматах

Приятного чтения!

Эприлинн Пайк

Крылья

Лорел - 1

Издательства: Эксмо, Домино, Москва, Санкт-Петербург, 2010

Оригинальное название: *Aprilynne Pike « Wings »*, 2009

ISBN 978-5-699-39461-6

Перевод: Е. Романовой

Аннотация:

Романтическая история о любви пятнадцатилетней феи (впрочем, сама Лорел Сьюэлл, обыкновенная американская школьница, юная героиня книги, узнает об этой своей сущности не сразу) и о ее борьбе с потусторонними силами, пытающимися проникнуть сквозь магические врата и завоевать Авалон, вызвала настоящую бурю в литературном мире. Кто она, эта Эприлинн Пайк, незнакомый публике автор, чью дебютную книгу представила сама Стефани Майер, культовый автор «Сумерек» и других не менее сенсационных романов? Почему книгу незамедлительно купила для экранизации компания Уолта Диснея в лице продюсеров фильма «Сумерки», снятого опять же по роману все той же Стефани Майер? На все эти вопросы со временем найдутся ответы, но в одном можно быть уверенными уже сегодня: «Крыльям», первой книге задуманной трилогии, изначально была уготована судьба стать мировым бестселлером и занять достойное место в рейтингах читательской популярности.

Эприлинн Пайк

Крылья

Посвящается Кениц, всегда придающему последовательность моему безумию.

ГЛАВА I

Лорел шла по коридорам школы Дель-Норте, весело стуча каблуками, хотя настроение было хуже некуда. Встречные провожали ее любопытными взглядами.

Дважды посмотрев расписание, Лорел поспешила в кабинет биологии, чтобы занять место у окна: если уж сидеть в четырех стенах, то по крайней мере улицу видеть. Ее одноклассники, наоборот, не торопились. Один мальчик, проходя к первым рядам, поглядел на Лорел с добродушной улыбкой, и она вымученно улыбнулась в ответ.

Высокий худой мужчина представился мистером Джеймсом и начал раздавать учебники. На первых страницах, как всегда, была классификация растений и животных - Лорел ее уже знала, - а потом шли основы анатомии. Странице к восьмидесятой текст стал напоминать китайскую грамоту.

«Да уж, семестр будет трудный», - буркнула Лорел себе под нос.

Мистер Джеймс начал переключку, и она узнала несколько имен с первых двух уроков. Наверное, пройдет еще целая вечность, пока она запомнит имена хотя бы половины своих однокашников, - вокруг было целое море незнакомых лиц.

Мама считала, что все ее сверстники чувствуют себя так же, ведь они только что перешли в старшие классы, у них тоже первый день. Но никто не выглядел таким потерянным и напуганным, как Лорел. Да и с чего бы? Они-то всегда учились в школе, привыкли уже.

Последние десять лет Лорел получала образование дома и не видела причин что-либо менять. Зато ее родители видели. Для своего единственного ребенка они хотели сделать все правильно. Если в пять лет полагалось учить ее дома и жить в крошечном городке, то в пятнадцать, видимо, следовало отправить дочку в школу и переехать в город покрупнее.

Класс затих, и Лорел очнулась от своих мыслей: учитель повторил ее имя.

- Лорел Сьюэлл!

- Здесь! - выпалила она, съездившись под пристальным учительским взглядом поверх очков.

Затем он перешел к следующему ученику; Лорел облегченно выдохнула и достала тетрадь, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания.

Учитель рассказывал о программе на семестр, а Лорел не сводила глаз с улыбнувшегося ей мальчика. Заметив, что он тоже косится на нее, она с трудом сдержала смех.

Наконец мистер Джеймс отпустил всех обедать, и Лорел с облегчением сунула учебник в сумку.

- Привет!

К ней подошел тот самый мальчик. Лорел сразу заметила, какие необычные у него глаза - ярко-голубые, хотя кожа смуглая. Но выглядело это неплохо, скорее экзотично. Чуть волнистые светло-каштановые волосы падали на лоб мягкой дугой.

- Ты Лорел, да? - Улыбка у него была теплая, непринужденная, а зубы очень ровные.

«Скобки, наверное», - подумала Лорел и невольно провела языком по своим зубам, тоже ровным. К счастью, ей скобок носить не пришлось.

- Да, - ответила она и тут же поперхнулась, чувствуя себя полной дурой.

- Я Дэвид. Дэвид Лоусон. Просто хотел поздороваться... Добро пожаловать в Кресент-Сити.

Лорел выдавила жалкую улыбку:

- Спасибо.

- Хочешь обедать за нашим столом?

- Где? - уточнила Лорел.

Дэвид странно на нее посмотрел.

- В столовой.

- А... - разочарованно выдохнула она. Дэвид был очень милый, просто ей ужасно надоело сидеть в четырех стенах. - Я хотела найти местечко на улице. Но все равно спасибо!

- Я тоже не прочь пообедать на воздухе. Составить тебе компанию?

- Ты правда хочешь?

- Конечно. Еда у меня с собой, в рюкзаке. И потом, - добавил Дэвид, закинув рюкзак на плечо, - нельзя же в первый день обедать одной.

- Чудесно, - чуть смутившись, сказала Лорел. - Я только за.

Они вместе вышли во двор и выбрали на лужайке место посуше. Лорел расстелила куртку и села на нее, но Дэвид свою не снял.

- Тебе не холодно? - Он недоверчиво посмотрел на ее джинсовые шорты и майку.

Лорел сняла туфли и зарыла пальцы в мягкую траву.

- Мне редко бывает холодно - здесь, по крайней мере. Снег я терпеть не могу, а тут погода в самый раз. - Она неловко улыбнулась. - Мама шутит, что я холоднокровная.

- Везет! Я переехал сюда из Лос-Анджелеса пять лет назад - и до сих пор не привык к холодам.

- Не так уж тут и холодно.

- В общем, да... - Дэвид широко улыбнулся. - Но и не тепло. Знаешь, я смотрел погодные сводки за несколько лет: средняя температура в июле всего на четырнадцать градусов выше декабрьской! Кошмар просто.

Они замолчали. Дэвид ел сэндвич, а Лорел ковыряла вилкой салат.

- Мама положила мне лишний кекс. Хочешь? Она сама пекла. - Дэвид протянул ей красивый кекс с голубой глазурью.

- Нет, спасибо.

Дэвид покосился на ее салат, затем на кекс.

Лорел поняла, о чем он подумал, и вздохнула. Ну почему все сразу делают такие выводы? В конце концов, на свете полно людей, которые любят овощи! Лорел постучала пальцем по своей баночке «Спрайта».

- Я не на диете.

- Да я не...

- Я вегетарианка, - перебила его Лорен. - Строгая.

- Правда?

Она кивнула и натянуто рассмеялась.

- Овощей много не съешь, а?

- Пожалуй.

Дэвид откашлялся и спросил:

- А когда вы переехали?

- В мае. Я работала в папином магазине. У него книжная лавка в центре города.

- Да ладно! Я там был на прошлой неделе. Классный магазин! Только тебя я там не заметил.

- Скажи спасибо маме. Мы всю неделю покупали школьные принадлежности. Я первый раз иду в школу, до этого училась дома, и мама решила закупиться по полной программе.

- Училась дома?

- Ну да. А сейчас предки заставили пойти в школу.

Дэвид улыбнулся.

- И правильно сделали!

Несколько секунд он глазел на кекс, а потом спросил:

- Скучаешь по родному городу?

- Иногда, - с мягкой улыбкой ответила Лорел. - Но здесь очень хорошо. Орик совсем маленький - всего пятьсот жителей.

- Ничего себе! - Дэвид рассмеялся. - Лос-Анджелес покрупнее будет.

Лорел прыснула и поперхнулась водой. Дэвид явно хотел спросить что-то еще, когда прозвенел звонок.

- Повторим завтра? - с улыбкой спросил он и, помедлив, добавил: - Хочешь пообедать с моими друзьями?

Первым желанием Лорел было отказаться, но Дэвид ей понравился. Тем более мама для того и отправила ее в школу, чтобы она завела друзей.

- Конечно, - быстро ответила Лорел, пока не успела раздумать, - с удовольствием!

- Классно.

Дэвид встал, помог Лорел подняться и с ухмылкой проговорил:

- Ладно... увидимся!

Она проводила его взглядом. Куртка и свободные джинсы у Дэвида

были как у всех, однако в походке чувствовалась уверенность, которая выделяла его из толпы. Лорел даже ему позавидовала.

Может, когда-нибудь она тоже будет так уверена в себе.

Она бросила рюкзак и села за кухонную стойку. Мама месила тесто и подняла глаза.

- Ну, как школа?

- Полная задница.

Мама перестала месить.

- Что за выражения, Лорел!

- По-другому не скажешь.

- Родная, потерпи немного, и дело пойдет.

- На меня все пялятся.

- Потому что ты новенькая!

- Потому что я другая. Не такая, как все.

Мама улыбнулась.

- А ты хочешь быть как все?

Лорел закатила глаза, но ей пришлось признать, что мама права. Пусть она никогда не училась в школе и была немного изнеженной, зато выглядела на все сто - как девушка с обложки.

И ей это нравилось.

Юношеских проблем Лорел счастливо избежала: никаких жирных волос, никаких прыщиков на молочно-белой коже. Миниатюрная блондинка с идеально ровным овальным лицом и светло-зелеными глазами, она всегда была хрупкой, но не тощей, а в последние годы заметно оформилась. Ходила она грациозно, как балерина, хотя танцами никогда не увлекалась.

- Я даже одеваюсь по-другому.

- Никто не запрещает тебе одеваться, как они.

- Вот еще! Тут носят здоровенные ботинки, узкие джинсы и напяливают на себя по три рубашки за раз.

- И?

- Не люблю узкую одежду. Она меня душит и колет. И вообще, как можно носить такую обувь? Мерзость!

- Так носи что хочешь. Если друзей отпугивает твоя одежда, не такие уж хорошие они друзья.

«Типичный материнский совет, - подумала Лорел. - Добрый, честный и совершенно бесполезный».

- Еще там очень шумно.

Мама перестала месить тесто и откинула с лица челку, запачкав лоб мукой.

- Родная, а как ты думала? В школе ведь полно детей, а раньше мы с тобой были вдвоем. Ну, посуди сама.

- Я и сужу. Меня не общий фон угнетает; эти придурки носятся по коридорам, как дикие обезьяны, и визжат во все горло. И целуются возле шкафчиков!

Мама сердито подбоченилась.

- Еще жалобы будут?

- Да. Коридоры темные.

- Не темные, - возразила мама с легким упреком в голосе. - На прошлой неделе мы с тобой обошли всю школу - стены везде белые!

- Зато ни одного окошка, только ужасные флуоресцентные лампы. Никакого света от них! В общем, там просто... темно. Я скучаю по Орику.

Мама начала делить тесто на булки.

- Расскажи, что было хорошего. Я серьезно. Лорел шагнула к холодильнику, но мама протянула руку и загородила ей путь.

- Нет! Сперва расскажи про хорошее.

- Ну... познакомилась с приятным парнем, - проговорила Лорел, обойдя мамину руку и взяв себе банку «Спрайта». - Дэвид... Дэвид как-то там...

Пришел мамин черед закатывать глаза.

- Ну, конечно! Мы переезжаем в другой город, я привожу тебя в новую школу, и ты первым делом знакомишься с мальчиком!

- Ты не так поняла.

- Шучу-шучу.

Лорел немного постояла, слушая, как тесто шлепает по столу.

- Мам...

- Что?

Она сделала глубокий вдох.

- Мне обязательно ходить в школу?

- Лорел, мы уже сто раз это обсуждали, - ответила мама, потирая виски.

- Но...

- Все, пустой разговор. - Она перегнулась через стол и заглянула дочери в глаза. - Лорел, я больше не могу тебя учить - у меня не тот уровень. По правде говоря, надо было давным-давно отдать тебя в школу. Но добираться было тяжело, твой папа уже начал ездить сюда на работу, и... Неважно. Время пришло.

- Можно заказать какую-нибудь программу для домашнего обучения. Я смотрела в Интернете... - затараторила Лорел, не давая ей вставить ни слова. Там даже учитель не нужен, материалов достаточно!

- И сколько это стоит? - тихо спросила мама, многозначительно приподняв бровь.

Лорел умолкла.

- Слушай, через несколько месяцев, если ты не привыкнешь к школе, мы подумаем. А пока земля в Орике не продана, лишних денег у нас нет.

Сама знаешь.

Лорел поникла и опустила глаза.

Ее семья переехала в Кресент-Сити в основном потому, что отец купил книжную лавку на Вашингтон-стрит. В начале года он ездил в город по делам и увидел объявление о продаже магазина. Несколько недель родители обсуждали, как его купить - это была их давняя общая мечта, - однако денег все не хватало.

А потом, в конце апреля, к отцу приехал некий Иеремия Барнс, пожелавший приобрести их землю в Орике. Папа был на седьмом небе от счастья. Дальше все так закрутилось, что Лорел уже и забыла последовательность событий. Родители несколько дней проторчали в брукингском банке, и к началу мая книжный магазин перешел в их владение, а сами они переехали из маленького орикского дома в совсем уж крохотную лачугу в Кресент-Сити.

Время шло, а мистер Барнс по-прежнему тянул волынку. Денег не было, отец целыми днями работал, и Лорел отправили в школу.

Мама накрыла ее руку своей теплой и мягкой ладонью.

- Доченька, дело не только в деньгах. Ты должна научиться преодолевать трудности. В следующем году пойдешь на углубленные курсы или в какую-нибудь секцию - при поступлении в университет это зачтется.

- Знаю, но...

- Я - твоя мама, - сказала она с улыбкой, чтобы смягчить строгий тон. - И я говорю: пойдешь в школу.

Лорел вздохнула и стала водить пальцем по затирке между плитками.

Громко тикали часы; мама поставила противни в печь и завела таймер.

- А у нас еще остались консервированные персики? - спросила Лорел.
- Есть хочу.

Мама изумленно уставилась на нее.

- Хочешь есть?

Не глядя на нее, Лорел выводила узоры на запотевшей банке лимонада.

- Да, проголодалась за день.

Мама постаралась не делать из мухи слона, хотя они обе знали, что случилось невероятное. Лорел редко хотела есть. Родители вечно ее заставляли - она ела, чтобы их успокоить, но организм Лорел в еде не нуждался, и никакого удовольствия от нее она не получала.

Вот почему мама согласилась держать в холодильнике запас «Спрайта». Сколько бы она ни разглаговльствовала о вреде газировок, против ста сорока калорий она пойти не могла. Сто сорок калорий - лучше, чем ничего, даже если они «пустые».

Опасаясь, как бы Лорел не передумала, мама быстро принесла из кладовки банку персиков.

Непривычную пустоту в желудке Лорел впервые почувствовала на уроке испанского, за двадцать минут до звонка. С тех пор голод немного утих, однако полностью не исчез.

- Вот, ешь, - сказала мама, поставив перед Лорел тарелку, и сразу отвернулась, чтобы ее не смущать. Она решила действовать наверняка и положила только половину персика, залив его соком.

Лорел ела медленно, поглядывая на маму и ожидая, что та вот-вот обернется. Но она мыла посуду и ни разу не посмотрела на дочь. Все же Лорел почувствовала, что проиграла какую-то воображаемую битву; доев, она тихонько взяла рюкзак и на цыпочках вышла из кухни, пока мама не успела обернуться.

ГЛАВА II

Прозвенел звонок, и Лорел торопливо спрятала ненавистный учебник по биологии поглубже в рюкзак.

- Ну, как идет второй день?

Дэвид сидел напротив, опершись локтями на спинку стула.

- Нормально.

По крайней мере, сегодня она с первого раза слышала свое имя на всех переключках.

- Готова?

Лорел попыталась улыбнуться, но губы не слушались. Вчера она думала, что обедать с Дэвидом и его друзьями будет весело. Сегодня при мысли о знакомстве с целой оравой чужаков Лорел невольно ежилась.

- Ага, - ответила она. Прозвучало неубедительно.

- Точно? Если не хочешь, можешь не идти.

- Нет-нет, хочу! - выпалила Лорел. - Только соберу вещи.

Она медленно убрала в рюкзак тетрадь и ручки. Одна свалилась на пол - Дэвид поднял ее и протянул Лорел, но не пустил, пока та не посмотрела на него.

- Они не кусаются, - серьезно проговорил он. - Честное слово.

В коридоре Дэвид взял разговор на себя и без умолку болтал, пока они не дошли до столовой. Там он помахал группе подростков, сидевших за дальним концом узкого стола.

- Пойдем, - сказал он Лорел, положив руку ей на поясницу.

Ощущение было странное, но успокаивающее. Дэвид вел ее по проходу и убрал руку, когда они подошли к нужному столу.

- Привет, народ, знакомьтесь - Лорел.

Он назвал имена всех сидящих за столом, однако через пять секунд Лорел их забыла. Она села рядом с Дэвидом и постаралась включиться в беседу, рассеянно доставая из рюкзака содовую, салат с клубникой и

шпинатом и половинку персика.

- Салат? Сегодня дают лазанью, а ты ешь салат?

Лорел посмотрела на девушку с темными кудрявыми волосами, державшую поднос со школьным обедом.

Дэвид тут же объяснил все за Лорел:

- Она вегетарианка, причем очень строгая.

Девушка недоверчиво покосилась на половинку маленького персика и приподняла бровь.

- Видно, не просто вегетарианка. Или вегетарианцы хлеб не едят?

Лорел натянуто улыбнулась.

- Не все.

Дэвид закатил глаза.

- Девушку, которая тебя допрашивает, зовут Челси. Здравствуй, Челси.

- А по-моему, ты сидишь на какой-то мегадиете, - сказала Челси, пропустив его приветствие мимо ушей.

- Нет, просто люблю овощи и фрукты.

Челси опять поглядела на салат и явно хотела спросить что-то еще.

«Лучше сразу все выложить, чем отвечать на двадцать вопросов», - подумала Лорел и сказала:

- Мой желудок не воспринимает нормальную пищу. От всего, кроме овощей и фруктов, меня тошнит.

- Жуть. Как можно питаться одной травой? Ты к врачу ходила? А то...

- Челси, - оборвал ее Дэвид. Голос у него был строгий, но тихий - вряд ли кто-нибудь еще услышал.

Челси распахнула глаза и выдавила: «Ой, прости!», а потом улыбнулась, да так, что все ее лицо просияло. Лорел поневоле улыбнулась в ответ.

- Приятно было познакомиться, - промолвила Челси и ушла, больше не взглянув на еду Лорел.

Перемена длилась двадцать восемь минут - совсем мало, любой скажет, - но сегодня она тянулась бесконечно. Столовая была небольшой, и голоса ребят отскакивали от стен, точно шарики для пинг-понга. Лорел казалось, что все, кто был в столовой, хором орали ей в уши. Друзья Дэвида пробовали втянуть ее в разговор, но Лорел не могла сосредоточиться: температура в зале поднималась с каждой минутой. Неужели остальные этого не замечают?

Утром Лорел вместо майки надела футболку с рукавами, чтобы не выделяться из толпы, и теперь вырез будто бы затянулся вокруг ее шеи, как воротник водолазки. Очень *тесной* водолазки. Как только прозвенел звонок, Лорел улыбнулась, бросила «Пока!» и выбежала из столовой, чтобы Дэвид не успел ее остановить.

Лорел поспешила в туалет, кинула рюкзак на пол возле подоконника и

высунула голову в окно. Она вдохнула прохладный, солоноватый воздух и помахала краем футболки, давая коже подышать. Легкая тошнота, появившаяся в начале перемены, стала проходить, и Лорел даже не опоздала на урок.

После школы она шла домой медленно. Солнце и свежий воздух бодрили, неприятные ощущения в животе исчезли без следа. Однако на следующее утро, собираясь в школу, Лорел надела привычную майку.

На биологии Дэвид сел рядом с ней.

- Не против?

Она покачала головой.

- Моя соседка весь урок рисует сердечки какому-то Стиву. Немного отвлекает, знаешь ли.

Дэвид рассмеялся.

- Наверное, Стиву Таннеру, нашей звезде.

- Девчонки всегда западают на самых популярных.

Лорел открыла учебник на странице, номер которой мистер Джеймс записал на доске.

- Хочешь, опять пообедаем вместе? - спросил Дэвид и тут же добавил:
- С друзьями.

Лорел помедлила. Она догадывалась, что он предложит, и не знала, как отказаться, не задев его чувства. Дэвид очень ей нравился, да и друзья тоже... те, кого она расслышала в ужасном грохоте.

- Наверное, нет... - начала она. - Я...

- Из-за Челси стесняешься? Она не хотела над тобой смеяться, просто она очень прямолинейная.

- Нет-нет, твои друзья мне понравились. Но я не могу... сидеть в столовой. И так весь день в четырех стенах, хотя бы на большой перемене подышать воздухом. Я десять лет училась дома и привыкла к свободе - мне трудно приспособиться.

- Тогда давай мы все пойдем на улицу? Лорел молчала, слушая начало лекции о классификации организмов.

- Давай! - наконец прошептала она в ответ. Прозвенел звонок, и Дэвид сказал:

- Увидимся во дворе. Пойду скажу остальным, чтобы они тоже вышли, если хотят.

К концу обеда Лорел запомнила по меньшей мере половину ребят и приняла участие в нескольких разговорах. Челси и Дэвид пошли с ней на следующий урок, и идти с ними было легко и приятно. Дэвид шутил про мистера Джеймса, и смех Лорел эхом отзывался в коридоре. Минуло всего три дня, а она уже начала привыкать к школе. Чувство одиночества и потерянности прошло, да и толпа не так угнетала, как в понедельник. Впервые после отъезда из Орика Лорел почувствовала себя в своей тарелке.

ГЛАВА III

Следующие несколько недель пролетели куда быстрее, чем Лорел могла представить, учитывая неловкость первых дней учебы. Как же ей повезло с Дэвидом! В школе они часто проводили время вместе и с Челси тоже. Лорел никогда не обедала в одиночестве, и настал тот день, когда она могла с уверенностью назвать Челси и Дэвида своими друзьями. Учеба тоже шла нормально. Конечно, было трудновато подстраиваться под одноклассников, но Лорел постепенно свыкалась.

И к городу она привыкла. В Кресент-Сити оказалось много открытых пространств, да и здания были не выше двух этажей. Всюду росли сосны и лиственные деревья - даже перед бакалейной лавкой. На лужайках зеленела густая трава, дома были увиты цветущими лианами.

Как-то в пятницу Лорел вышла из кабинета испанского и чуть не врезалась в Дэвида.

- Прости, - извинился он, одной рукой придержав ее за плечо.
- Ничего, надо было смотреть, куда иду.

Они взглянули друг другу в глаза. Лорел застенчиво улыбнулась и тут поняла, что загораживает Дэвиду дорогу.

- Ой, извини! - Она шагнула в сторону.
- Нет... я вообще-то тебя искал. - Дэвид явно робел.
- А, ладно. Только положу в шкафчик. - Лорел показала учебник испанского.

Они дошли до ее шкафчика, она убрала учебник и вопросительно посмотрела на Дэвида.

- Я просто хотел спросить... может, потусуемся сегодня вдвоем?

Улыбка не сошла с ее лица, но внутри все сжалось от волнения.

До сих пор их общение ограничивалось школой; Лорел вдруг осознала, что понятия не имеет, чем Дэвид занимается в свободное от обедов и конспектов время. Впрочем, она была не прочь это узнать.

- Что предлагаешь?
- У меня за домом есть роща... раз ты любишь природу, можем погулять. Там растет прикольное дерево, я тебе покажу. Вернее, даже два дерева... ну, поймешь, когда увидишь. Если ты не против, конечно.
- Я за.
- Правда?
- Правда, - улыбнулась Лорел.
- Класс! - Дэвид посмотрел на запасный выход в конце коридора. - Лучше пойдем здесь, так ближе.

Они прошли по людному коридору и выбрались на свежий сентябрьский воздух.

Солнце безуспешно пыталось развеять влажный туман; легкий ветерок принес с запада соленый запах океана, и Лорел с удовольствием вдохнула осеннюю прохладу, когда они с Дэвидом попали в тихий район примерно в полумиле от дома Лорел.

- Так ты живешь с мамой? - спросила она.

- Да. Отец ушел от нас, когда мне было девять. Мама доучилась и приехала сюда.

- А кем она работает?

- Фармацевтом в местной аптеке.

- О... Забавное совпадение, - проронила Лорел.

- Почему?

- Моя мама - натуропат.

- А это кто?

- Она делает все лекарства из трав. Сама кое-что выращивает. Я в жизни ни одной таблетки не выпила, у нас даже аспирина нет.

Дэвид воззрился на нее.

- Да ладно?!

- Ага.

- Моя мама будет в шоке. У нее от любой напасти таблетка найдется.

- А моя считает, что врачи нас убивают.

- Мне кажется, нашим мамам есть чему поучиться друг у друга.

Лорел рассмеялась.

- Пожалуй!

- То есть твоя мама ни разу не ходила к врачу?

- Ни разу.

- И тебя рожала дома?

- Меня удочерили.

- Вот как? - Дэвид помолчал. - Ты знаешь своих настоящих родителей?

- Нет, - усмехнулась Лорел.

- А что смешного?

Она прикусила губу.

- Обещаешь не смеяться?

Дэвид театрально поднял руку.

- Клянусь!

- Меня подбросили в корзинке.

- Да ладно! Ты прикалываешься...

Лорел приподняла брови.

Дэвид охнул.

- Что, правда?!

Она кивнула.

- Да, я подкидыш. Когда родители нашли меня на крыльце, мне было уже года три. Мама говорит, я пиналась и хотела выбраться из корзины.

- Так ты умела разговаривать?

- Да. У меня был смешной акцент, который продержался около года.

- Ничего себе... И откуда ты родом?

- Я знала только свое имя, больше ничего. Даже не помнила, что со мной случилось.

- Первый раз такое слышу.

- Ты не представляешь, сколько родителям пришлось биться с законом. Они хотели удочерить меня и для этого наняли частного сыщика - ну, чтобы он выяснил, кто моя настоящая мать и все такое. Потребовалось почти два года.

- Ты жила в приюте?

- Нет. Судья пошел родителям навстречу и разрешил мне жить с ними. Раз в неделю к нам приходил социальный работник, и до семи лет меня нельзя было вывозить из штата.

- Удивительно. А тебе не хочется узнать, откуда ты?

- Раньше хотелось. Но что толку мучить себя вопросами, на которые нет ответов?

- А если бы ты могла узнать, кто твоя настоящая мама, ты бы узнала?

- Может быть... - протянула Лорел, сунув руки в карманы. - Мне нравится моя жизнь. Я не жалею, что попала к маме с папой.

- Клево! - Дэвид указал на подъездную дорожку впереди. - Нам сюда. - Он посмотрел на небо. - Похоже, будет дождь. Давай закинем сумки - может, еще успеем посмотреть на дерево.

- Это твой дом? Очень красивый.

Они подошли к небольшому белому дому с ярко-красной дверью; вдоль всего фасада цвели пестрые циннии.

- Еще бы! - ответил Дэвид, - Я две недели его красил.

Они бросили рюкзаки рядом с дверью и прошли на кухню - простую и аккуратную.

- Хочешь чего-нибудь? - спросил Дэвид, открывая холодильник.

Он взял себе банку «Маунтин-Дью», а из шкафа достал упаковку «Твинкис».

Лорел с трудом удержалась, чтобы не скривиться при виде бисквитов с кремом, и окинула взглядом кухню. На столе стояла ваза с фруктами.

- Можно? - спросила Лорел, показав на зеленую грушу.

- Ага. Бери с собой. - Дэвид взял бутылку воды. - Воду пить будешь?

Она улыбнулась.

- Конечно.

Они разложили еду по карманам, и Дэвид показал на раздвижную заднюю дверь.

- Сюда.

Лорел вышла в ухоженный, огороженный забором дворик.

- Здесь же нет хода, - удивилась она. Дэвид рассмеялся.

- Для знающих людей есть!

Он подошел к блочному забору, легко подтянулся и сел, свесив ноги. Затем протянул руку Лорел.

- Не бойся, я помогу.

Она недоверчиво покосилась на его руку, но забор одолела на удивление легко и быстро.

Сразу за ним начиналась роща; один прыжок - и они очутились в лесу; под ногами лежал ковер из влажной опавшей листвы. Густые кроны деревьев почти не пропускали шум машин с дороги; Лорен со знающим видом огляделась по сторонам.

- Хорошо тут.

Дэвид подбоченился.

- Да, хорошо. Я не большой ценитель природы, но здесь много интересных растений, которые я собираю и рассматриваю под микроскопом.

- У тебя есть микроскоп? - Лорел прищурилась и хихикнула. - Ты прямо ботаник!

Дэвид рассмеялся.

- Кларка Кента тоже все считали заучкой, а кем он оказался на самом деле?

- Хочешь сказать, ты супермен? - спросила Лорел.

- Кто знает, - загадочно ответил Дэвид.

Она рассмеялась и вдруг оробела, а когда подняла глаза, увидела, что Дэвид пристально рассматривает ее лицо.

Их взгляды на миг встретились, и вокруг будто бы стало еще тише. Дэвид смотрел так, словно узнавал о Лорел что-то новое, - приятный был взгляд.

Затем он смущенно улыбнулся и кивком показал на тропинку.

- Дерево там.

Дэвид вел ее по тропе, петлявшей из стороны в сторону без всякой цели. Через несколько минут впереди возникло то самое дерево.

- Ух ты! - выдохнула Лорел. - Класс!

На самом деле, деревьев было два: ель и ольха переплелись между собой, так что получилось одно дерево с хвоей на левой стороне и листьями - на правой.

- Я нашел его, когда мы только переехали.

- А где... где твой отец?

Лорел села на мягкий ковер из листьев, прислонилась к дереву и достала из кармана грушу. Дэвид сдавленно рассмеялся.

- В Сан-Франциско. Работает юристом в крупной фирме.

- Вы часто видитесь?

Дэвид сел рядом с Лорел, и его колено коснулось ее ноги. Она не отодвинулась.

- Раз в два месяца. У него личный самолет, он прилетает и забирает меня на выходные. - Здорово!

- Наверное...

- Он тебе не нравится?

Дэвид пожал плечами.

- Да не то чтобы, просто он ведь нас бросил... Я для него не самое главное, понимаешь?

Лорел кивнула.

- Плохо.

- Да нет, все нормально. Мы весело проводим время. Хотя иногда... бывает странно.

Они немного посидели в безмятежной тишине; лесная поляна убаюкивала и настраивала на мирный лад. Потом внезапно над их головами раздался гром, и оба подняли глаза.

- Пойдем-ка обратно, а то скоро ливень начнется.

Лорел встала и отряхнулась.

- Спасибо, что привел меня сюда, - сказала она и взглянула на дерево.
- Оно классное.

- Рад, что тебе понравилось, - ответил Дэвид и опустил глаза. - Вообще-то я позвал тебя не только ради дерева.

- О... - Лорел была польщена и смущена одновременно.

- Сюда, - сказал Дэвид, чуть зардевшись.

Как только они перелезли через забор, на землю начали падать первые капли дождя.

- Позвонишь маме, чтобы она за тобой заехала? - спросил Дэвид.

- Нет, сама дойду.

- Так ведь дождь! Я тебя провожу.

- Не надо. Честное слово, я люблю гулять под дождем.

Дэвид на секунду умолк, а потом выпалил:

- Можно тебе позвонить? Завтра?

- Конечно, - с улыбкой ответила Лорел.

- Клево.

Дэвид словно и не думал уходить.

- Дверь вроде там, - как можно вежливей сказала Лорел.

- Ага. Просто... как я тебе позвоню, если у меня нет номера?

- Ой, извини!

Она достала ручку и нацарапала номер в блокноте рядом с телефоном.

- Дать тебе мой?

- Давай.

Лорел начала открывать рюкзак, но Дэвид ее остановил.

- Не надо. Я напишу здесь.

Он взял ее руку, вывел на ладони свой номер и робко проговорил:

- Так ты его не потеряешь.

- Точно. Ну, пока!

Напоследок Лорел тепло улыбнулась и вышла под довольно сильный дождь.

Когда дом Дэвида скрылся из виду, Лорел сняла капюшон куртки и, глубоко дыша, подставила лицо струям воды. Дождь стекал по щекам на шею, и она уже хотела подставить ему ладони, но вспомнила о номере и спрятала руки в карманы. Улыбнувшись, Лорел зашагала быстрее.

Придя домой, она услышала звонок телефона. Мамы не было, и Лорел едва успела схватить трубку.

- Алло! - выдохнула она.

- Ой, привет, ты уже дома? Я хотел оставить сообщение.

- Дэвид?

- Ага. Извини, что звоню так сразу. На следующей неделе контрольная по биологии, и я подумал... ну, может, придешь ко мне завтра, помогу тебе подготовиться...

- Серьезно? - обрадовалась Лорел. - С удовольствием! Я так боюсь этой контрольной, ужас! По-моему, я половины тем не знаю.

- Клево, - сказал Дэвид. - Ну, не то, что ты боишься контрольной, а просто... клево.

Лорел умилила его стеснительность.

- Во сколько?

- Как тебе удобно. Планов у меня нет, только маме на дому помогу.

- Хорошо, тогда созвонимся.

- До завтра!

Лорел повесила трубку, улыбнулась и пошла к себе, перепрыгивая по две ступеньки зараз.

ГЛАВА IV

В субботу Лорел проснулась на рассвете. Это нисколько ее не огорчило - она всегда была жаворонком и с удовольствием могла прогуляться, подставить спину солнцу и щеки ветру перед тем, как на несколько часов засесть в школе.

Надев сарафан, она вытащила из чехла старую мамину гитару и тихо выскользнула во двор. На улице стояла прохладная тишина. В конце сентября по утрам с океана приносило туман, и он держался в городе почти до полудня.

По короткой тропинке Лорел прошла через задний двор. Сам дом был маленький, но участок довольно большой, и родители подумывали со

временем его расширить. Во дворе росли деревья, спасавшие дом от жаркого солнца, и Лорел целый месяц помогала маме высаживать вдоль стен цветы и лианы.

По обеим сторонам у них были соседи, однако задний двор, как и у многих домов в Кресент-Сити, плавно переходил в дикий лес. По извилистым тропам Лорел обычно попадала к ручью, который шел через рощу параллельно домам.

Сегодня она тоже подошла к ручью, села на берег и окунула ноги в прохладную воду - ранним утром она была совсем чистая, без комаров и мошек на ровной глади.

Лорел взяла гитару и стала наигрывать случайные аккорды, потом сложила их в мелодию. Приятно было наполнять окружающее пространство музыкой. Она начала играть три года назад, когда нашла на чердаке старую гитару. Заменяв струны и хорошенько ее настроив, мама сказала, что гитара теперь принадлежит Лорел. Но куда романтичнее было считать ее маминой - настоящая семейная ценность!

На плечо села мошка и поползла на спину. Смахнув ее, Лорел вдруг наткнулась пальцами на какой-то бугорок. Она потянулась и ощупала его: ну, точно, едва заметная круглая шишка. Лорел выгнула шею и, естественно, ничего не увидела. Она пощупала шишку еще раз, соображая, что бы это могло быть. Наконец, выбившись из сил, встала и пошла домой смотреться в зеркало.

Запершись в ванной комнате, Лорел села на туалетный столик, опустила верх сарафана и стала искать бугорок. Он устроился ровно промеж лопаток: маленький приподнятый кружок телесного цвета. Почти незаметный. Лорел осторожно нажала на него пальцем - больно не было, но он немного зачесался. Похоже, прыщ.

«Это радует, - уныло подумала Лорел, - только мне что-то не радостно».

Она услышала мамины шаги в коридоре и высунула голову из-за двери.

- Мам?

- Я на кухню, - зевнув, отозвалась та.

Лорел понизила голос:

- У меня какая-то штука на спине вскочила. Посмотри, пожалуйста.

Мама осторожно пощупала бугорок.

- Обычный прыщ.

- Я тоже так подумала, - сказала Лорел, подтягивая сарафан.

- Вообще-то у тебя прыщей не бывает... Может, начались?...

- Нет, просто так вскочил. - Тут ее голос стал унылым, а улыбка - язвительной. - Половое созревание, как ты говоришь.

Лорел отвернулась и ушла к себе, пока мама не успела засыпать ее

вопросами.

В комнате она села на кровать и еще раз потрогала бугорок. И так, у нее появился первый прыщ - это нормально, ритуал, можно сказать. До сих пор половое созревание проходило у нее не так, как описано в учебниках. У Лорел никогда не было прыщей, и хотя грудь и бедра заметно увеличились - даже раньше, чем положено, - месячные все не приходили.

Мама не придавала этому значения. «Может, это ваша семейная особенность, мы ведь ничего не знаем о твоей биологической матери», - говорила она. Но Лорел чувствовала, что в последнее время мама тоже начала волноваться.

Она надела джинсы, майку и убрала волосы в хвост, потом вспомнила ужасные угри, которые видела в раздевалке на спинах других девочек, и передумала. Лучше распустить волосы - вдруг прыщ станет совсем мерзким.

Тем более у Дэвида дома!

По пути к двери Лорел взяла со стола яблоко и попрощалась с мамой. Она уже почти дошла до Дэвида, когда увидела бегущую к ней Челси.

- Привет! - Челси улыбнулась, весело потряхнув кудряшками.

- Привет! - поздоровалась Лорел. - Я и не знала, что ты бегаешь.

- По пересеченной местности. Обычно я тренируюсь с командой, но по воскресеньям мы сами по себе. Куда идешь?

- К Дэвиду, - ответила Лорел. - Уроки делать.

Челси рассмеялась.

- Добро пожаловать в фан-клуб Дэвида Лоусона! Я президент, могу назначить тебя казначеем.

- Ты не так поняла, - не слишком убедительно возразила Лорел. - Мы будем готовиться к контрольной по биологии. Иначе я ее просто завалю.

- Он живет за углом. Пойдем.

Они обогнули угол и услышали тарахтение газонокосилки. Дэвид не заметил девочек, и несколько секунд они молча глазели на него.

Он работал голый по пояс, в одних джинсах и старых кедах. Руки у него были длинные и жилистые, мускулистые; загорелая кожа чуть поблескивала от пота в мягких лучах утреннего солнца.

Лорел не могла отвести от него глаз.

Конечно, она сто раз видела парней без рубашек, но тут все было иначе. Дэвиду попался особенно заросший участок, и он с силой надавил на газонокосилку - мышцы на его груди напряглись и отвердели.

- Я в раю... - проронила Челси, глядя на Дэвида с нескрываемым восхищением.

Словно почувствовав их взгляд, Дэвид вдруг поднял глаза и посмотрел на Лорел. Она тут же опустила голову.

Челси даже не моргнула.

Когда Лорел справилась со смущением, Дэвид уже надевал футболку.

- Привет, девчонки! Что-то вы рано.

- Правда? - спохватилась Лорел. Вообще-то было уже девять часов, - Извини, я забыла позвонить.

Дэвид улыбнулся и пожал плечами.

- Пустяки! - Он махнул на газонокосилку. - Я все.

- Ну, я побежала, - сказала Челси, вдруг снова начав отдуваться. - В буквальном смысле.

Она повернулась так, чтобы только Лорел видела ее лицо, одними губами сказала «Bye!» и побежала вниз по улице.

Дэвид хохотнул и покачал головой, провожая Челси взглядом. Затем жестом пригласил Лорел в дом.

- Пошли, биология не ждет.

В понедельник, когда учитель собрал все работы, Дэвид повернулся к Лорел.

- Ну что, плохи дела?

Она улыбнулась.

- Не так уж плохи. Благодаря тебе.

В субботу они занимались почти три часа, а в воскресенье долго болтали по телефону. Не о биологии, конечно, но вполне ведь возможно набраться знаний воздушно-капельным путем.

«Ага, по телефону. Конечно».

Секунду поколебавшись, Дэвид предложил:

- Если хочешь, можем заниматься регулярно. В смысле, биологией.

- Давай, - ответила Лорел, не без удовольствия подумав об «уроках» наедине с Дэвидом. - Только в следующий раз приходи ко мне.

- Хорошо!

На большой перемене шел дождь, поэтому все собрались под небольшим навесом на улице.

Обычно там никто не обедал - столиков не было, а трава никогда не просыхала до конца, даром что под крышей. Лорел это нравилось.

Когда шел дождь, остальные ребята обедали в столовой, однако сегодня к Лорел, Дэвиду и Челси присоединился мальчик по имени Райан. Дэвид с Райаном швыряли друг в друга хлебом, а Челси критиковала их меткость и пренебрежение здоровьем зрителей.

- Так, а вот это было нарочно. - Челси подобрала корочку, угодившую ей прямо в грудь, и бросила обратно.

- Нет, случайно, - ответил Райан. - Ты же сама говорила, что я *никогда* не добиваюсь намеченных целей.

- Тогда целься в меня - я буду спокойна, что ты не попадешь, - парировала Челси. Потом она вздохнула, убрала волосы с лица и сказала Лорел: - Мне *противопоказано* жить в Северной Калифорнии. Летом с

волосами порядок, но стоит пойти дождю, как бац! - и на голове черт знает что.

У Челси были длинные каштановые волосы с золотистым оттенком, спадавшие на спину веселыми кудряшками - мягкими и шелковистыми летом, упругими и непослушными осенью и зимой, когда воздух становился холодным и влажным. Ее светло-серые глаза напоминали океан перед самым восходом солнца, когда в полумраке волны кажутся бесконечными.

- А по-моему, очень красиво, - возразила Лорел.

- Потому что они не твои. Я мою их специальными шампунями и кондиционерами, чтобы хоть как-то расчесать. - Челси посмотрела на Лорел и потрогала ее прямые гладкие волосы. - Такие мягкие. Чем ты пользуешься?

- Да чем угодно.

- Хмм... - Челси еще раз дотронулась до ее волос. - А несмываемый кондиционер пробовала? Для моих - самое то.

Лорел глубоко вдохнула и шумно выдохнула.

- Вообще-то... Ничем я не пользуюсь. От любого кондиционера мои волосы становятся жирными и скользкими. А от шампуня пересыхают - даже от увлажняющего.

- То есть ты вообще их не моешь? - Это явно не укладывалось у Челси в голове.

- Хорошенько споласкиваю и все. Лишь бы чистые были.

- Никакого шампуня?...

Лорел покачала головой и приготовилась к скептическому комментарию, однако Челси только пробормотала: «Везет же...» - и стала жевать дальше.

Вечером Лорел внимательно рассмотрела свои волосы. Может, помыть их? Но на вид и на ощупь они такие же, как всегда. Она повернулась к зеркалу спиной и потрогала бугорок. В субботу утром он был совсем крошечный, но за выходные здорово вырос.

«Всем первым прыщам прыщ», - проворчала Лорел.

На следующее утро ее разбудило легкое жжение между лопаток. Стараясь не паниковать, она поспешила в ванную и посмотрелась в зеркало.

Бугор стал больше четвертака!

Никакой это не прыщ. Лорел осторожно его потрогала, и странное жжение усилилось. Прижав к груди ночную рубашку, она в ужасе побежала по коридору к родительской спальне, но у самой двери заставила себя остановиться и перевести дух.

Лорел окинула себя взглядом. Чем она думает?! Нельзя вламываться к родителям в одном белье!... Она потрясенно попятилась, вернулась в

ванную и как можно тише и быстрее закрыла за собой дверь. Потом еще раз осмотрела шишку под разными углами, пока не убедилась, что та не такая уж большая.

Лорел учили, что организм человека сам знает, как о себе позаботиться. Большинство болезней - если ничего не делать - проходят и так. Ее родители жили по этому принципу: никогда не ходили к врачам и не пили антибиотики.

- Просто огромный прыщ, скоро пройдет, - фирменным тоном матери сказала она своему отражению.

Порывшись в мамином ящике, Лорел достала оттуда бальзам из лаванды, розмарина, масла чайного дерева и бог знает чего еще - им в семье лечили любую болячку.

«Вреда не будет», - подумала Лорел.

Она взяла на палец немного ароматного бальзама и втерла его в спину - от масла чайного дерева и прикосновений кожа начала гореть огнем. Затем Лорел надела ночную рубашку и по стенке прокралась в свою комнату.

В школу она решила надеть свободную футболку с короткими рукавами и полностью закрытой спиной. Ее майки наверняка бы скрыли бугор, но Лорел не хотела рисковать. Если эта дрянь увеличится и станет совсем мерзкой, лучше спрятать ее под футболку. Бугор пощипывал от малейшего прикосновения - когда она задевала его волосами, одеждой и тем более когда щупала его пальцами, убеждаясь, что он настоящий. По дороге в школу Лорел чувствовала, что каждый нерв ее тела соединен с жуткой шишкой.

К четвергу она уже не могла отрицать, что бугор, выросший на спине, не прыщ. Он не просто рос, он рос *все быстрее*. К утру он стал размером с мяч для гольфа.

Лорел спустилась завтракать с твердым намерением рассказать родителям о странной шишке. Она даже сделала глубокий вдох и открыла рот, готовясь все выложить, но в последний миг передумала и попросила отца передать дыню.

Последние дни Лорел носила футболки и распущенные волосы, поэтому никто ничего не замечал. Однако если бугор не перестанет расти...

«Если - повторила про себя Лорел, - если не перестанет. Вдруг мамин бальзам подействует».

Она мазалась им уже три дня, а толку не было. Ну разве может масло чайного дерева вылечить такую здоровую и быстро растущую штуку? А вдруг это опухоль? Лорел вроде бы слышала истории о людях с опухольями позвоночника. Да, скорее всего...

- Эй, ты меня слушаешь? - Голос Челси вернул ее к реальности.

- Что?

Челси рассмеялась.

- Так я и думала! - И уже тише добавила: - Что с тобой? Ты как будто не с нами.

Лорел подняла глаза и целую секунду не могла вспомнить, какой впереди урок.

- Все хорошо, - с досадой ответила она, - просто задумалась.

Челси внимательно пригляделась к ней и недоверчиво вскинула бровь.

- Как скажешь...

Тут их догнал Дэвид. Челси пошла на свой урок, а Лорел попыталась уйти вперед. Он поймал ее и притянул обратно.

- Где пожар, Лори? До звонка еще три минуты.

- Не называй меня так! - невольно огрызнулась она.

Дэвид захлопнул рот и больше ничего не сказал. Мимо сновали люди. Лорел подумала, что должна извиниться, но как? «Прости, Дэвид, я немного нервничаю из-за опухоли»?! Вместо этого она выпалила:

- Терпеть не могу прозвища!

Дэвид уже наклеил свою фирменную улыбку.

- Я не знал, прости. - Он взъерошил себе волосы. - Ты... А, ладно! Пойдем, провожу тебя до класса.

Теперь Лорел было неловко идти рядом с ним. Как только они добрались до кабинета, она торопливо помахала на прощание.

- Пока!

- Слушай...

Она обернулась.

- Что ты делаешь в субботу?

Лорел помедлила.

- Может, сходим все вместе на пикник, посидим у костра... Я знаю отличное место на пляже. Пойдут Челси, Райан, Молли и Джо, еще несколько человек вызывались...

Еда, песок и дым. Хуже не придумаешь.

- Сейчас еще холодно, плавать нельзя, ноты же знаешь, кого-нибудь все равно затащат. Будет клево.

Натянута улыбка Лорел окончательно испарилась. Она ненавидела соленую воду. Даже душ не смывал соль с ее кожи - она словно бы впитывалась через поры. Когда Лорел последний раз купалась в океане (много лет назад), то несколько дней потом ходила вялая и сонная. К тому же купальник не скроет злосчастную шишку.

Лорел вздрогнула, представив, какой большой она станет через пару дней. Нет, идти нельзя.

- Дэвид, я... - Ей ужасно не хотелось его расстраивать. - Не могу.

- Почему?

Она могла сказать, что должна работать в магазине (почти каждую

субботу Лорел помогала отцу), но врать Дэвиду было противно.

- Просто не могу... - буркнула она и ушла в класс, не попрощавшись.

К утру пятницы бугор вырос до размеров теннисного мяча. Лорел даже не стала смотреться в зеркало - она его чувствовала.

Тут никакая футболка не поможет.

Лорел откопала в шкафу пушистую кофту, которая немного маскировала шишку, и до самого выхода из дома просидела в комнате. Затем слетела по лестнице, крикнув родителям: «Доброе утро! Пока!» - и убежала в школу.

День тянулся бесконечно. Бугор теперь горел постоянно, а не только от прикосновений. Он занимал все ее мысли, преследовал, как непрерывный звон в ушах. За обедом Лорел ни с кем не общалась и корила себя за это, однако ни о чем, кроме шишки, думать не могла.

К концу последнего урока она ответила неверно четыре раза, хотя каждый новый вопрос был легче прежнего - сеньора Мартинес словно пыталась дать ей возможность исправиться... Впрочем, с тем же успехом она могла спрашивать на суахили. Как только прозвенел звонок, Лорел выскочила из-за парты и первой ринулась к двери, пока никто не успел ее окликнуть. И пока сеньора Мартинес не спросила ее, почему она так ужасно отвечала.

Лорел увидела, что Дэвид и Челси болтают возле ее шкафчика, и пошла в другую сторону, надеясь, что они не обернутся и не узнают ее со спины. Выйдя из школы, она пересекла футбольное поле и остановилась, соображая, куда идти. Ее преследовал страх: «Вдруг это рак? Рак просто так не уйдет. Надо сказать маме».

- В понедельник, - прошептала Лорел; ее волосы развевались на холодном ветру. - Если шишка не исчезнет в понедельник, расскажу все родителям.

Она взошла по трибунам на самый верх, прислонилась к перилам и посмотрела на верхушки деревьев на западном горизонте. Здесь, высоко над привычным окружением, Лорел была сама по себе - как раз то, что нужно.

Услышав чьи-то шаги, она резко вскинула голову и обернулась. Рядом стоял смущенный Дэвид.

- Привет...

Лорел не ответила: у нее внутри сражались облегчение и досада. Облегчение побеждало.

Дэвид посмотрел на скамейку, на которой она стояла.

- Можно сесть?

Лорел помедлила, затем села и с легкой улыбкой похлопала по месту рядом с собой.

Дэвид осторожно присел, как будто не поверил ее приглашению.

- Я не хотел за тобой идти... - проговорил он, опершись локтями на колени. - Думал дождаться тебя внизу, но... что тут скажешь? Я нетерпелив.

Они немного посидели в тишине.

- У тебя все нормально? - наконец спросил Дэвид.

Его голос, отразившись от железных скамеек, прозвучал неестественно громко.

Глаза Лорел наполнились жгучими слезами.

- Да, порядок.

- Ты всю неделю молчишь...

- Прости.

- Я... я что-то натворил?

Лорел вскинула голову.

- Что?... Нет, Дэвид, ты... ты классный. - Ее переполняло чувство вины. Она с трудом выдавила из себя улыбку. - Просто тяжелые дни выдались. Увидишь, после выходных я приду в себя. Обещаю.

Дэвид кивнул, и между ними опять воцарилась гнетущая тишина. Он откашлялся.

- Можно проводить тебя домой?

Лорел покачала головой.

- Я еще побуду здесь. Все хорошо, не волнуйся.

- Но... - Он умолк, кивнул и собрался уходить. Потом обернулся. - Если что, у тебя есть мой номер.

Лорел кивнула: она запомнила его наизусть.

- Ну... - Дэвид стоял, переминаясь с ноги на ногу, - я пошел.

Когда он отвернулся, Лорел не выдержала и окликнула его. Однако, увидев такое открытое и честное лицо, струсила.

- Веселых тебе выходных, - сказала она.

Дэвид поник, но кивнул и пошел дальше.

Вечером Лорел села на туалетный столик в ванной и посмотрела на свою спину. Она начала мазать шишку бальзамом, и слезы покатались по ее щекам. Он нисколько не помогал и вряд ли поможет.

ГЛАВА V

Субботнее утро выдалось прохладным, с легкой дымкой, которую солнце наверняка развеяло бы к полудню. Лорел догадывалась, что все, кто пойдет на пикник, так или иначе искупаются в холодном океане, и была отчасти рада, что не идет. Она несколько минут лежала в кровати, любуясь розовыми, оранжевыми и нежно-голубыми красками утреннего неба. Большинство людей восхищаются закатом, но Лорел захватывало дух именно от рассвета. Она потянулась и села, не сводя взгляда с окна. Интересно, сколько жителей Кресент-Сити сейчас спят, не видя этого

великолепного зрелища? Уж ее отец всегда был соней, а в воскресенье (Сонный день, как он его называл) редко просыпался раньше полудня.

Лорел улыбнулась, но тут же вспомнила о своей горе. Она потянулась к бугру... и взвизгнула, когда ее руки соединились на спине.

Бугор исчез.

На его месте было что-то другое. Длинное и прохладное.

Очень большое.

Выругав себя за то, что не повесила в комнате зеркало, Лорел выгнула шею и увидела лишь закругленный край чего-то белого. Она откинула тонкую простыню, подбежала к двери и, беззвучно повернув ручку, приоткрыла ее. Из спальни доносился храп отца. Впрочем, мама иногда просыпалась очень рано и умела не шуметь. Лорел распахнула дверь - впервые в жизни мысленно поблагодарив отца за смазанные петли - и по стенке прокралась в ванную.

Дрожащими руками она прикрыла за собой дверь ванной и защелкнула замок. Затем прислонилась головой к необработанному дереву и заставила себя дышать медленнее. Нащупала пальцами выключатель и зажгла свет. Сделав глубокий вдох, сморгнула темные пятна и подошла к зеркалу.

Ей не пришлось даже поворачиваться спиной, чтобы увидеть новое образование. Над плечами поднимались вытянутые бело-голубые овалы - дивной красоты.

Лорел медленно повернулась к зеркалу спиной. На месте шишки выросли такие лепестки. Самые длинные - они выглядывали из-за плеч и талии - были длиной в фут и шириной с ладонь. Лепестки поменьше - около восьми или девяти дюймов в длину - занимали оставшееся пространство в середине цветка. У его основания даже было несколько зеленых листиков.

Все лепестки были темно-синие ближе к центру и нежно-голубые, почти белые на концах. Своими волнистыми краями они напомнили Лорел жутковатые африканские фиалки, которые мама старательно выращивала на кухне. Лепестков было около двадцати, может, больше.

Лорел вновь повернулась лицом к зеркалу, не сводя глаз с парящих над плечами лепестков. Они выглядели почти как крылья.

Громкий стук в дверь вывел ее из забытья.

- Ты скоро? - сонно спросила мама.

От ужаса Лорел сжала кулаки и впилась ногтями в ладонь. Спору нет, лепестки очень красивые, но у кого на спине растут цветы?! Это в десять... нет, в *сто* раз хуже, чем шишка! Как это спрятать?

Может, просто выдернуть лепестки? Лорел схватила один и дернула. Боль пронзила спину, и Лорел прикусила щеки, чтобы подавить крик. Один всхлип все же сорвался с ее губ.

Мама постучала снова.

- Что такое?

Лорел дождалась, пока боль утихнет и к ней вернется дар речи.

- Ничего, мам, - слегка дрожащим голосом ответила она. - Я сейчас.

Ее глаза забегали по ванной комнате в поисках чего-нибудь подходящего. От тонкой ночной рубашки на бретельках толку не будет. Лорел схватила большое полотенце и плотно в него закуталась. Быстро взглянув в зеркало и убедившись, что ни один лепесток не торчит, Лорел открыла дверь и натянуто улыбнулась.

- Извини, что так долго.

Мама заморгала.

- Ты принимала душ? Я не слышала воду.

- Да я быстро сполоснулась! - выпалила Лорел. - И голову не мочила.

Но мама уже думала о другом.

- Одевайся и спускайся на кухню, приготовлю тебе завтрак, - зевнув, сказала она. - Похоже, сегодня будет чудесный день.

Лорел проскочила мимо матери в свою комнату. Замка на двери не было, поэтому она приперла ручку спинкой стула, как всегда делают в кино.

Лорел скинула полотенце и осмотрела примятые лепестки. Больно не было. Она перетянула один через плечо и внимательно изучила. Шишка - одно дело, но что ей делать с *этим*?!

Лорел понюхала белый лепесток, отвела в сторону, еще раз понюхала. Пахло цветами фруктового дерева, только сильнее. *Намного* сильнее. Дурманный аромат наполнял всю комнату. Ладно хоть эта штука не воняет. Придется сказать маме, что купила новую туалетную воду. Лорел принялась еще раз и пожалела, что в магазинах ничего подобного не продается.

До Лорел постепенно дошел весь ужас ее положения; грудь сдавило, голова закружилась. Что делать?

Перво- наперво нужно это спрятать.

Лорел открыла шкаф и растерянно встала перед ним. Чем же скрыть огромный цветок, выросший на спине? Когда в августе Лорел ходила по магазинам, такая задача перед ней не стояла. Шкаф был полон светлыми легкими блузками и сарафанами. Они вообще ничего не скроют!

Она перерыла всю одежду и достала несколько топов. Убедившись, что на горизонте чисто, пробежала в ванную, дав себе клятву, что сегодня же купит в комнату зеркало. Дверь закрылась чуть громче, чем хотелось, но, прижав ухо к прохладному дереву, Лорел никого не услышала.

Первый топ даже не налез на огромный цветок. Лорел уставилась в зеркало. Ведь должен быть какой-то выход!

Она схватила как можно больше лепестков и попыталась обернуть их

вокруг плеч. Не получилось. Да и вообще, Лорел не хотела до конца жизни носить одежду с рукавами - даже если жить ей осталось недолго.

Тогда она попыталась обернуть лепестки вокруг талии. Вышло лучше - *гораздо* лучше. Лорел взяла шелковый шарф и закрепила им лепестки, потом надела шорты и застегнула их поверх шарфа. Больно по-прежнему не было, хотя тело сдавило.

Она надела просторную блузку в крестьянском стиле и с замиранием сердца посмотрела в зеркало.

«Впечатляет». Ткань блузки и так была неровная - никто не заметит, что под ней что-то есть. Оставалось прикрыть едва заметный бугорок волосами, и одна маленькая проблема решена.

Зато множество других никуда не делись.

Странный признак полового созревания, ничего не скажешь. Резкие перемены настроения, безобразные угри и даже менструации, идущие месяцами, - все это более-менее нормально. Но огромный цветок, выросший из прыща размером с теннисный мяч?!

Такое можно увидеть в дешевых ужастиках. Если Лорел кому-нибудь признается, кто ей поверит? Даже в худших ночных кошмарах с ней не происходило ничего подобного.

В ванной вдруг стало слишком жарко. Слишком тесно, душно, темно... слишком *все*. Мечтая поскорей выбраться из дома, Лорел бегом спустилась на кухню, взяла из холодильника банку содовой и открыла заднюю дверь.

- Пошла прогуляться?

- Ага, - не оборачиваясь, ответила Лорел.

- Приятной прогулки.

Лорел что-то буркнула и выскочила на улицу.

Она зашагала по тропинке к лесу, не обращая внимания на покрытую росой траву. На западном горизонте, у самого океана, еще виднелся туман, но небо над головой было голубое, ясное, и солнце уверенно поднималось к зениту. День и впрямь обещал быть чудесным. Матушка-Природа словно издевалась над Лорел: ее жизнь шла наперекосяк, а все вокруг, как назло, было таким красивым...

Она спряталась за большое скопление деревьев, где ее не увидели бы ни с дороги, ни из дома. Нет, здесь еще рано; Лорел зашагала вперед.

Через несколько минут она остановилась и прислушалась. Не заметив ничего подозрительного, она подняла блузку и развязала стягивающий шарф. Облегченный вздох слетел с ее губ, когда лепестки свободно распрямились на спине - Лорел точно выпустили из душной коробки.

Солнечный луч пробился сквозь кроны деревьев и обрисовал ее силуэт на траве. Тень напоминала огромную бабочку с прозрачными крыльями. Похожие тени отбрасывают воздушные шарики - серые, с легким оттенком какого-нибудь цвета. Лорел думала пошевелить своими «крыльями», но,

хоть она прекрасно их чувствовала - в ласковых лучах солнца ясно ощущался каждый дюйм, - управлять ими она не могла. Нет, такая красота не может быть смертельной...

Лорел долго смотрела на свою тень, соображая, что делать. Рассказать родителям? Да, обязательно расскажет - в понедельник, если бугор не исчезнет.

С другой стороны, он исчез...

Притянув к себе один лепесток, Лорел провела по нему пальцами. Мягкий, нежный... И никакой боли она не почувствовала. «Может, сам отвалится?» Так ей говорила мама: большинство болезней проходят сами собой. Вдруг... вдруг все будет хорошо?

Хорошо! Это слово заполнило все ее мысли и эхом отзывалось в голове. «Из моей спины торчит гигантский цветок! Что в этом *хорошего?!*»

Пока в груди бушевали чувства, мысли неожиданно сосредоточились на Дэвиде. Вдруг он поможет ей... найдет какое-нибудь научное объяснение? Хорошо бы показать ему кусочек этого странного цветка. Даже если он не разберется, хуже Лорел все равно не будет.

Она снова обернулась шарфом и поспешила домой. На пороге кухни чуть не врезалась в отца.

- Пап! - взвизгнула она. Нервы - и так напряженные до предела - окончательно сдали.

Он наклонился и поцеловал ее в макушку.

- Доброе утро, красавица. - Папа приобнял Лорел за плечи, и она испугалась, как бы он не нащупал под блузкой лепестки.

Впрочем, до второй чашки кофе отец редко что-либо замечал.

- Чего ты так рано? - с легкой дрожью в голосе спросила Лорел.

Папа застонал.

- Надо открывать магазин. Медди попросила выходной.

- Понятно, - рассеянно ответила Лорел, стараясь не принимать эту перемену в заведенном порядке за дурной знак.

Отец вдруг замер и принялся. Лорел оцепенела.

- Отличные духи. Пользуйся ими почаще.

Она кивнула, чувствуя, что глаза вот-вот выскочат из орбит, и отстранилась от папы. Затем быстро схватила трубку радиотелефона и побежала к себе.

В комнате Лорел долго смотрела на телефон, прежде чем дрожащими пальцами набрать номер Дэвида. Он ответил после первого гудка.

- Алло?

- Привет, - тут же сказала она, чтобы не бросить трубку.

- Лорел, привет! Как дела?

Несколько секунд она не могла выдавить ни слова.

- Лорел?

- Да.
- Зачем ты звонишь?
- Опять тишина.
- Можно, я приду? - наконец выпалила Лорел.
- Конечно... Когда?
- Прямо сейчас.

ГЛАВА VI

Лорел опять подперла дверь стулом и, задрав рубашку, высвободила из-под розового шарфа один лепесток. Он выглядел таким безобидным, нежным... Лорел чуть не забыла, что он растет у нее из спины.

Она взяла мамины ножницы и рассмотрела кончик лепестка. Наверное, хватит и маленького кусочка. Лорел выбрала небольшой участок волнистого края.

Собравшись с духом, она занесла ножницы и уже хотела зажмуриться, но тут подумала, что с закрытыми глазами отхватит лишнего.

Лорел мысленно сосчитала: «Раз, два, три... Нет, я же хотела считать до пяти!» Обозвав себя трусихой, она сосчитала до пяти, сжала пальцы, и ножницы легко отрезали кусочек белого лепестка, который упал на простыню. Лорел охнула и запрыгала на месте от боли, Когда жжение немного ослабло, она посмотрела на лепесток. Крови не было, но из пореза сочилась прозрачная жидкость. Лорел промокнула ее полотенцем и убрала лепесток под шарф, потом завернула отрезанный кусочек в платок и осторожно сунула в карман. Напустив на себя беззаботное веселье, она вприпрыжку спустилась по лестнице и, пролетев мимо завтракающих папы с мамой, обронила:

- Я к Дэвиду!
- Погоди, - сказал отец.

Лорел замерла.

- А где «Можно к Дэвиду»?

Она выдавила улыбку и ответила:

- Можно мне к Дэвиду?

Хлебнув кофе, папа даже не оторвался от газеты.

- Конечно. Удачи.

Лорел нормальным шагом дошла до двери, но на улице подлетела к велосипеду и стремглав помчалась к Дэвиду. Он жил всего в паре кварталов от их дома, и уже через несколько минут она прислонила велосипед к стене его гаража. Лорел поднялась на крыльцо, не сводя глаз с красной двери, и тут же позвонила, пока не успела поджать хвост и убежать.

Дверь открыла мама Дэвида. Лорел постаралась скрыть удивление - конечно, в субботу она дома! Можно было и догадаться. До сих пор Лорел

видела ее всего один раз. Сегодня на ней была симпатичная красная майка и джинсы; темные волосы спадали на спину мягкими волнами. Лорел еще не встречала таких мам, вовсе на мам не похожих - в хорошем смысле.

- Лорел, рада тебя видеть!

- Доброе утро, - робко ответила Лорел, переминаясь с ноги на ногу.

К счастью, из-за угла дома вышел Дэвид.

- Привет! - широко улыбнувшись, сказал он. - Заходи! - И пояснил маме: - Лорел просила помочь ей с домашкой по биологии. Мы у меня посидим.

- Вам что-нибудь нужно? Может, перекусите? - с теплой улыбкой спросила его мама.

Он покачал головой.

- Немного тишины, больше ничего. Задание очень сложное.

- Ну, тогда не буду мешать.

Изумрудно-зеленая дверь в спальню Дэвида была открыта; он жестом пригласил Лорел внутрь, потом достал тетрадь по биологии и, убедившись, что мамы поблизости нет, закрыл дверь. Лорел уставилась на нее. Она и раньше бывала в комнате Дэвида, но дверь всегда была открыта. Замка Лорел не увидела.

- Твоя мама не будет подслушивать? - спросила Лорел и сразу пожалела об этом.

Дэвид фыркнул.

- Еще чего! Я же не спрашиваю, почему ее приятели иногда остаются у нас на ночь. Я не лезу в ее дела; она не лезет в мои.

Лорел рассмеялась. Ей немного полегчало - раз пришла, чего уж нервничать?

Дэвид предложил сесть на кровать, а для себя притащил стул.

- Ну?

«Сейчас или никогда», - подумала Лорел.

- Я тут кое-что принесла... Не посмотришь под микроскопом?

Дэвид растерялся.

- Под микроскопом?

- Ну да. Ты говорил, у тебя хороший.

- Да, конечно.

Лорел вынула из кармана платок.

- Можешь сказать, что это такое?

Дэвид осторожно развернул платок и изучил его содержимое.

- Похоже на лепесток.

Лорел едва удержалась, чтобы не закатить глаза.

- Посмотришь под микроскопом?

- Конечно.

Он повернулся к длинному столу, заставленному разным

оборудованием. Хотя кое-что Лорел видела в кабинете биологии, большинство устройств были ей незнакомы. Дэвид снял чехол с блестящего черного микроскопа и достал из коробки предметное стекло.

- Можно его нарезать?

Лорел содрогнулась, вспомнив, как полчаса назад отрезала лепесток от себя, но сразу кивнула.

- Делай что хочешь.

Дэвид отделил от лепестка небольшой кусочек, положил на стекло, капнул желтой жидкости и поместил стекло под микроскоп. Закрепив его под линзой, он посмотрел в окуляр.

Минуты тянулись медленно: Дэвид настраивал резкость и двигал стекло, разглядывая лепесток под разными углами. Наконец он откинулся на спинку стула.

- Ясно одно: это фрагмент растения, и клетки очень активные, то есть оно растет. Цветет, судя по всему.

- Фрагмент растения? Ты уверен?

Дэвид кивнул и еще раз заглянул в микроскоп.

- А точно не фрагмент... животного?

- Точно.

- Откуда ты знаешь?

Он перебрал несколько заранее приготовленных и подписанных стекол из другой коробки. Взяв одно с розовой каплей, снова подстроил резкость микроскопа.

- Садись, - сказал Дэвид, вставая со стула.

Лорел заняла его место и осторожно придвинулась к микроскопу.

- Не бойся, не укусит! - рассмеялся Дэвид. - Наклонись поближе.

Она наклонилась и посмотрела в микроскоп на розовый мир, испещренный красноватыми линиями и точками.

- Что я должна увидеть?

- Посмотри на клетки. Они такие же, как на картинках в учебнике по биологии, - круглые или неправильной формы. Похожи на соединенные между собой капли.

- Ага.

Дэвид подвинул микроскоп к себе, вставил желтое стекло и опять настроил резкость.

- Теперь погляди на эти.

Лорел вновь наклонилась к окуляру - на сей раз ей было куда страшнее. Только бы Дэвид не заметил, как у нее дрожат руки!

- Клетки почти одинаковые, чего не скажешь о животных клетках. И у них плотные толстые стенки, образующие прямоугольник. Животные клетки тоже бывают прямоугольными, однако стенки у них гораздо тоньше.

Лорел медленно откинулась на спинку стула. Чепуха какая-то.

У нее на спине выросло настоящее растение! Мутант, цветок-паразит! Она урод, и если кто-нибудь об этом узнает, на нее всю жизнь будут показывать пальцем!... Голова у Лорел пошла кругом; из комнаты словно выкачали весь кислород. Грудь сдавило.

- Мне пора... - пробормотала Лорел.

- Стой. - Дэвид взял ее за руку. - Не уходи. Тебе нельзя идти в таком состоянии. - Он хотел заглянуть ей в глаза, но она их прятала. - Что случилось, объясни?

Она посмотрела в его глаза, добрые и честные. Дэвид наверняка умел хранить секреты; Лорел ему доверяла и хотела поделиться с кем-нибудь своей бедой. В одиночку у нее ничего не выходило. Совсем.

Вдруг он поймет? Да и терять, в общем-то, нечего...

Она немного помедлила.

- А ты никому не расскажешь? Никогда?

- Никогда.

- Клянешься?

Дэвид важно кивнул.

- Скажи вслух, пожалуйста.

- Клянусь.

- Если я с тобой поделюсь, - она сделала особый упор на слове «если», - ты никогда и никому про это не расскажешь. Ни через десять лет, ни через двадцать или пятьдесят...

- Лорел, прекрати! Я дал слово. Я никому не расскажу, если сама не попросишь.

Она уставилась на него.

- Это не кусочек растения, Дэвид. Это кусочек *меня*.

Он посмотрел на нее долгим взглядом.

- В каком смысле?

«Все, назад дороги нет».

- У меня на спине выросла какая-то шишка. Поэтому я была такой странной последнюю неделю - думала, это опухоль или еще что. Но сегодня утром... из нее вышел цветок. На моей спине распустился *цветок*!

Лорел сложила руки на груди, моля бога, чтобы Дэвид ее понял.

Тот воззрился на нее с приоткрытым ртом. Затем встал, подбоченился и стиснул губы. Подошел к кровати и сел, поставив локти на колени.

- Лорел, я задам один вопрос - не могу не задать, - но обещаю поверить тебе на слово и больше не спрашивать, ладно?

Она кивнула.

- Это шутка или ты действительно веришь в то, что сейчас сказала?

Лорел вскочила и пошла к двери. Дура, не надо было ничего говорить! Прежде чем она успела взяться за ручку, Дэвид преградил ей путь.

- Погоди. Я же сказал, что спрошу только раз. Честно. Если ты поклянешься, что не шутишь, я тебе поверю.

Она внимательно посмотрела ему в глаза. Увиденное ее поразило: во взгляде Дэвида читалось не сомнение, а скорее неуверенность. Он просто не хотел стать жертвой глупой шутки. Лорел решила доказать ему, что никогда бы так не поступила - тем более с ним.

- Я тебе покажу, - выдавила она.

- Хорошо, - осторожно проговорил Дэвид.

Она повернулась к нему спиной, развязала шарф и приподняла рубашку - лепестки медленно распрямились.

Дэвид охнул, выпучил глаза и открыл рот.

- Но... как... откуда... что за черт?!

Лорел скривилась.

- А можно... можно, я поближе посмотрю?

Она утвердительно кивнула, и Дэвид с опаской подошел ближе.

- Я не кусаюсь, - сказала она без тени шутки.

- Знаю, просто... - Дэвид покраснел. - Неважно. - Он провел пальцами по длинным гладким лепесткам. - Так нормально?

Лорел кивнула.

Он с большой осторожностью пощупал основание цветка, где кожа переходила в зеленые листики.

- Тут даже шва никакого нет. Они сливаются прямо с кожей. В жизни не видел ничего подобного.

Лорел опустила глаза, не зная, что сказать.

- Теперь понимаю, почему ты всю неделю была такой странной.

- Ты даже представить себе не можешь...

Лорел села на кровать и повернулась спиной к окну, подставив лепестки солнцу. Почему-то от этого становилось легче.

Дэвид сел напротив, переводя взгляд с ее лица на кончики лепестков и обратно.

- А ты...

Он умолк, встал и зашагал туда-сюда по комнате.

- Оно...

Лорел потеряла виски.

- Пожалуйста, не ходи так - я с ума сойду.

Дэвид тут же сел.

- Извини... Ты ведь сознаешь, что такого не может быть?

- Да уж.

- Я... я понимаю, увидеть - значит поверить, но... Такое чувство, что если я моргну, то проснусь... или еще что.

- Я тоже хочу проснуться.

Лорел опустила глаза на свои руки, сложенные на коленях. Затем взяла

длинный лепесток, рассмотрела и отпустила - он закачался у ее лица.

- Ты не хочешь их спрятать? - спросил Дэвид.

- Им лучше так.

- Им лучше? Ты их чувствуешь?

Лорел кивнула.

Он посмотрел на отрезанный кусочек лепестка.

- Больно было?

- Очень жгло.

- А ты можешь ими... подвигать?

- Вроде нет. А что?

- Ну, раз ты их чувствуешь, значит, это часть тебя, а не просто... растение. Может, это не лепестки, а что-то вроде... ну, крыльев. - Дэвид невесело рассмеялся. - Бред...

Лорел хихикнула.

- Еще бредовой, что они растут из моей спины, нет?

- Да уж. - Он вздохнул, переведя взгляд на лепестки, сияющие в солнечном свете. - А их надо... поливать?

- Не знаю, - фыркнула Лорел. - А что, хорошо бы. Тогда есть простой способ их убить.

Дэвид что-то невнятно пробормотал.

- А?

Он пожал плечами.

- Говорю, красивые.

Лорел заглянула через плечо и посмотрела на голубоватые лепестки.

- Правда?

- Конечно. Если пойдешь так в школу, половина девчонок с ума сойдет от зависти.

- Да, а вторая половина будет глазеть на меня, как на уроды. Нет уж, спасибо.

- И что ты думаешь делать?

Лорел покачала головой.

- Не знаю, что тут можно сделать. По-моему, ничего. - Она сухо рассмеялась. - Только ждать, пока эта штука разрастется по всему телу и меня прикончит!

- Может, она исчезнет сама собой.

- Ага, то же самое я говорила про шишку.

Дэвид помедлил.

- А ты... родителям-то рассказала?

Лорел покачала головой.

- Расскажешь?

Покачала еще раз.

- По-моему, надо рассказать.

Она сглотнула.

- Я об этом думаю с самого утра. Вот представь: твоя дочь говорит, что у нее из спины растет огромный цветок. Как ты поступишь?

Дэвид хотел ответить, но опустил глаза.

- Как любой ответственный родитель, ты отвезешь ее в больницу. Там ее начнут обследовать, изучать, превратят в подопытного кролика. Чудо природы. Я не хочу так, Дэвид.

- Может, твоя мама что-нибудь придумает, - без особой уверенности предположил Дэвид.

- Мы оба понимаем, что такое моей маме не по зубам. - Лорел сцепила руки перед собой. - Честно говоря, если эта штука меня убьет, я предпочту умереть дома, не в больнице. А если она исчезнет, - добавила Лорел, пожав плечами и вытянув руки перед собой, - лучше о ней никому не знать.

- Хорошо, - наконец проронил Дэвид. - Но тебе стоит прикинуть и другие варианты.

- Какие еще могут быть варианты? - не поняла Лорел.

- Вдруг он станет больше. Или... разрастется.

- Разрастется? - Это ей в голову не приходило.

- Ну да, листья пойдут по всей спине или... еще цветы появятся.

Она помолчала.

- Действительно...

Дэвид сдавленно хихикнул.

- Теперь я понял, почему ты не идешь с нами на пляж.

- Ой, я совсем забыла про пикник!

- Ничего страшного. До него еще два часа. - Дэвид на минуту умолк. - Я бы пригласил тебя еще раз, но...

Он посмотрел на лепестки, и Лорел печально кивнула.

- Да, не выйдет.

- Можно, я зайду к тебе после пикника? Просто убедиться, что все в порядке.

Ей на глаза навернулись слезы.

- По-твоему, все будет в порядке?!

Дэвид сел рядом и обнял ее за плечи.

- Надеюсь.

- Но наверняка-то не знаешь?

- Нет, - честно ответил Дэвид. - Просто очень надеюсь.

Лорел потерла свою щеку.

- Спасибо.

- Так я зайду?

Она улыбнулась и кивнула.

ГЛАВА VII

Лорел валялась на диване, когда в дверь позвонили.

- Я открою! - крикнула она.

На пороге стоял Дэвид в черной футболке и ярко-желтых шортах для серфинга.

- Привет, - с улыбкой сказала Лорел, выйдя на крыльцо и прикрыв за собой дверь. - Как пикник?

Дэвид пожал плечами.

- С тобой было бы веселее. - Он помедлил. - А ты как?

- Нормально. С утра ничего не изменилось.

- Не болит?

Она покачала головой.

Дэвид погладил ее по руке и тихо проговорил:

- Все будет хорошо.

- Как, Дэвид? У меня на спине растет цветок. Это *не* хорошо!

- В смысле, мы найдем выход.

Лорел грустно улыбнулась.

- Прости. Ты пришел меня поддержать, а я... Тут она умолкла - в глаза ударил яркий свет фар. Лорел заслонила глаза рукой и увидела подъезжающую к дому машину. Из нее вышел высокий широкоплечий человек.

- Дом Сьюэллов? - спросил он низким хриплым голосом.

- Да, - ответила Лорел.

Незнакомец поднялся на освещенное крыльцо, и Лорел невольно скривилась. У незнакомца было странное лицо: черты неровные, острые, левое веко оттянуто книзу. Длинный нос выглядел переломанным в нескольких местах, губы застыли в недовольном оскале. Плечи были неестественно широкие, а деловой костюм никак не вязался с массивной фигурой.

- Родители дома?

- Да, сейчас. - Она медленно повернулась. - Да вы проходите.

Лорел открыла дверь, и незнакомец с Дэвидом шагнули внутрь. Пока все трое стояли на пороге, широкоплечий принялся и, раздраженно поглядев на юношу, спросил:

- Костер что ли жгли?

- Ага, на пляже. Я был костровым и... ну, в общем, дыма получилось больше, чем огня! - Дэвид рассмеялся, но тут же умолк - незнакомец даже не улыбнулся.

- Позову родителей! - выпалила Лорел.

- Я с тобой, - сказал Дэвид.

Они вместе вошли на кухню, где папа и мама Лорел пили чай.

- К вам кто-то пришел.

- О... - Отец отставил чашку и заложил книгу. - Пойду узнаю.

Лорел задержалась и проводила отца взглядом, а Дэвид положил руку ей на поясницу.

«Вот бы не убирал!» - подумала Лорел.

Она не испугалась, но ее не отпускало какое-то нехорошее предчувствие.

- Сара, - позвал отец. - Приехал Иеремия Барнс!

Мама Лорел с громким стуком поставила чашку и быстро прошла в коридор.

- Кто такой Иеремия Барнс? - шепотом спросил Дэвид.

- Риелтор. - Лорел оглянулась по сторонам. - Иди сюда. - Она схватила Дэвида за руку и повела его на лестницу, которая была сразу за диваном в гостиной.

Лорел на цыпочках поднялась до середины, села и отпустила руку Дэвида, но он тут же оперся ею на ступеньку за спиной Лорел. Она немного подалась назад, чувствуя его приятную успокаивающую близость.

- Надеюсь, я вас не очень побеспокоил, - сказал Барнс.

- Нисколько, - ответила мама Лорел. - Выпьете чаю? Кофе? Воды?

- Нет, спасибо.

Его низкий голос наводил на Лорел жуть.

- Перед подписанием бумаг я бы хотел задать несколько вопросов о вашей земле, - сказал Барнс - насколько я понимаю, это семейная собственность. Давно она принадлежит семье?

- Со времен золотой лихорадки, - ответила мама Лорел. - Мой прапрапрадед построил дом, но золота так и не нашел. С тех пор там в разное время жили все мои родные.

- Никто не пытался продать участок?

Она покачала головой.

- Нет, я первая. Мама, наверное, в гробу переворачивается... Как бы нам ни хотелось сохранить землю, есть вещи поважнее.

- Ваша правда. А замечали вы там... что-нибудь необычное?

Родители Лорел переглянулись.

- Вроде нет, - ответил отец. Барнс кивнул.

- Никто не вторгался в ваши владения? Чужих людей не видели?

- Да нет... Иногда там ходят туристы или просто отдыхающие. Рядом ведь Редвудский национальный парк, а ни забора, ни знаков мы не ставили. Если поставить, думаю, никто вас не побеспокоит.

- Я так и не смог узнать, какую цену вы просите. - Незаданный вопрос повис в воздухе.

Отец Лорел откашлялся.

- У нас возникли трудности с оценкой земли. Приезжало два оценщика, но оба потеряли наши бумаги. Такая досада... Предложите свою

цену - от нее и будем танцевать.

- Договорились, - Барнс встал. - Официальное предложение придет вам в течение недели.

Он пожал руки родителям и ушел.

Лорел выдохнула, только когда услышала шум отъезжающей машины, и вместе с Дэвидом спустилась в гостиную.

- Наконец-то, Сара! - взволнованно сказал ее папа. - Прошло уже полгода с тех пор, как он сделал нам предложение. Я начал думать, что напрасно все это затеял.

- Наконец вздохнем свободнее, - согласилась мама Лорел. - Впрочем, сделка еще не заключена.

- Да, но мы уже близко.

- Мы и раньше были близко. Помнишь, как та женщина восхищалась нашим домом?

- Помню, - насмешливо ответил папа. - Я позвонил ей насчет дома, а она ответила, цитирую: «Какого еще дома?»

- Ты прав... - кивнула мама. - Не так уж он ей и понравился.

- Вы всерьез собрались продать нашу землю ему? - возмутилась Лорел. Родители удивленно посмотрели на дочь.

- Лорел, в чем дело?

- Ой, да бросьте! Вы же видели, какой он жуткий.

Ее мама вздохнула.

- Родная, нельзя отказываться от жизненно важной сделки только потому, что покупатель не очень привлекателен.

- Он мне не понравился. Страшный тип.

- Страшный? - переспросил отец. - Чем он тебя напугал?

- Сама не знаю... - Теперь, когда мистер Барнс ушел, Лорел растерялась.

- Он странно выглядел.

Ее папа рассмеялся.

- Да уж. Наверное, много лет играл в футбол и получил кучу травм. Но нельзя же составлять мнение о человеке только по тому, как он выглядит. Внешность обманчива, помнишь?

- Да... - недоверчиво протянула Лорел.

В Барнсе было что-то нехорошее, взгляд какой-то странный...

Дэвид откашлялся.

- Мне пора домой. Я на минутку забежал.

- Я тебя провожу, - быстро сказала Лорел и повела его к двери.

Только убедившись, что у дома никого нет, она вышла на крыльцо.

- Тебе он тоже странным показался? - спросила она Дэвида.

- Барнс-то? - Юноша задумался и пожал плечами. - Да не очень. Выглядит и впрямь странно - из-за носа, мне кажется. Как у Оуэна Уилсона. Наверное, много лет играл в футбол, как твой папа сказал.

Лорел вздохнула.

- Видимо, я слишком щепетильна. Нервничаю из-за... - Она показала на свою спину. - Ну, ты понял.

- Да, об этом я и хотел поговорить. - Дэвид сунул руки в карманы, вытащил и скрестил на груди, затем передумал и опять убрал в карманы. - Должен сказать, я такое первый раз вижу. Не могу притворяться, что это обычное дело.

Лорел кивнула.

- Понимаю. Я урод.

- Вовсе нет! Ну, то есть... ты - это ты. Просто у тебя выросла странная штука. Я помогу, чем смогу, хорошо?

- Правда? - шепнула Лорел.

Дэвид кивнул.

- Обещаю.

От благодарности Лорел чуть не расплакалась, но вовремя взяла себя в руки.

- Спасибо...

- Завтра я иду с мамой в церковь, а потом мы обедаем в Эврике с бабушкой и дедушкой. Вечером я вернусь и сразу тебе позвоню.

- Ладно. Хорошо тебе провести время!

- Я постараюсь.

Дэвид помедлил и хотел было уйти, однако в последнюю секунду шагнул к Лорел и крепко обнял.

Удивившись, Лорел тоже его обняла, а потом еще долго смотрела ему вслед, даже когда велосипед скрылся в темноте. Утром ей было страшно идти к Дэвиду, но теперь она поняла, что не зря ему рассказала. Лорел улыбнулась и вошла в дом.

В понедельник она первый раз пошла в школу с цветком на спине. Можно было прикинуться больной, но мало ли, когда цветок исчезнет...

«А вдруг никогда?» - с содроганием подумала Лорел. Нельзя же вечно притворяться!

Она встретилась с Дэвидом у входа, и он несколько раз заверил ее, что под рубашкой ничего не видно. Лорел перевела дух и отправилась на урок.

За обедом она сидела и любовалась Дэвидом. Солнце пробилось из-за туч, и Лорел заметила, как красиво оно падает на Дэвида: мягкие отсветы играли на его песочных волосах и кончиках ресниц. Раньше Лорел не обращала внимания на его красоту, но в последнее время стала чаще к нему приглядываться, и он уже дважды ловил ее на этом. У Лорел в груди запорхали те самые бабочки, о которых так часто пишут в книжках.

Пока никто не смотрел, Лорел подняла руку и рассмотрела ее на солнце. Выглядела она не так, как у всех. Тело Дэвида не пропускало свет, а ее рука немного пропускала, словно бы свет нашел дорогу сквозь ее кожу.

Лорел быстро убрала руку в карман. «Это уже паранойя...»

Лепесткам было неудобно под шарфом, и ей не терпелось их освободить - тем более в ближайшие месяцы солнца будет совсем мало. Но с таким неудобством можно (и придется) жить. Хорошо бы, днем выглянуло солнышко - тогда можно сбежать в лес и прогуляться.

Челси свалилась с простудой и лежала дома, поэтому Лорел провожал один Дэвид.

- Слушай... - заговорила она.

- Да?

- Не хочешь кое-куда съездить? - спросила Лорел и добавила: - Со мной и моими родителями.

Дэвид упал духом.

- Не могу.

- Почему?

- Через несколько недель я получу права, и мама решила, что мне надо заработать денег на бензин и страховку. Она нашла мне работу в аптеке... Начинаю сегодня.

- О... ты не говорил.

- Я сам только вчера узнал. И потом... - Он наклонился поближе. - Твои проблемы посерьезней моих будут.

- Ну, тогда удачи, - сказала Лорел.

- Да, ничто так не располагает к тебе сослуживцев, как кровные узы. - Дэвид хохотнул. - А куда вы едете?

- В наш старый дом. Мама последние два дня только о продаже и говорит. Она рада, но немного жалеет.

- Почему? Вы давно хотели его продать.

- Я тоже так думала. Однако мама грустит. Все-таки она там выросла и ее мама тоже. И бабушка, и так далее.

- Здорово. Жаль, что приходится продавать.

- И мне жаль, - кивнула Лорел. - Нет, здесь тоже очень классно! - быстро добавила она. - Я рада, что мы переехали. Но хотелось бы иногда бывать в старом доме.

- А ты уже была там после переезда?

- Нет. Столько хлопот навалилось: открытие магазина, сам переезд и все такое... Просто не успели. Мама хочет еще раз туда съездить и убедиться в своем решении. Заодно убрать листья, окна помыть. А папа наверняка захочет подровнять газон. - Она улыбнулась и с наигранным весельем сказала: - Сплошной кайф!

Дэвид кивнул и немного посерьезнел.

- Я бы с удовольствием поехал. Честно.

Лорел опустила глаза - уж слишком пристально он на нее смотрел.

- В другой раз, - как можно беспечнее сказала она.

- Надеюсь.

ГЛАВА VIII

Волосы у Лорел растрепались и запутались, пока они с семьей доехали до Орика. Потом придется битый час их расчесывать, но сорокапятиминутная поездка в стареньком кабриолете того стоила.

Лорел затаила дыхание, когда их машина обогнула небольшую рощицу и впереди показался дом.

Увидев его, Лорел ощутила неожиданный приступ ностальгии. Бревенчатый домик был совсем крошечный, окруженный густой травой и хлипким забором. После переезда Лорел часто скучала по старому гнездышку, но такая сильная тоска проснулась в ней впервые. Она прожила в этом доме и на этой земле двенадцать лет, вдоль и поперек исходила все извилистые тропки большого леса, расстилавшегося позади. Пусть Лорел не хотелось возвращаться сюда насовсем, расставаться с землей было жалко.

Родители начали выгружать из багажника грабли, ведра и моющие средства. Лорел достала с заднего сиденья гитару, и мама рассмеялась:

- Обожаю, когда ты играешь на этой старушке!

- Почему?

- Напоминает мне о временах, когда я сама играла, еще в Беркли. - Она улыбнулась папе. - Мы тогда познакомились. Помнишь, как мы хипповали?

Лорел посмотрела на мамину длинную косу и папины кожаные сандалии.

- Да вы и сейчас хиппуете!

- Это ерунда. Тогда мы хипповали *по-настоящему*. - Мама взяла папу за руку, и их пальцы переплелись. - Я брала эту гитару на сидячие забастовки. Играла «Нас не сдвинуть», ужасно фальшивя, а остальные подвывали. Помнишь?

Отец улыбнулся и покачал головой.

- Старые добрые времена! - съязвил он.

- Да ладно, было весело!

- Как скажешь, - уступил папа, целуя маму.

- Можно, я прогуляюсь? - спросила Лорел, вешая гитару на плечо. - А потом вам помогу.

- Конечно, - ответила мама, склонившись над багажником.

- Ну, пока! - уже на ходу попрощалась Лорел.

Лес был смешанный: светло-зеленый ковер из опавшей листвы оттенял хвою, а кору деревьев покрывал темно-зеленый мох - куда ни глянь, всюду зелень. Утром прошел легкий дождь, а теперь вышло солнце, и миллионы капель превратились в мерцающие шарики: листья будто бы

посыпали изумрудами. Лорел медленно шла по тропе, уходящей в лесную чащу.

Она представила, что гуляет по какой-нибудь священной земле, среди руин многовекового храма. Увидев мшистую ветку, освещенную тонким солнечным лучом, Лорел улыбнулась и провела по ней рукой - капли воды стекли по ее пальцам и, сверкнув в полете, упали на землю.

Побыв немного в полном одиночестве, Лорел перекинула гитару вперед, развязала шарф и с облегченным вздохом приподняла блузку, чтобы дать лепесткам немного свободы. За целый день они так смялись, что выпрямлялись медленно, точно затекшие мышцы. Лорел зашагала дальше по узкой, усыпанной листьями тропинке. Услышав далекое журчание большого ручья, она пошла на звук и уже через несколько минут села на берегу, скинула шлепки и окунула ноги в прохладную воду.

Лорел всегда любила этот ручей. Сквозь прозрачную воду было видно дно и снующих туда-сюда рыбок. Там, где у камней образовывались маленькие водопады, ручей взбивал воду в белую пену, похожую на густые мыльные пузыри, - такой пейзаж украсил бы любую открытку. Лорел принялась наигрывать любимую песенку Сары Маклахлан и тихонько подпевать, вдыхая аромат цветка.

Спев первый куплет, она услышала слева шорох и резко вскинула голову. Прислушалась и вроде бы различила чей-то шепот.

- Мам? - осторожно позвала она. - Пап?

Лорел прислонила гитару к дереву и стала развязывать шарф, который обмотала вокруг запястья. Лучше спрятать лепестки, не дай бог родители увидят...

Узел никак не развязывался, и тут шорох прозвучал отчетливее - из-за ее левого плеча.

- Кто здесь?

Лорел осторожно примяла лепестки и обернула их вокруг талии. Она уже хотела завязать их шарфом, когда из-за дерева выскочил человек - его словно бы вытолкнули. Он злобно покосился на дерево и перевел взгляд на Лорел. Раздражение как рукой сняло: в его глазах неожиданно засветилось тепло.

- Привет, - с улыбкой сказал он.

Лорел охнула и попятилась, но споткнулась о корень и упала, выпустив из рук лепестки.

Они тут же распрямились и предстали незнакомцу во всей красе.

- Не бойся!... Ох, прости меня. Давай помогу.

Лорел заглянула в его зеленые, неестественно яркие глаза. Юноша смотрел на нее сверху вниз: она все еще лежала на земле.

- Прости, пожалуйста. Мы... я пытался шуметь, думал, ты меня услышала. - Он робко улыбнулся. - Похоже, что нет.

Черты лица у него были идеально ровные - точеные скулы, гладкая загорелая кожа, какую можно увидеть на лос-анджелесском пляже, а не в прохладном мшистом лесу. Темные ресницы и брови, волосы густые и черные - чуть влажные, словно он попал под дождь, а корни волос того же зеленого цвета, что и глаза. Как он их выкрасил? От теплой, ласковой улыбки у Лорел перехватило дух.

Несколько секунд она не могла обрести дар речи.

- Кто ты?

Юноша молчал, изучая ее пытливым, немигающим взглядом.

- Кто ты? - повторила Лорел.

- Ты меня не знаешь?

Лорел помедлила с ответом. Ей и впрямь почудилось, будто они знакомы, хотя воспоминание было смутным и неуловимым.

- А должна? - настороженно уточнила она.

Пытливость исчезла из его взгляда. Незнакомец тихо, почти грустно рассмеялся, и его голос эхом отозвался среди деревьев - больше похожий на птичий, чем на человеческий.

- Меня зовут Тамани, - сказал он, все еще протягивая руку. - Можешь звать меня Тэм, если хочешь.

Вдруг осознав, что она до сих пор валяется на мокрой земле, Лорел смутилась и оробела. Она встала, совсем забыв про лепестки, охнув, резко одернула рубашку и скривилась, когда цветок прижало к спине.

- Не бойся, - успокоил ее Тамани. - Я не трону твой цветок. - Он широко улыбнулся, и Лорел почувствовала, что не понимает какой-то шутки. - Я знаю, чьи лепестки могу трогать, а чьи нет. - Тамани глубоко втянул воздух. - Ммм... Твой аромат столь же прекрасен, сколь недостижимы твои лепестки. - Он приподнял одну бровь. - По крайней мере, пока.

Тамани протянул руку к ее лицу, и Лорел не смогла шевельнуться. Он убрал из ее волос несколько листьев и окинул быстрым взглядом все ее тело.

- Вроде цела. Лепестки и стебли не сломаны.

- Ты о чем? - спросила она, пытаясь спрятать лепестки, торчащие из-под рубашки.

- Поздно скрывать, не находишь?

Она пробуравила его сердитым взглядом.

- Что ты тут делаешь?!

- Живу.

- Нет, не живешь! - растерянно возразила Лорел. - Это моя земля.

- Правда?

Она снова смутилась.

- Ну, то есть моих родителей... И тебе... нечего тут делать!

Почему у него такие яркие, неестественно зеленые глаза? «Контактные

линзы, вот и все».

- Неужели?

Тамани шагнул вперед. Лицо у него было такое уверенное, а улыбка такая заразительная, что Лорел не смогла даже попятиться. Она совершенно точно видела этого человека впервые, но ее не покидало странное чувство, будто они знакомы.

- Кто ты? - повторила она.

- Я же сказал, Тамани.

- Нет, кто ты - вообще?

Тамани прижал палец к ее губам.

- Шш, всему свое время. Идем.

Он взял Лорел за руку, и она безропотно пошла за ним в чащу леса. Ее свободная рука сама собой отпустила край рубашки, и лепестки медленно распрямились за спиной.

Тамани обернулся.

- Так легче, да?

Лорел могла только кивнуть. В голове у нее все перемешалось.

Юноша привел ее на маленькую полянку, над которой кроны деревьев немного расходились, пуская внутрь кружок солнечного света - он просачивался сквозь ветви и падал на траву с подушечками зеленого мха. Тамани растянулся на земле и жестом пригласил Лорел сесть рядом.

Она завороченно посмотрела на него. Черно-зеленые волосы длинными прядями спадали на лоб и почти закрывали глаза. На Тамани была просторная белая рубаха - похоже, сшитая вручную - и мешковатые коричневые штаны, завязывающиеся под коленями. Одежда была очень старомодной, но стильной - как и он сам. Его босые ноги не боялись даже острых сосновых иголок и сломанных веток. Юноша был дюймов на шесть выше Лорел и двигался с необычной, кошачьей грацией.

Она села, скрестив ноги, и вопросительно посмотрела на него. Странное желание следовать за Тамани постепенно отступило и сменилось растерянностью.

- Нельзя так сбегать, ты не на шутку меня напугала, - тихо проговорил он.

У него был едва заметный акцент - вроде бы не британский и не ирландский.

- То есть? - не поняла Лорел.

- Всю жизнь жила тут, а потом раз - и пропала. Куда? Я начал волноваться.

- Волноваться?! - Лорел была слишком потрясена, чтобы сформулировать нормальный вопрос и потребовать объяснений.

- Ты кому-нибудь об этом рассказывала? - Тамани показал на цветок.

Она покачала головой.

- Нет... а, да! Своему другу Дэвиду.

Лицо Тамани внезапно окаменело.

- Он просто друг?

К Лорел постепенно возвращалась способность мыслить.

- Да... нет... это не твое дело. - Последние слова она произнесла совсем тихо.

В уголках его глаз появились морщинки, и Лорел на миг подумала, что он испугался. Затем он откинулся на спину, и на его лице вновь заиграла теплая улыбка. Почудилось, наверное.

- Может, и не мое. - Тамани сорвал травинку и стал ее теревить. - А твои родители не знают?

Лорел хотела покачать головой, но до нее наконец дошла абсурдность положения.

- Нет... да... может... Мне надо домой! - резко сказала она и вскочила. - Не преследуй меня.

- погоди! - испуганно вскрикнул Тамани.

Лорел оттолкнула низкую ветку и шагнула в лес.

- Отстань!

- У меня есть ответы!

Лорел обернулась. Он стоял, опершись на одно колено, и смотрел на нее умоляющим взглядом.

- У меня есть ответы на все твои вопросы. О цветке и... прочем.

Лорел медленно повернулась, не зная, а можно ли ему доверять.

- Спрашивай что хочешь, я расскажу, - уже тише произнес Тамани.

Лорел сделала два шага вперед.

- Сядь там, - велела она, указав на дальний конец полянки. - А я буду сидеть тут. Не хочу, чтобы ты меня трогал.

Юноша вздохнул.

- Понимаю.

Она опять села на траву, но держалась начеку и могла сорваться в любой миг.

- Ну, говори.

- Этот цветок.

- Он исчезнет?

- Теперь моя очередь. Куда ты уезжала?

- В Кресент-Сити. Он исчезнет? - уже резче повторила Лорел.

- Увы, да, - печально проронил Тамани. - Как ни жаль.

- Правда? - уверенность Лорел испарилась, как только она услышала хорошую новость.

- Конечно. В следующем году ты опять зацветешь, но никто не цветет вечно.

- Откуда ты знаешь?

- Моя очередь. Кресент-Сити далеко отсюда?

Лорел пожала плечами.

- Миль сорок - пятьдесят.

- В каком направлении?

- Нет, мой черед. Откуда ты знаешь про цветок?

- Я такой же, как ты. Мы одинаковые.

- Тогда где твой?

Тамани рассмеялся.

- Я не цвету.

- Ты же сказал, что мы одинаковые. У тебя тоже должен быть цветок.

Он оперся на локоть.

- Я мужского пола, если ты не заметила.

У Лорел участилось дыхание. О да, она очень хорошо это заметила.

- В каком направлении? - повторил вопрос Тамани.

- К северу отсюда. У тебя что, карты нет?

Он ухмыльнулся.

- Это твой вопрос?

- Нет! - опомнилась Лорел и сердито посмотрела на хихикающего Тамани. Настоящий вопрос вертелся у нее на языке, однако она боялась его задать. Наконец, проглотив ком в горле, она выдавила: - Я превращаюсь в цветок?

Удивленная улыбка появилась в уголках его губ, но Тамани не рассмеялся.

- Нет, - тихо ответил он.

Лорел сразу успокоилась.

- Ты всегда была цветком.

- Что ты сказал? В каком смысле?!

- Ты - растение. Ты не человек и никогда им не была. Цветок на спине - самое очевидное тому свидетельство, хоть и не единственное, - невозмутимо пояснил Тамани.

Почему он так спокоен?!

- Растение? - изумленно переспросила Лорел.

- Да. Не простое растение, конечно. Самая высокоразвитая форма жизни на планете. - Юноша наклонился, и его зеленые глаза сверкнули. - Ты - фея.

Лорел стиснула зубы, вдруг осознав, как глупо себя повела. Пошла за этим красавчиком в лес и наполовину поверила его бредовым рассказам! Она встала, злобно сверкая глазами.

- Постой, - сказал Тамани, хватая ее за руку. - Мне надо знать, что твои родители хотят делать с землей.

Лорел отдернула руку.

- Уходи сейчас же! - прошипела она. - Если увижу тебя еще раз, вызову

полицию! - Она побежала прочь, прижимая к себе блузку.

- Лорел, я должен знать! Лорел!

Она прибавила шагу. Сейчас ей больше всего на свете хотелось уйти подальше от этого странного человека, пробудившего в ней ураган противоречивых чувств.

Дойдя до своего места у ручья, Лорел обернула лепестки вокруг талии и закрепила их шарфом, потом взяла гитару и повесила за спину. В этот миг ее рука попала под солнечный луч, и Лорел замерла: на запястье поблескивали крошки какого-то мерцающего порошка. «Отлично. Он оставил на мне свой след. Идиотский трюк».

Когда впереди показался дом, Лорел опять посмотрела на запястье. Тяжело дыша от кипящего внутри гнева, она принялась тереть руку, пока от порошка не осталось и следа.

ГЛАВА IX

На следующий день Лорел чувствовала себя как зомби. Она не хотела верить Тамани, но не могла выбросить из головы его слова. «А вдруг это правда?... Да ты что, с ума сошла? Дура!» И так по кругу, снова и снова.

Дэвид несколько раз пытался поймать ее в коридоре; она едва успевала прошмыгнуть в кабинет.

На биологии они встретились.

Дэвид тут же занял свое обычное место - рядом с ней.

- Что стряслось? - спросил он и шепотом добавил: - Цветок разрастается?

Она покачала головой и закрылась от него волосами, как стеной.

Пока одноклассники шумно рассаживались по местам, Дэвид подвинулся ближе.

- Лорел, ты должна со мной поговорить. Нельзя держать все в себе, а то спятишь.

- Не могу... - В горле встал ком, и она всхлипнула. - Не могу сейчас разговаривать.

Дэвид посмотрел на вошедшего в класс мистера Джеймса и прошептал:

- Давай после школы?

Лорел кивнула и попыталась стереть слезы, не привлекая к себе внимания.

Дэвид похлопал ее по ноге под партой и принялся рисовать каракули в тетрадке.

День тянулся бесконечно, и Лорел мучили сомнения: зачем она пообещала рассказать Дэвиду? Нет, все-таки здорово, что ему можно довериться... Но с чего начать? Просто подойти и заявить: «Представляешь, я - мифическое создание»?

- Нет, ерунда, я человек, - тихо прошептала Лорел.

Вот только убедиться в этом до конца она не могла.

После школы они с Дэвидом пошли к нему домой. Дэвид, похоже, чувствовал, что она не готова к разговору, и вопросов не задавал.

Помогая Лорел перелезть через забор, он был особенно аккуратен и постарался не задеть цветок. Она спрыгнула, схватившись за его руки, но Дэвид не убрал их, даже когда она благополучно приземлилась.

Лорел неудержимо захотела прижаться к его груди и забыть об этой нелепице. Дэвид смотрел на нее не мигая, пока она не заставила себя отвернуться.

- Сюда, - сказал он, ведя ее к перевитому дереву.

Лорел запрокинула голову и посмотрела на густые кроны. Наступил октябрь, и листья были в самой красе: оранжево-алые по краям (некоторые ветки оделись в желтое и светло-коричневое), зеленые в середине. От такой пестроты лес стал очень красивый, но Лорел было грустно видеть, как зелень проигрывает битву более ярким цветам.

Это навело ее на мысли о собственном цветке. Он тоже медленно умрет, как эти листья?

«А больно будет?» - подумала Лорел, внезапно испугавшись. Даже если будет, нестрашно: лишь бы исчез. Однако Тамани сказал, что в следующем году вырастет новый. Лорел все же не теряла надежды, что большая часть сказанного им было правдой. А вот остальное. Непрошенные мысли сами лезли в голову. И как Лорел ни боялась это признать, дело было вовсе не в странности происходящего, а в самом Тамани. Он ее потряс, пробудил в ней чувства, каких она прежде не испытывала. Это острое влечение к незнакомому человеку... Такое с ней было впервые. Ощущения непривычные, будоражащие - и страшноватые. Лорел теряла контроль над частью себя и не знала, нравится ли ей это.

Тамани был такой... красивый? Да, наверное, красивый. Глаз не отвести. Отчасти поэтому Лорел подозревала, что выдумала его.

Она поглядела на свое запястье, с которого вчера стерла мерцающий порошок. Вечером, уже дома, она заметила полоску такого же порошка на джинсах. Значит, Тамани тоже не выдуман.

Еще Лорел не покидало чувство, будто они уже виделись. Да и Тамани вел себя так, словно они знакомы. Откуда? Как? От вопросов голова шла кругом.

- Ну, что случилось? - наконец спросил Дэвид, когда они подошли к дереву.

Лорел застонала: теперь, когда она согласилась признаться Дэвиду, вся ситуация казалась ей глупым бредом.

- Дэвид, это просто смешно, даже не знаю, с чего я разволновалась. Наверное, потому, что чувствую себя полной дурой.

- Ну, дело-то, э-э... в цветке?

- В каком-то смысле... - Лорел умолкла, потом зашагала туда-сюда, и слова полились из нее бурным потоком: - Если это правда, то поверить в нее невозможно. Я начинаю думать; что все это мои фантазии, странный сон, просто я не помню, как уснула...

- Бессмыслица какая-то...

- Бессмыслица! - фыркнула Лорел. - В том, что мне наговорили, смысла еще меньше!

- Кто наговорил?

Лорел перестала шагать и прислонилась к дереву.

- Я кое-кого встретила: В; лесу. На нашей земле. Одного парня... - «Почти мужчину», - подумала она про себя. - Он сказал, что живет там.

- На *вашей* земле.

- Да, говорю же!

- А твои родители что думают?

Лорел покачала головой.

- Они его не видели.

- Ты была одна?!

Она кивнула.

- С каким-то странным парнем - наедине? Счастье, что с тобой ничего не случилось! - Дэвид на секунду умолк и тихо добавил: - Ничего ведь не случилось?

Лорел уже качала головой.

- Нет-нет, тут другое! - На миг она вспомнила, как чувствовала себя, сидя на полянке. - Я была в безопасности. Он... знал меня! Понятия не имею откуда. Он увидел цветок и ни капли не удивился. Сказал, что я цветку.

- Цветешь?

- Да, и что скоро перестану. Надеюсь, это правда, а вот все остальное...

- Кто он? И что еще он сказал?

- Его зовут Тамани.

Лорел пожалела, что произнесла имя вслух. Оно прозвучало, как волшебное заклинание, и сразу вернуло то неуправляемое чувство, подбивающее ее на какой-нибудь импульсивный поступок. Перед глазами Лорел возникло лицо Тамани, его внимательные глаза, полуулыбка... Ей сразу стало легко и спокойно, как будто он взял ее за руку.

- Тамани? - Голос Дэвида вернул ее к реальности. - Вот так имечко.

Лорел молча кивнула, пытаясь думать о насущном.

- Что еще он сказал?

- Что он такой же, как я, поэтому и знает про цветок.

- «Как ты»? В смысле?

Лорел рассмеялась, пытаясь разрядить обстановку. Не вышло.

- Он сказал... что я цветок, растение!

- Растение?

- Вот именно. Бред!

Дэвид задумался.

- Больше он ничего не говорил?

- Тебе этого мало? Он сказал, что я растение! А я не растение!

Понятно? Я человек!

Дэвид опустился на землю и забарабанил пальцами по коленям.

- Это бы многое объяснило...

- Ох, только не ты!

- Больше он ничего не говорил? - пропустив ее слова мимо ушей, спросил Дэвид.

Лорел отвернулась и начала ковырять кору дерева, к которому прислонялась.

- Да, наплел еще всякого бреда...

Дэвид подошел к ней вплотную и дождался, пока она поднимет на него глаза.

- Если это бред, то почему ты так расстроилась?

- Потому что... потому что это глупости.

- Лорел.

Она опять взглянула на него.

- Что он сказал?

- Это абсурд! Мол, я... Нет, ты будешь смеяться.

- Не буду, обещаю. Кто ты?

Лорел громко выдохнула, сгорбилась и прошептала:

- Он сказал, что я - фея.

Дэвид секунду молчал, а потом развел большой и указательный пальцы примерно на три дюйма.

- Фея? - недоверчиво переспросил он.

- Ну, я покрупнее буду, - фыркнула Лорел.

Дэвид только улыбнулся.

- Что? - Ее голос прозвучал резче, чем ей хотелось.

- Да просто... ну, может, это правда?

Лорел подбоченилась.

- Какой-то полоумный говорит, что я, - сказочное создание, а ты с ним согласен?!

Дэвид зарделся и пожал плечами.

- Если бы меня попросили назвать человека, больше всего похожего на фею, я бы назвал тебя.

Лорел думала, что Дэвид вот-вот рассмеется и скажет, какой это бред. Она на это рассчитывала. Но он вроде бы действительно поверил. Лорел почему-то разозлилась.

- Пошли домой. - Она развернулась и зашагала по тропинке.

- Подожди! - Дэвид догнал ее и остановил. - Разве тебе не любопытно?

- Нет, нисколько, - отрезала Лорел. - Мне хочется пойти домой, уснуть, проснуться и понять, что все это мне приснилось. Цветка, шишки, даже школы никогда не было! Вот чего я хочу!

Не дав Дэвиду ответить, она побежала по первой попавшейся тропе. Ей было все равно, куда та приведет, лишь бы уйти подальше отсюда.

- Чего ты боишься? - крикнул ей вслед Дэвид. - Что Тамани прав, или что он ошибается?

Лорел бежала, до самого дома и, прежде чем подойти к двери, несколько минут простояла на подъездной дорожке, отдуваясь. Дни заметно укоротились и солнце уже начало садиться. Лорел плюхнулась на крыльцо и обхватила колени руками. В это волшебное время суток облака были багряные, подсвеченные оранжевым, и Лорел с мамой, сидя у большого западного окна подолгу любовались небом - сперва оно вспыхивало ярким багрянцем, потом его заливали оранжевые лучи умирающего солнца; и постепенно оно становилось лиловым.

Сегодня эта красота куда-то пропала.

Лорел посмотрела на заросли кизила во дворе. Если верить Тамани, у нее больше общего с деревьями, чем с живыми, дышащими родителями, ждавшими за дверью.

Лорел опустила глаза на свои ноги, бездумно скинула шлепки и зарыла пальцы в рыхлую землю на клумбе. Часто и мелко дыша, она в ужасе отряхнула ноги и сунула их обратно в шлепки. Что будет, если пойти во двор, зарыться ногами в землю и поднять руки к небесам? Ее кожа постепенно затвердеет и превратится в кору? У нее вырастут новые цветы - на животе или на макушке?

Ужас!

Впрочем, у Тамани вид был вполне человеческий. Если они с Лорел и впрямь одинаковые, значит, она тоже не изменится? Но можно ли ему доверять, вот в чем вопрос...

Скрипнула входная дверь, и на крыльцо высунулся отец.

- Услышал шум... Что ты тут делаешь?

Лорел помолчала, пытаясь вспомнить, зачем присела на крыльце.

- Да вот, закатом любуюсь, - натянуто улыбнувшись, ответила она.

Папа вздохнул и прислонился к косяку.

- Красиво, правда?

Лорел кивнула и с трудом проглотила ком в горле.

- Ты последнее время очень тихая... Все хорошо?

- Это из-за школы, - соврала она. - Учиться труднее, чем я думала.

Папа сел на ступеньку рядом с ней.

- Но ты справляешься?

- Да, просто сил много трачу.

Он улыбнулся и положил руку ей на плечи. Лорел обмерла, но папа не заметил ни ее напряжения, ни лепестков под тонкой блузкой.

- Ну, персиков у нас предостаточно, так что силы будут!

- Спасибо, пап.

- Пойдем домой, ужин почти готов.

- Пап?...

- Да?

- Когда я была маленькой... я отличалась от других детей?

Отец помолчал, заглянул Лорел в глаза и снова сел на ступеньку.

- В каком смысле?

- Ну, к примеру, я питаюсь не так, как остальные... Всем это кажется странным.

- Ты не странная, просто немножко другая. Я не встречал людей, которые ели бы столько овощей и фруктов; с другой стороны, это полезно. И проблем со здоровьем у тебя нет, верно?

Лорел покачала головой.

- Меня вообще показывали врачу?

- Конечно. Когда мы оформляли родительские права, к нам домой приходил педиатр. - Папа умолк. - Любопытная история, кстати. Он осмотрел тебя и сказал, что в целом все хорошо, только ты почему-то не пинаясь, когда тебя стучали молотком по колену. Это его насторожило, но я ничего страшного не увидел. Тогда врач достал стетоскоп, и вот тут началось странное. Он все слушал, слушал тебя, а потом велел позвать маму. Хотел поговорить с нами обоими. Я привел ее, а он только улыбнулся и заявил, что ты совершенно здорова.

- А в чем тогда было дело?

- Я тоже задал ему этот вопрос, но он даже не понял, о чем я. В общем, твоя мама тогда окончательно разуверилась в докторе. Несколько недель возмущалась, какой он идиот.

- Вы так ничего и не узнали?

Папа пожал плечами.

- Да все с тобой хорошо! Наверняка у него сломался стетоскоп или он что-то напутал. Понял свою ошибку и быстро все замаял, чтобы не показаться неучем. Врачи ведь никогда не признают свою неправоту. - Папа внимательно посмотрел на Лорел. - А почему ты спрашиваешь? Хочешь сходить в больницу? Мы освободили тебя от медосмотра в школе, но если надо, давай пройдем.

Лорел покачала головой. Этого она хотела меньше всего.

- Нет, не надо.

- Все нормально?

- Да вроде, - улыбнулась Лорел.

- Точно? - ласково, но озабоченно переспросил отец.

Она кивнула.

- Да, не волнуйся.

- Вот и хорошо. - Папа встал и взялся за ручку двери. - А, кстати! Утром пришло предложение от Барнса.

- Замечательно! - ответила Лорел, глядя на темнеющий горизонт. - Вот бы побыстрее все продать.

«Я не хочу туда возвращаться», - мысленно добавила она.

ГЛАВА X

Утром Лорел поджидала Дэвида на крыльце его дома. Он вышел, посмотрел на нее долгим взглядом, потом вздохнул и запер дверь.

- Извини, - сказала Лорел, пока он не повернулся. - Зря я на тебя накричала. Ты так искренне пытался мне помочь...

- Все нормально, - пробормотал Дэвид; убирая в карман ключи.

- Нет, не нормально! - воскликнула Лорел, шагая с ним в ногу. - Я ужасно себя вела... наорала на тебя. Я никогда не ору. Но мне было так плохо...

Дэвид пожал плечами.

- Сам напросился. Не следовало на тебя давить.

- Я не умею смело встречать трудности. В этом ты лучше меня.

- Потому что проблема не моя. У меня цветы нигде не растут.

Лорел остановилась, схватила Дэвида за руку и развернула к себе. Держать его за ладонь было приятно, и она ее не отпустила.

- Одна я не справлюсь. Прости меня.

Дэвид покачал головой, медленно поднял руку к ее лицу и убрал за ухо прядь волос, мимоходом погладив щеку.

Лорел стояла неподвижно, наслаждаясь его прикосновениями.

- На тебя невозможно злиться.

- Здорово.

Стоя так близко к Дэвиду, чувствуя тепло его вздымающейся груди, Лорел вдруг захотела поцеловать его. Не медля ни секунды, она встала на цыпочки и подалась вперед, но тут мимо проехала машина, и Лорел резко отвернулась и пошла вперед.

- Не хочу опаздывать, - сказала она, сухо рассмеявшись.

Дэвид быстро ее нагнал.

- Ты хотела поговорить?

- Не знаю, о чем тут разговаривать...

- А вдруг он прав?

Ему не требовалось уточнять, кто именно. Лорел покачала головой.

- Чушь. Да, я немного отличаюсь от остальных, и этот цветок - бог знает что, но какое же я растение? Почему я тогда вообще живу?

- Ну, растения многое умеют. Больше, чем ты можешь представить, - и это только те, что известны науке. Ученые допускают, что в джунглях есть такие растения, о которых мы никогда не узнаем.

- Ты хоть раз видел, чтобы растение выбралось из земли и пошло по улице?

- Нет. - Дэвид пожал плечами. - Но если мы чего-то не видим, еще необязательно, что этого нет. - Он закатил глаза. - Каждый день в этом убеждаюсь.

- Чушь, - повторила Лорел.

- Я много думал... Конечно, я не знал, захочешь ли ты вообще со мной разговаривать... Но раз уж захотела, есть легкий способ доказать это или опровергнуть.

- Какой?

- Образцы тканей.

- Что?

- Ты дашь мне образцы своих клеток, мы изучим их под микроскопом и посмотрим, животные они или растительные. Результаты будут однозначные.

Лорел скривилась.

- И как же я тебе их дам?

- Можно взять эпителиальные клетки с внутренней стороны щеки, например. Как в криминальных сериалах.

Лорел рассмеялась.

- Хочешь меня *исследовать*? - Если ты не против. По-моему; мы должны выяснить, правду ли говорил этот парень... как его...

- Тамани.

По спине Лорел побежали мурашки.

- Ну да. Надо все проверить.

- И что, если он сказал *правду*? - Лорел остановилась.

Дэвид оглянулся и увидел неподдельный ужас в ее глазах.

- Тогда ты... узнаешь.

- Но ведь тогда вся моя жизнь была сплошной ложью. Куда я подамся? Что буду делать?

- Тебе никуда не надо уходить. Все останется по-прежнему.

- Нет, люди узнают и захотят... ну... что-нибудь со мной сделать.

- Никто не узнает. Ты им не скажешь; я не скажу. Это будет чудесная тайна, отличающая тебя от всех остальных. Ты такая... необыкновенная, а никто даже не догадывается!

Лорел пнула асфальт.

- Тебя послушать, так это классно.

- Может, так и есть.

Лорел помедлила с ответом, и Дэвид подошел ближе.

- Дело твое, - тихо проговорил он. - Что бы ты ни решила, я помогу. - Он положил мягкую, теплую ладонь ей на шею, и у Лорел перехватило дух. - Я буду кем захочешь. Ботаником, если тебе нужны ответы из учебников, или просто другом, с которым можно посидеть рядом на биологии и посмеяться. - Дэвид нежно погладил мочку ее уха и щеку. - А самое главное, я могу стать тем, кто обнимет тебя и защитит от всех, кто вздумает причинить тебе вред. - Не сводя с нее пристального взгляда светло-голубых глаз, он прошептал: - Решать тебе.

Это было так заманчиво.

Рядом с Дэвидом Лорел было уютно и безопасно, но она понимала, что не должна им пользоваться, не разобравшись до конца в своих чувствах. Влюблена она или просто нуждается в поддержке? Пока она это не поймет, решение принимать нельзя.

- Дэвид, мне кажется, ты прав. Надо найти ответы. Однако пока мне нужен только друг, на большее меня не хватит.

С натянутой улыбкой он ласково стиснул ее; плечо.

- Считай, друг у тебя есть.

Дэвид отвернулся и зашагал дальше, но шел рядом, так что они то и дело касались друг; друга плечами.

Было здорово.

- Клетки растительные, - сказал Дэвид, щурясь в окуляр.

- Уверен? - спросила Лорел, поглядев в окуляр на клетки, взятые с внутренней стороны ее щеки.

Ровные прямоугольники с толстыми стенками узнала даже она.

- На девяносто девять процентов, - ответил Дэвид, потягиваясь. - Выходит, этот Тамани много чего знает.

Лорел вздохнула и закатила глаза.

- Тебя там не было; он очень странный. «Давай уговаривай себя! Может, когда-нибудь и поверишь», - пискнул тихий голосок у нее в голове. Лорел заставила его умолкнуть.

- Что ж, тогда вы тем более одного поля ягоды! - Дэвид рассмеялся, а Лорел вскинула брови и пнула ножку его стула.

- Я смертельно обиделась, - сказала она, смешно выпучив глаза.

- И все-таки он, похоже, был прав, - уже серьезней проговорил Дэвид. Лорел покачала головой.

- Надо придумать еще что-нибудь.

- Ну, есть один способ... Нет, глупость.

- Что?

Дэвид внимательно посмотрел на нее.

- Можно... можно взять у тебя кровь.

- О... - Сердце Лорел тут же ушло в пятки.

- В чем дело?

- Как же мы ее возьмем?

Дэвид пожал плечами.

- Ну, проткнем палец.

Лорел покачала головой.

- Я боюсь иголок. До ужаса.

- Правда?

Она кивнула и поджала губы.

- Меня ни разу в жизни не кололи иголкой.

- Никогда?!

- Никогда. Я же не хожу к врачам, помнишь?

- А прививки?

- Мне их не делали. Мама подписала специальный договор, чтобы меня приняли в школу.

- Швы?

- Господи, даже думать об этом страшно! - воскликнула Лорел, прижав ладонь к губам.

- Ладно, оставим.

Они немного помолчали.

- Мне ведь необязательно смотреть? - робко спросила Лорел.

- Необязательно. И это почти не больно. От страха у нее перехватило дыхание, но она взяла себя в руки.

- Ладно, давай.

- У моей мамы диабет, она держит дома ланцеты, чтобы самой брать кровь для анализов. Наверное, так будет проще всего. Сейчас вернусь.

Пока Дэвид ходил за ланцетом, Лорел заставила себя дышать ровнее. Он вошел с пустыми руками.

- Где ланцет?

- Не скажу и не покажу. Придвинься, у меня есть идея. - Дэвид сел на кровать перед Лорел. - Так, теперь обхвати меня за талию. Можешь спрятаться за моей спиной и стиснуть меня, если будет страшно.

Лорел села поближе, прижалась лицом к спине Дэвида и крепко обняла его за талию обеими руками.

- Одна рука мне нужна.

Голос у него был немного напряженный.

Лорел заставила себя отнять руку, еще крепче прижалась к Дэвиду, и он стал осторожно растирать ее ладонь.

- Готова?

- Удиви меня, - прошептала Лорел, не в силах продохнуть.

Он еще немного потер ее руку, и она тихонько взвизгнула, когда палец словно бы кольнуло статическим электричеством.

- Вот и все, - спокойно сказал Дэвид.

- Ты убрал эту штуку? - спросила Лорел, не поднимая головы.

- Ага, - ответил он странным, голосом. - Слушай, ты должна это увидеть.

Любопытство взяло вверх над страхом, и Лорел выглянула из-за Дэвидова плеча.

- Что? Он осторожно надавил на кончик ее среднего пальца: вышла капелька прозрачной жидкости.

- Что это?!

- Меня больше волнует другое; она не красная.

Лорел воззрилась на свой палец.

- Э-э, можно?... - Дэвид показал на коробку с предметными стеклами.

- Конечно... - безучастно проронила Лорел.

Дэвид достал тонкое стекло и прижал к ее пальцу.

- Можно взять несколько?

Она только кивнула.

Отложив три готовых стекла, Дэвид зажал палец Лорел ваткой, и она спрятала руки между коленями. Он сел рядом, коснувшись ее бедром.

- Лорел, так всегда бывает, когда ты порежешься?

- Я сто лет ничем не резалась.

- Ну, хоть коленки-то в детстве разбивала...

- Скорей всего, но... - Лорел умолкла, не припомнив ни одного случая.

- Не знаю. Не помню.

Дэвид погладил ее волосы.

- Лорел, у тебя *когда-нибудь* шла кровь... хоть откуда?

Она поняла, на что он намекает, однако правду отрицать не могла.

- Не знаю. Честное слово, я не помню ни одного случая.

Дэвид подсел к микроскопу и вставил новое стекло, затем долго рассматривал его в окуляр. Поменял стекло, посмотрел снова. Достал несколько стекол с красными пятнышками и изучил их.

Все это время Лорел не шевелилась.

Наконец Дэвид повернулся.

- Лорел, что, если у тебя нет крови? Вдруг в твоих венах течет только эта прозрачная жидкость?

Она покачала головой.

- Это невозможно. У всех есть кровь, Дэвид.

- У всех и клетки животные, а не растительные... а у тебя нет, - возразил он. - Ты говорила, что твои родители не доверяют врачам. Тебя хоть раз осматривал доктор?

- Когда я была совсем маленькой. Вчера как раз отца спрашивала... - Лорел вытаращила глаза. - Господи! - Она пересказала Дэвиду папину историю. - Значит, он все понял!

- Почему же не сообщил родителям?

Лорел покачала головой.

- Не знаю.

Несколько секунд Дэвид молчал, нахмутив лоб, потом неуверенно спросил:

- Можно, я кое-что попробую?

- Если хочешь вспороть мне живот и посмотреть кишки - нельзя.

Дэвид прыснул.

Лорел даже не улыбнулась.

- Я хотел бы замерить твой пульс.

Волна облегчения и радости застала Лорел врасплох. Она захохотала и долго не могла остановиться. Дэвид молча наблюдал за ее истерикой, пока Лорел наконец не взяла себя в руки.

- Извини, - тяжело дыша, проговорила она. - Просто... это гораздо лучше вскрытия!

Дэвид чуть улыбнулся и закатил глаза.

- Давай сюда руку.

Он положил два пальца на ее запястье.

- У тебя прохладная кожа... И как я раньше не замечал?

Дэвид умолк и сосредоточился на своем занятии. Потом пересел со стула на кровать.

- Дай-ка на шее попробую.

Одной рукой придержав ее голову, он плотно прижал пальцы к правой стороне шеи. Лорел чувствовала на щеке его дыхание, и хотя Дэвид нарочно не смотрел ей в лицо, она не могла отвести от него взгляда и заметила несколько мелочей, которых не видела прежде: маленькую россыпь веснушек вдоль линии волос, шрамик под бровью и длинные, изящно изогнутые ресницы. Лорел даже не почувствовала, что Дэвид напрягся и давит сильнее. Когда у нее перехватило дыхание, он испуганно отпрянул.

- Больно?

Она покачала головой, стараясь не думать о том, как близко они были друг к другу.

Через пару секунд Дэвид убрал пальцы. Лорел не понравился его взгляд и тревожная морщинка между бровей.

- Ну, что?

Он покачал головой.

- Сперва надо убедиться. Не хочу напрасно тебя пугать. Можно... можно, я послушаю твое сердце?

- Э-э... стетоскопом?

- У меня нет стетоскопа, но если... - Дэвид замялся. - Если приложить ухо к груди, можно четко расслышать сердцебиение.

Лорел немного расправила плечи.

- Хорошо.

Дэвид положил руки ей на ребра и медленно склонил голову. Лорел старалась дышать ровно, но сердце ее наверняка колотилось как сумасшедшее. Теплая щека Дэвида приятно грела кожу над вырезом блузки.

Несколько долгих секунд спустя он поднял голову.

- Ну?

- Шшш... - Дэвид прижал ухо к ее груди но уже через пару секунд выпрямился. Ничего, - тихо проговорил он. - Пульса нет ни на запястье, ни на шее. В груди тоже ничего не слышно. Она как будто... пустая.

- Что это значит, Дэвид?

- У тебя нет сердцебиения, Лорел. И возможно, нет сердца.

ГЛАВА XI

Лорел дрожала всем телом. Она чувствовала на себе лишь руки Дэвида, теплые и крепкие, больше ничего. Он был ее спасательным тросом, без него она не пережила бы этого ужаса.

- Что мне теперь делать?

- Ничего, Лорел.

- Ты прав, - мрачно проговорила она. - Надо только дождаться, пока отомрут все остальные части моего тела.

Дэвид еще крепче прижал Лорел к себе и погладил ее волосы. Она приникла к его груди, борясь со слезами и пытаясь дышать ровнее.

- Нет, - прошептал Дэвид ей на ухо. - Ты не умрешь.

Он потерялся о нее колючей щекой, на которой уже пробивалась редкая щетина, и кончиком носа провел вдоль скулы. Лорел перестала плакать, сосредоточившись на своих ощущениях. Кожа Дэвида была такой теплой по сравнению с ее кожей, всегда холодной!... Мягкие губы скользнули по ее лбу, и спина тут же покрылась мурашками. Веки открылись по собственной воле, и все мысли исчезли в океане его голубых глаз.

Дэвид едва ощутимо коснулся ее губ, и Лорел захлестнула невероятная волна тепла - такое она испытывала впервые.

Она не пошевелилась, и Дэвид поцеловал ее уверенней. В мгновение ока он стал частью бушующего внутри Лорел шторма: она обвила его руками и притянула к себе - ближе, крепче, стараясь вобрать его чудесное тепло. Сколько длился их поцелуй - секунды, минуты или часы, - Лорел не знала: время исчезло, пока Дэвид прижимал ее к себе и окутывал своим нежным теплом.

Наконец он отпрянул, жадно глотая воздух, и Лорел спохватилась: «Что я натворила?»

- Прости меня, - шепнул он. - Я не хотел...

- Шшш... - Она приложила пальцы к его губам. - Все хорошо.

Лорел не отпустила Дэвида, и тогда он робко склонился к ней с новым поцелуем.

В последнюю секунду она покачала головой.

- Не знаю, настоящее это чувство, или я просто паникую, или... - Лорел умолкла. - Я не могу, Дэвид. Столько всего происходит.

Он медленно отстранился и долго молчал, а потом едва слышно проговорил:

- Тогда я подожду.

Лорел подняла с пола свой рюкзак и зачем-то сказала:

- Я домой.

Дэвид проводил ее взглядом.

У входа в комнату она разок обернулась и закрыла за собой дверь.

На уроке биологии Лорел заняла свое обычное место, однако учебники не выложила. Она сидела прямо, как доска, и внимательно прислушивалась к шагам Дэвида, но все равно испуганно вздрогнула, когда он бросил на парту рюкзак. Усилием воли подняв глаза, Лорел увидела на его лице не настороженность, а широкую улыбку и яркий румянец.

- Я вчера кое-что почитал, - сказал он, не поздоровавшись, - и у меня есть пара теорий.

«Теорий?» Лорел не очень-то хотела их знать.

Вернее, совсем не хотела, раз у него такое лицо.

Дэвид открыл какую-то книжку и протянул ей.

- Венерина мухоловка? Ты умеешь польстить девушке.

Лорел хотела оттолкнуть книгу, но он положил на нее обе руки.

- Нет, я же не говорю, что ты - венерина мухоловка. Прочти о ее рационе.

- Это плотоядное растение, Дэвид.

- В общем, да, но прочти почему. - Он указал пальцем на параграф, подчеркнутый зеленым фломастером. - Мухоловки растут на неплодородных почвах - с невысоким содержанием азота, как правило. Мух они едят, потому что в телах насекомых много азота, но нет жира и холестерина. Дело не в мясе, а в том, какие питательные вещества им необходимы. - Дэвид перевернул страницу. Вот, здесь говорится, чем кормить домашнюю венерину мухоловку. Многие скармливают ей кусочки котлет и стейков, потому что думают, как ты: «А, да это же плотоядное растение!» На самом деле мясо ее убивает - в нем много жира и холестерина.

Лорел в ужасе уставилась на фотографию.

- Я не секу, - выдавила она.

- Питательные вещества. Ты ведь не пьешь молоко, верно?

- Нет.

- Почему?

- Меня от него тошнит.

- Верно! Потому что в нем содержится жир и холестерин. А что ты пьешь?

- Воду, содовую... - Лорел задумалась. - Сироп от маминых персиков. И все вроде бы.

- Вода и сахар. В вазу с цветами часто кладут сахар, чтобы они дольше стояли. Цветы его просто обожают.

Теория Дэвида была слишком логичной. У Лорел разболелась голова.

- Так почему я мух не ем? - язвительно спросила она, потирая виски.

- Наверное, они слишком маленькие. Лучше подумай о том, что ты ешь. Только фрукты и овощи. Растения, выросшие из земли и впитавшие оттуда все необходимые вещества. Ты получала бы их сама, будь у тебя корни.

Лорел молчала, пока мистер Джеймс призывал класс к тишине.

- Так ты по-прежнему думаешь, что я - растение? - прошептала она.

- Чрезвычайно высокоразвитое растение, да, - ответил Дэвид.

- Ужас.

- Не знаю. - Он широко улыбнулся. - По-моему, клево!

- Конечно, ты же ботаник. А я всего лишь девчонка, которая не хочет, чтобы на нее пялились в спортзале.

- Ну и что, - не унимался Дэвид. - Все равно классно.

Она фыркнула и привлекла этим внимание мистера Джеймса. Тот сердито подбоченился и сказал:

- Лорел, Дэвид! Может, поделитесь шуткой с одноклассниками?

- Нет, сэр, - ответил Дэвид. - Но спасибо, что предложили.

Все захохотали, а мистер Джеймс скорчил недовольную гримасу. Лорел откинулась на спинку стула и ухмыльнулась.

«Один ноль в пользу Дэвида», - подумала она.

В субботу Лорел опять пришла к нему «делать уроки». Дэвид показал найденную в Интернете статью о том, как листья растений поглощают углекислый газ и вырабатывают кислород.

- А ты? - спросил он.

Лорел сидела на кровати у западного окна, где ее лепестки могли вбирать солнечный свет. Поэтому - и по многим другим причинам - Лорел так любила «заниматься» у Дэвида после школы. Он даже предпринял храбрую попытку не пялиться на цветок, хотя время от времени все же косился на Лорел.

«Интересно, на лепестки или на мой голый живот?» - думала она.

И все равно не возражала.

- Ну, листьев у меня нет... кроме этих крошечных, под лепестками. Пока нет.

- По-моему, кожа тоже считается.

- Почему? Она что, начинает зеленеть? - спросила Лорел и тут же

умолкла.

Ей вспомнился Тамани с зелеными волосами. Она не хотела о нем думать - слишком тревожные это были мысли. И вообще, нечестно думать о Тамани рядом с Дэвидом. Лорел вспоминала о нем ночью, перед сном.

- Не все листья зеленые, - продолжал Дэвид, ничего не замечая. - Как правило, они составляют большую часть наружной поверхности, поэтому я и решил, что твои листья - это кожа. Возможно, именно ею ты поглощаешь углекислый газ. - Он покраснел. - Ты ведь любишь носить открытые майки даже в холодную погоду.

Лорел помешала «Спрайт» соломинкой.

- Тогда зачем я дышу? Я ведь дышу.

- А это обязательно?

- Что значит «обязательно»? Конечно!

- Мне кажется, нет. Или, по крайней мере, ты можешь вдыхать гораздо реже, чем мы. Насколько ты умеешь задерживать дыхание?

Лорел пожала плечами.

- Надолго вроде.

- Ну же, вспоминай. Ты ведь плавала в бассейне и должна знать. Хотя бы примерно, - добавил он, когда Лорел покачала головой.

- Я просто всплываю, когда под водой надоедает. Надолго не ныряю. В ванной только мочу волосы, и все.

Дэвид широко улыбнулся и взглянул на часы.

- Хочешь, проведем эксперимент?

Лорел несколько секунд смотрела на него, затем отодвинула банку с содовой и пихнула Дэвида в грудь.

- Надоело мне быть подопытным кроликом! Давай сперва проверим, насколько *ты* удержишь дыхание.

- Хорошо, а потом ты.

- Заметано.

Дэвид сделал несколько глубоких вдохов, Лорел сказала: «Давай!» - и он откинулся на спинку стула, набрав полные легкие воздуха. Через пятьдесят две секунды, красный как рак, он резко выдохнул, и настала очередь Лорел.

- Только не смейся, - предупредила она. - Ты наверняка меня сделаешь.

- Сомневаюсь. - Дэвид ухмыльнулся, уверенный в своей правоте.

Лорел вдохнула поглубже и откинулась на подушки. Тихо пикнул таймер.

Секунды шли, и Дэвидова ухмылка начала ее раздражать. Лорел отвернулась к окну и стала наблюдать за птицей: та пролетела по синему небу и скрылась за холмом.

Больше смотреть было не на что, и Лорел сосредоточилась на ощущениях в груди. Они были неприятные. Подождав еще несколько

секунд, она решила, что больше не хочет их терпеть, и выдохнула.

- Ну, каков вердикт?

Дэвид посмотрел на свои часы.

- Ты выдохнула, потому что больше не могла терпеть?

- Потому что не хотела.

- Это разные вещи. Ты смогла бы продержаться дольше?

- Наверно, но мне стало нехорошо.

- Насколько дольше?

- Не знаю... - Лорел заволновалась. - Сколько я не дышала?

- Три минуты двадцать восемь секунд.

Сообразив, что это значит, Лорел вскочила:

- Ты нарочно поддался?

- Нет. Ты только что подтвердила мою теорию.

Она взглянула на свою руку.

- Значит, это и впрямь лист?

Дэвид взял ее ладонь и приставил к своей.

- Смотри, если приглядеться, наши руки даже выглядят по-разному.

Видишь? - Он показал на вены, которые змеились по его руке. - Конечно, у мальчиков вены всегда заметнее, однако под такой светлой кожей, как у тебя, они были бы видны. Значит, их нет.

Лорел рассмотрела свою руку и спросила:

- Когда ты это заметил?

Дэвид пожал плечами.

- Когда пытался измерить твой пульс, но ты была так напугана, что я решил подождать. К тому же сначала я хотел тебя обследовать...

- Ну... спасибо. - Лорел долго молчала, борясь с роящимися в голове мыслями. Увы, она вновь и вновь приходила к одному выводу. - Стало быть, я все-таки растение?

Дэвид поднял глаза и мрачно кивнул.

- Похоже на то.

Лорел почему-то расплакалась. Новость была ожидаемая, но раньше ей не хотелось в это верить, а теперь никуда не денешься... Ею овладели противоречивые чувства: страх, облегчение, потрясение и странная печаль.

Дэвид сел рядом на кровать. Не говоря ни слова, он прислонился к изголовью и привлек Лорел к себе. Как хорошо было вновь оказаться в его надежных объятиях! Время от времени Дэвид гладил ее по рукам, стараясь не задевать лепестки.

Лорел слушала ровное биение его сердца - оно напоминало ей, что в этом мире еще осталось что-то нормальное. Надежное.

Тепло его тела проникало в нее и согревало не хуже солнца. Удивительно! Лорел улыбнулась и крепче прижалась к Дэвиду.

- Что будешь делать в субботу? - спросил он.

- Не знаю. А ты?

- Зависит от тебя. Я все думаю о том, что сказал Тамани.

Она приподняла голову.

- Не хочу об этом говорить.

- Почему? Он ведь был прав, ты - растение. Может, ты и впрямь... фея.

- Как у тебя язык поворачивается говорить такое рядом с микроскопом, Дэвид? Он ведь услышит! - пошутила Лорел, стараясь разрядить обстановку, - Смотри, вот поймет, что его хозяин верит в сказки, - работать перестанет!

- Моя подруга - растение. Чем не сказка? - на полном серьезе ответил Дэвид.

Лорел вздохнула, но снова положила голову ему на грудь.

- В детстве все девочки мечтают быть принцессами, феями, русалками или еще кем. Особенно девочки, которые не видели свою настоящую маму. Годам к шести эти мечты проходят. А уж в шестнадцать так вообще никто не думает! - Она упрямо стиснула зубы. - Фей не бывает.

- Может, и нет, но тебе необязательно быть настоящей феей.

- В смысле?

Дэвид взглянул на ее цветок.

- В субботу у нас бал-маскарад. Ты могла бы одеться феей и попробовать себя в новой роли. Немного свыкнуться с образом, прежде чем признать, что он - настоящий. Почувствовать вкус.

- Как? Приделать крылья и нарядиться в смешное платье?

- По-моему, крылья у тебя уже есть...

До Лорел медленно дошло, что он имеет в виду, и она изумленно уставилась на Дэвида.

- Предлагаешь пойти прямо так и выставить цветок напоказ?! Да ты спятил!

- Только послушай! - Дэвид сел прямее. - Я все придумал. Можно украсить твои лепестки мишурой. Если обмотать ее вокруг цветка и завязать на плечах, никому и в голову не придет, что он настоящий. Обалденный костюм получится.

- Непохоже на костюм. Уж слишком красивый.

Дэвид пожал плечами.

- Обычно мы верим людям на слово. - Он широко улыбнулся. - И потом, вряд ли кто-нибудь посмотрит на тебя и подумает: «Хмм, сдается мне, эта девчонка - растение».

И то правда. Лорел вспомнила голубое вечернее платье с блестками, которое надевала прошлым летом на свадьбу маминой сестры.

- Я подумаю, - пообещала она.

В среду после школы Дэвид пошел на работу, а Лорел наведальась в

городскую библиотеку. Она подошла к столу справок, где библиотекарь пыталась разъяснить мальчику систему каталогов; тот явно ничего не понимал и не хотел понимать. Через пару минут он пожал плечами и ушел.

Огорченно вздохнув, библиотекарь повернулась к Лорел.

- Да?

- Можно мне в Интернет?

Женщина улыбнулась, видимо обрадовавшись нормальному вопросу.

- Сядь вон за тот компьютер и введи номер читательского билета. У тебя будет час.

- Всего час?

Библиотекарь заговорщицки наклонилась к Лорел.

- Пару месяцев назад пришлось ввести ограничение. Одна бабуля днями напролет играла в «Интернет-Червы»... Вот так оно и бывает: придет какой-нибудь ненормальный и остальным все испортит. Зато скорость у нас хорошая, - добавила она и отвернулась к книжкам, которые разбирала.

Лорел вошла в кабинку, где стоял единственный подключенный к Интернету компьютер. В отличие от большой библиотеки, куда они с отцом ходили в Эврике, городская библиотека Кресент-Сити была размером с обычный дом. Один стеллаж с иллюстрированными книгами, один с художественной литературой, а остальное - сплошные справочники, да и тех немного.

Лорел села за компьютер, ввела номер своего билета и, взглянув на часы, начала поиски.

Сорок пять минут спустя она перерыла десятки картинок с феями - они жили в цветах, носили платья из лепестков и пили чай из крошечных цветочных чашечек. Но нигде не говорилось о том, что феи - цветы. Или растения. «Отстой», - с досадой подумала Лорел.

Она начала читать длинную статью в Википедии; через каждые два-три предложения ей приходилось ходить по ссылкам, в которых она ничего не понимала. Пока Лорел осилила лишь несколько абзацев.

Горько вздохнув, она прищурилась и начала читать заново.

- Обожаю фей!

От неожиданности Лорел чуть не свалилась со стула, услышав прямо над ухом звонкий голосок Челси.

Та села рядом.

- Год назад я по ним с ума сходила, только о феях и думала. У меня про них книжек десять, наверное, и весь потолок в картинках. Я даже нашла брошюру, автор который убежден, что Ирландией управляет Благой двор. Идеи у него, конечно, надуманные, хотя пара веских доводов найдется.

Лорел запоздало свернула страницу и вспомнила поговорку «как мертвому припарка».

- В Средние века, если случалось что-нибудь плохое, народ валил все

на фей, - продолжала Челси, не замечая гробового молчания Лорел. - Конечно, хорошее тоже, так что все справедливо. Тем не менее. - Она широко улыбнулась. - А ты почему про них читаешь?

У Лорел пересохло во рту. Она попробовала придумать какое-нибудь объяснение, но в голове перемешалось множество противоречивых легенд о феях, и ничего толкового на ум не пришло.

- Э-э, я хотела сделать...

К счастью, Лорел вовремя вспомнила, что Челси ходит на уроки английского вместе с ней.

- В субботу я иду на маскарад, хочу нарядиться феей, - выпалила Лорел. - Вот и решила побольше о них разузнать.

Челси просияла.

- Клево! Я тоже хочу быть феей. Давай делать костюмы вместе?

Лучше не придумаешь.

- Если честно, Дэвид уже делает мне какие-то крылья. Говорит, сюрприз.

- О... - Челси помедлила. - Ну ладно. Мне все равно лучше скооперироваться с Райаном. - Она немного покраснела, - Он меня пригласил.

- Здорово!

- Он симпатичный, правда?

- Конечно.

- Ага. - Она на секунду растерялась. - Так ты пойдешь с Дэвидом?

Лорел кивнула. Челси улыбнулась.

- Из тебя выйдет отличная фея. Ты и сама похожа на фею, так что будет супер!

- Правда, похожа?

Челси пожала плечами.

- По-моему, да. У тебя такие светлые волосы и кожа. Раньше люди считали, что феи - это ангелы, значит, они должны быть очень светлые и хрупкие.

«Хрупкие?» - опешив, подумала Лорел.

- Ты будешь прекрасна, - сказала Челси. - Я дождусь тебя у двери - хочу первой увидеть костюм!

- Договорились. - Лорел выдавила из себя улыбку. Плохо, что теперь ей волей-неволей придется идти на бал. Но все лучше, чем сказать Челси правду.

- А зачем ты пришла в библиотеку? - поинтересовалась подруга. - Дома нет Интернета?

- Диал-ап. - Лорел закатила глаза.

- Да ладно? Разве такое еще бывает? Мой папа - компьютерщик, так он по всему дому провел беспроводную сеть. У нас высокоскоростной

Интернет на шести компьютерах. Он умрет, если узнает, что у тебя до сих пор диал-ап. В следующий раз приходи ко мне. Интернета сколько хочешь, да и книжки есть.

Лорел поневоле согласилась, хотя идти к Челси за нужной информацией не могла. Слишком уж Челси умная - быстро догадается, что к чему.

Было бы о чем догадываться! Нигде не говорилось, что феи - растения. Ближе всего были Дриады, древесные нимфы, но они не феи, а духи.

Уж кем- кем, а духом Лорел не была.

- Мне пора. Надо собрать *настоящий* материал. - Челси показала подруге учебник по истории. - Нам велено найти минимум три источника, кроме интернетных. Миссис Митчелл совсем отстала от жизни. Ну, до завтра?

- Ага, до завтра. - Лорел помахала ей на прощание и хотела поискать еще кое-что, но время уже истекло.

Она вздохнула и собрала свои скудные записи. За новыми сведениями придется идти завтра. Лорел бросила взгляд на стеллажи, за которыми только что видела веселые кудряшки подруги.

Дома у Челси было бы куда удобней.

Вот только удобство больше не стояло для Лорел на первом месте.

ГЛАВА XII

- По-прежнему ничего? - спросил Дэвид, когда Лорел позвонила ему в субботу днем, за несколько часов до бала.

- Ничего. Я ходила в библиотеку три дня подряд и вообще ничего не нашла.

- Даже намеков?

- Ну, при желании там можно найти что угодно, но ни одного описания... - Она понизила голос: - Таких фей, как я.

- А Шекспира читала? «Сон в летнюю ночь»?

- Хотя местами очень похоже, феи там с крыльями и... ну, волшебные. Не говоря о том, что вредные. Я ведь... не вредная?

Дэвид рассмеялся.

- Нет, ни капельки. - Несколько секунд он молчал. - Может, легенды - обман.

- Все?

- А ты знаешь правдивые?

- Нет... но должно же быть хоть одно подтверждение!

- Ну, мы еще поищем. Ты готова к балу?

- Конечно.

- Тогда до встречи в восемь?

- Да, буду ждать.

Дэвид пришел через несколько часов и принес коробку, в которой якобы лежали крылья. Лорел вышла к нему в голубом платье и шали, туго повязанной вокруг плеч.

- Ух ты! - воскликнул Дэвид. - Классно выглядишь!

Лорел опустила глаза, немного пожалев, что не выбрала платье поскромнее; в этом на нее точно будут пялиться.

Голубой, расшитый серебром атлас красиво подчеркивал все ее формы, глубокий вырез в форме сердца, открытая почти до талии спина... Законченность образу придавал изящный маленький шлейф.

Дэвид был в черных брюках и белом фракном пиджаке с фалдами. Пояс он повязал красным шарфом и даже раздобыл где-то шейный платок. Из нагрудного кармана торчали белые перчатки, волосы блестели от геля.

- И чей это образ? - одобрительно спросила Лорел.

Дэвид зарделся.

- Прекрасного принца...

Лорел рассмеялась, и он пожал плечами.

- Ну да, теперь мы оба - сказочные персонажи.

- Мама знает, что ты придешь, - прошептала Лорел, быстро уводя Дэвида наверх, - но лучше сделать все, пока она тебя не увидела, а то еще велит не закрываться.

- Как скажешь.

Лорел втолкнула его в свою комнату и, выглянув напоследок в коридор, закрыла дверь. Потом развязала узел на белой шали, освободила лепестки и расправила их руками. В последние дни они немного увяли и не поднимались сами собой. Лорел услышала изумленный вздох Дэвида и обернулась.

- Что?

- Они такие... красивые, особенно с этим платьем. Как увижу - сразу дух захватывает.

- Конечно, - язвительно ответила Лорел, - они замечательные, когда не твои.

Дэвид управился за две минуты: обвязал мишуру вокруг плеч и основания цветка. Лорел повернулась к новому зеркалу, висевшему на двери, и захохотала.

- Дэвид, ты гений! Никому и в голову не придет, что они настоящие!

Он встал за ее спиной и улыбнулся их отражению.

- Я еще не закончил. Садись. - Он показал ей на стул и склонился над коробкой. - Закрой глаза.

Лорел охотно села - настроение у нее заметно поднялось. Дэвид коснулся ее лица и провел чем-то прохладным по векам и щекам.

- Что ты делаешь?

- Не спрашивай. И глаза не открывай.

Дэвид что-то встряхнул, и ее волосы покрыла влажная дымка.

- Секунду, - сказал он.

Лорел почувствовала его теплое дыхание на щеках и прохладу на еще влажных веках.

- Готово!

Она открыла глаза, охнула и рассмеялась, разглядывая себя со всех сторон и подставляя лучам заходящего солнца мерцающие щеки и глаза. В волосах тоже сверкали блески - они падали на платье, стоило Лорел встряхнуть головой. Румяна и мишура преобразили ее до неузнаваемости.

- Вот теперь ты вылитая фея! - одобрительно сказал Дэвид.

Лорел вздохнула.

- Я даже чувствую себя феей. Никогда не думала, что скажу такое. - Она повернулась к Дэvidу. - Ты удивительный.

- Не-а, - с улыбкой возразил он. - Мы научно доказали, кто из нас удивительный. Ты. - Он провел рукой по своим блестящим волосам. - А я всего-навсего человек.

Лорел улыбнулась и стиснула его ладонь.

- Зато самый лучший на свете.

- Кстати о людях. - Дэвид покосился на дверь. - Надо показаться твоим предкам, а то через десять минут моя мама придет.

Лорел внезапно охватило прежнее беспокойство.

- Как думаешь, моя что-нибудь заподозрит?

- Да брось, ничего она не поймет! - Дэвид взял ее за руки. - Готова?

Лорел не была готова, но все же кивнула. Он открыл дверь и галантно подставил ей локоть.

- Пойдемте?

Мама поймала их у лестницы.

- Вот вы где! - воскликнула она и помахала фотоаппаратом. - Я уж думала, вы улизнете. - Она окинула Лорел взглядом и улыбнулась. - Волшебна выглядишь! Ты тоже красавец, - добавила она, посмотрев на Дэвида.

- Где папа? - спросила Лорел, оглядывая гостиную.

- Задержался на работе. Я обещала сделать кучу фотографий, так что улыбнитесь!

Она нащелкала снимков пятьдесят, прежде чем с улицы раздался гудок клаксона - приехала мама Дэвида. Она тоже долго восторгалась парочкой, однако сына успела сфотографировать дома, так что на сей раз ограничилась пятью-шестью кадрами.

К концу съемок Лорел всерьез подумывала никуда не идти.

- Я привлекаю слишком много внимания, - прошептала она Дэвиду, когда они сели на заднее сиденье. - Вот увидишь, кто-нибудь догадается!

Дэвид рассмеялся.

- Никто ничего не заметит, обещаю!

- Смотри у меня, - буркнула Лорел.

Они как раз въехали на школьную парковку.

- Красота какая! - взвизгнула Челси, когда Лорел и Дэвид вошли в украшенный спортзал. - Дэвид говорил, что крылья будут потрясающие, но *такого* я не ожидала! - Она попросила Лорел покрутиться. - Знаешь, больше смахивает на цветок, чем на крылья...

- Ну да, цветочные крылья, - обеспокоенно ответила Лорел.

Челси только пожала плечами.

- Красотища. Дэвид, ты гений! - сказала она, положив руку ему на плечо.

Лорел едва подавила смехок. Все похвалы за лепестки достанутся Дэвиду, но это ничего. Куда хуже, если народ узнает, что цветок растет прямо у нее из спины!

Челси понюхала плечо Лорел, и та насторожилась.

- Ух ты!... - Челси глубоко втянула воздух. - Чем ты их надушила? Я бы за такое никаких денег не пожалела!

Лорел на секунду растерялась.

- Да это же мои старые духи! Даже не помню, как они называются.

- Если надоедят, продай мне. Ммм...

Лорел улыбнулась и заговорщицки посмотрела на Дэвида, кивая в противоположный конец зала. Уйти бы подальше от Челсиного носа!

- Мы за напитками, - сказал Дэвид, беря Лорел за руку.

К счастью, в эту минуту к ним подошел Райан и Челси отвлеклась.

Лорел не отпустила руку Дэвида. Он не говорил, свидание это или нет, но Лорел хотела думать, что свидание. Она не торопилась называть его своим парнем, потому что была не вполне уверена, нужен ли ей сейчас парень. Но чего еще желать? Дэвид милый, внимательный, умный, веселый и не скрывает своего обожания. Лорел улыбнулась и стиснула его ладонь. Пусть сплетницы болтают, если им так хочется!

Пока Дэвид и Лорел шли по залу, все подходили и восхищались ее крыльями. Даже незнакомые ребята не упускали возможности сказать, какой у нее классный костюм. Лорел притягивала взгляды, но сегодня ее это не смущало. Она сама видела в зеркале, что их привлекает. Лорел выглядела волшебной, иначе не скажешь.

В половину двенадцатого заиграла медленная песня, и Дэвид наконец пригласил ее на первый танец. Весь вечер он робел, болтал с друзьями и украдкой наблюдал за Лорел, пока она танцевала с другими мальчиками.

- Ну, скажи, - спросил он, притягивая ее к себе, - разве плохо?

Она улыбнулась и обвила руками его шею.

- Очень хорошо. Ты был прав.

Дэвид рассмеялся.

- Насчет чего?

Улыбка не сошла с ее лица, но тон стал серьезный:

- Все видят меня такой, какая я есть, но никто не боится и не вызывает сумасшедших ученых. Им кажется, это клёво. - Она помедлила и добавила:

- Мне, честно говоря, тоже.

- Так и есть. Это потрясающе! - Дэвид улыбнулся. - Ты потрясающая.

Лорел опустила глаза, внутри у нее разлилось приятное тепло.

- Ну, и каково быть феей?

Она пожала плечами.

- Не так уж плохо. Конечно, каждый день так не будет...

- Нет, но если ты привыкнешь к самой мысли, то сможешь принять и правду.

Лорел удивленно воззрилась на него.

- Так ты хочешь, чтобы это было правдой?

- А если да?

- Почему?

- Потому что хочу быть причастным к сказке, если сам не могу быть ее героем.

- В каком смысле? Ты же прекрасный принц!

- Да, но... не вправду. А вот ты... Лорел, мне кажется, это правда. И чудесная правда. У кого еще в лучших друзьях - фея? Ни у кого!

Лорел улыбнулась.

- Я правда твой лучший друг?

Дэвид серьезно посмотрел на нее.

- Пока - да.

Она подошла ближе и положила голову Дэвиду на плечо. Когда песня закончилась, Лорел крепко его обняла и прошептала на ухо:

- Спасибо!

Он улыбнулся и театрально подставил ей локоть.

- Пойдемте?

Дэвид отвел ее к столу, за которым сидели почти все их друзья, и Лорел плюхнулась на скамейку.

- Я без сил!

Дэвид зашептал ей на ухо:

- А ты как думала? Солнце давным-давно село. Все хорошие феи уже спят в своих цветочных постельках.

Лорел рассмеялась и вздрогнула: кто-то тронул ее за плечо. Она обернулась и увидела парня из старших классов.

- Привет, у тебя упало. Я подумал, вдруг пригодится.

Он протянул ей длинный бело-голубой лепесток.

Лорел оторопело уставилась на Дэвида. Тот замер, но быстро

опомнился и забрал у него лепесток.

- Спасибо, дружище.
- Не за что. Из чего они? Прямо как настоящие.
- Секрет фирмы, - с улыбкой ответил Дэвид.
- Классно сделано!
- Спасибо.

Старшеклассник скрылся в толпе, и Дэвид положил лепесток на стол. Лорел стало не по себе оттого, что он лежит у всех на виду, - как будто Дэвид выставил напоказ ее нижнее белье.

- Он сам выпал? Ты что-нибудь почувствовала?

Лорел покачала головой.

- Если бы его выдернули, ты бы заметила?

Она вспомнила ужасную боль, которая пронзила ее несколько недель назад, когда она попыталась вырвать лепесток.

- Еще бы.
- Лорел, - едва слышно начал Дэвид, - Тамани ведь предупреждал...
- Я тогда не поверила... - В голове крутился единственный вопрос: «Значит, я действительно фея?»

Дэвид осмотрел пол за спиной Лорел, нагнулся и сел за стол с двумя лепестками в руках.

- Похоже, мой шедевр разваливается на части.
- Не страшно, - сказала Челси. - Все равно танцы скоро закончатся. - Она улыбнулась подруге. - Ты была великолепна.

- Давай подождем твою маму на улице? - в отчаянии попросила Лорел Дэвида.

- Давай.

По пути она лихорадочно собирала с пола лепестки - стоило ей с кем-нибудь столкнуться, несколько штук обязательно выпадали. Пока они с Дэвидом добрались до выхода, почти все лепестки переключивались со спины ей в руки.

- Все собрала? - спросила Лорел, оглядываясь.
- Вроде да.

Она вздохнула и потерла лицо. С щек посыпались блески.

- Черт, забыла!

Дэвид рассмеялся и поглядел на часы.

- Полночь. Туфельку тоже потеряешь?

Она закатила глаза.

- Очень смешно.

Дэвид сунул руки в карманы и улыбнулся.

- Что там сзади? - спросила Лорел.
- За мишурой ничего не видно.
- Вот и хорошо.

Она посмотрела на лепестки, которые держала в руках. В горле у нее пересохло.

- Стало быть, это правда?

- Что?

Она пожала плечами и с трудом выдавила:

- Я и правда фея?

Дэвид улыбнулся и кивнул.

Лорел отчего-то полегчало. Она хихикнула.

- Ну и ну!

Через несколько минут приехала мама Дэвида и они сели в машину.

- Ну вот, твои крылья распались, - заметила она. - Хорошо, что я успела сфотографировать.

Лорел молча обернулась и подобрала с сиденья еще два лепестка. Они подъехали к дому Лорел, и Дэвид вышел из машины, чтобы помочь ей выбраться - руки у нее были заняты лепестками.

- Осталось всего пять, - сказал Дэвид, - да и они наверняка выпадут во сне.

- Ха! Если не раньше.

Дэвид помолчал.

- Ты рада?

Лорел на секунду задумалась.

- Вроде бы. Я рада, что больше ничего не надо прятать - разве что шрамик останется. Наконец смогу носить майки. С другой стороны... - Она помедлила, собираясь с мыслями. - Сегодня во мне что-то изменилось, Дэвид. На несколько часов мне понравилось быть цветком. Очень, очень понравилось. Я чувствовала себя особенной и волшебной. Все благодаря тебе.

- Ничего, в следующем году опять расцветешь! Помнишь, что сказал Тамани?

Она наморщилась, услышав имя.

- Пусть это станет нашей традицией. Раз в году тебе можно не прятаться и быть феей для всех.

Лорел кивнула. Вчера эта идея ей совсем не понравилась бы.

- Остальные девчонки будут завидовать. Тоже попросят такие крылья.

- Ну, скажу им, что крылья только для Лорел. Правду они все равно не узнают.

- По-твоему, никто не догадается?

- Всегда есть люди, которые верят в мифы и легенды - хотя бы в некоторые. Они зрят в корень, замечают не только очевидное и знают, что мир вокруг нас по-настоящему чудесен. - Дэвид пожал плечами. - Но даже если они догадаются, то все равно никому не скажут. Потому что те, для кого мир логичен и материален, не увидят истины, даже если напечатать

ее большими буквами на рекламном щите. Мне повезло, ты открыла мне глаза - иначе я никогда не узнал бы, кто ты на самом деле.

- Я - это просто я, Дэвид.

- В том-то вся прелесть.

Прежде чем она успела ответить, он нежно поцеловал ее в лоб, прошептал: «Спокойной ночи» - и пошел к машине.

ГЛАВА XIII

Лорел посмотрела в зеркало на свою голую спину. Между лопатками белела почти незаметная тонкая линия, похожая на старый шрам.

Она вздохнула и надела майку. Так-то лучше!

Вчера Лорел практически поверила, что она - фея. Сегодня эта мысль казалась неправдоподобной, как сказка. Лорел тщательно осмотрела свое лицо, наполовину ожидая, что оно тоже изменилось.

- Я фея, - прошептала она.

Отражение не ответило.

Глупости! Лорел не чувствовала себя феей и вообще никаких перемен не ощущала. Она - обыкновенная, нормальная девушка. Но факт оставался фактом, и нормальной ее жизнь теперь не назовешь...

Надо поговорить с Тамани. Лорел на цыпочках спустилась по лестнице, взяла телефонную трубку и набрала мобильный Дэвида. Только услышав его хриплый голос, она вспомнила, который час.

- Что такое?

Поздно вешать трубку - он уже проснулся.

- Привет. Слушай, извини, я не подумала...

- Ты почему не спишь? Сейчас шесть утра, - сонно проговорил Дэвид.

- Э-э... солнце встало.

Он фыркнул.

- Ах да, точно.

Лорел покосилась на приоткрытую дверь в родительскую спальню и зашла в кладовку.

- Дэвид, ты меня не прикроешь? - полушепотом спросила она.

- В смысле?

- Можно, я скажу родителям, что иду к тебе?

Дэвид встревожился.

- А куда ты собралась?

- Мне надо поговорить с Тамани. Или хотя бы попытаться.

- Поедешь в свой старый дом? Как ты туда доберешься?

- На автобусе. По воскресеньям туда наверняка что-то ходит...

- До Орика - да, а потом?

- Попрошу водителя прицепить к автобусу велик. Там минут десять

езды, если не меньше.

Дэвид вздохнул.

- Жаль, у меня пока нет прав.

Лорел рассмеялась. Он часто на это жаловался.

- Потерпи еще две недели, Дэвид.

- Я не о самих правах. Мне хочется поехать с тобой.

- Нельзя. Если я буду не одна, он может не выйти. Ему не понравилось, что я рассказала тебе про цветок.

- Он знает?

Лорел намотала на руку телефонный шнур.

- Ну да, он спросил, кому я говорила, вот я и ляпнула, не подумав. Знаешь, Тамани такой необычный... умеет уговаривать. Ему не соврешь.

- Мне это не по душе, Лорел. Вдруг он опасен?

- Ты сам всю неделю твердил, что Тамани прав. Он сказал, мы с ним одинаковые. Если все остальное правда, то и это тоже, разве нет?

- А Барнс? Вдруг он там?

- Бумаги еще не подписаны. Земля пока наша.

- Точно?

- Да, мама вчера говорила.

Дэвид вздохнул и замолчал.

- Пожалуйста... Мне надо поехать. Я *должна* все разузнать.

- Хорошо. Одно условие: вернешься домой и все мне расскажешь.

- Как получится.

- То есть?

- Я не знаю, что он мне скажет. Вдруг это какая-нибудь важная тайна и ее нельзя разглашать?

- Ладно, расскажешь все, кроме страшной фейской тайны, если она вообще есть. По рукам?

- По рукам.

- Лорел.

- Да?

- Береги себя. Будь очень, очень осторожна.

Привязав велосипед к деревцу, Лорел закинула на плечо рюкзак и прошла мимо пустого дома. На краю леса она замешкалась, не зная, какую тропу выбрать. В конце концов она решила пойти туда, где Тамани нашел ее в прошлый раз.

Подойдя к валуну у ручья, Лорел оглянулась. Здесь она всегда чувствовала себя спокойной и счастливой; в какой-то миг Лорел даже решила не думать больше о Тамани - ей захотелось посидеть часок на берегу и вернуться домой, а не трепать себе лишний раз нервы.

Потом она все же собрала волю в кулак, перевела дух и закричала: «Тамани!» Ее голос не отозвался эхом, а будто бы впитался в деревья,

отчего Лорел вдруг почувствовала себя крошечной.

- Тамани! - уже тише повторила она. - Ты еще тут? Нам надо поговорить.

Лорел посмотрела кругом, стараясь ничего не упустить из виду.

- Та...

- Привет. - Голос был приветливый, но почему-то неуверенный.

Лорел обернулась и едва не врезалась ему в грудь. От испуга она зажала рот ладонями. Да, это был Тамани, но выглядел он иначе: руки голые, а плечи и грудь укрыты чем-то вроде доспехов из коры и листьев. Из-за спины торчало длинное копьё - каменный наконечник, острый как бритва. Тамани был все так же прекрасен, однако от него исходила угроза, ощутимая, словно густой туман.

Юноша посмотрел на нее долгим взглядом, и Лорел не смогла оторвать от него глаз, как ни пыталась. Уголок его рта приподнялся в улыбке, и он снял с себя доспехи - а с ними сбросил и зловещую ауру.

- Прости за мой наряд, - сказал он, пряча доспехи за дерево. - Сегодня здесь неспокойно.

Тамани выпрямился и робко улыбнулся.

- Очень рад тебя видеть. Я боялся, ты больше не придешь.

Под доспехами у него была узкая темно-зеленая рубаха с рукавами в три четверти и те же мешковатые штаны.

- Ты пришла одна. - Это был не вопрос.

- Откуда ты знаешь?

Тамани рассмеялся, сверкнув глазами.

- Какой из меня страж, если я не знаю, сколько людей вторглось на мою землю?

- Страж?

- Ну да. - Тамани повел ее по тропе к той же поляне, на которой они разговаривали в прошлый раз.

- И что ты охраняешь?

Он с улыбкой обернулся и тронул кончик ее носа.

- Нечто особенное.

- Я пришла... извиниться, - с запинкой проговорила Лорел.

- За что? - не сбавляя шага, спросил Тамани. «Он издевается или ему действительно было все равно?»

- В прошлый раз я вспылила. Столько всего навалилось, я была в ужасе, и твои слова просто стали последней каплей. Я не должна была так себя вести. Извини.

Тамани сделал еще несколько шагов.

- И?...

- Что «и»? - не поняла Лорел.

От пристального взгляда его зеленых глаз ей сдавило грудь.

- Я сказал тебе правду, и теперь ты хочешь узнать больше. - Тамани резко остановился. - Ты для этого пришла, верно? - Он прислонился к дереву и игриво посмотрел на нее.

Лорел кивнула, не в силах выдавить ни слова. Никогда еще она не чувствовала себя так неловко. Почему рядом с Тамани у нее будто язык отнимается, а в голове такая каша? Он же, напротив, выглядит собранным и довольным.

Тамани изящно опустился на землю, и Лорел вдруг поняла, что они на месте. Он указал ей на траву в нескольких футах от себя.

- Присаживайся, - Юноша ухмыльнулся и погладил траву рядом с собой. - Конечно, можно и поближе.

Лорел откашлялась и села напротив.

- Рановато пока? - Он сцепил руки за головой. - Ничего, времени у нас много. Смотрю, у тебя выпали лепестки.

Она кивнула.

- Вчера ночью.

- Рада?

- В целом - да.

- Хочешь разузнать про фей?

Лорел смутило, что Тамани видит ее насквозь, но ничего не попишешь - он был прав.

- Вряд ли я расскажу тебе много нового... ты двенадцать лет жила сама по себе и наверняка знаешь, что соленое тебе строго-настрого запрещено.

- Я пыталась найти какую-нибудь информацию...

Тамани хихикнул.

- Смешно, правда?

- Что?

- Люди все перевирают.

- Да, я заметила. - Немного помедлив, Лорел спросила: - Ау тебя под одеждой точно нет... крыльев?

- Хочешь проверить? - Он взялся за нижний край футболки.

- Не надо, - быстро ответила она.

Тамани посерьезнел.

- У фей не бывает крыльев, Лорел. Лепестки у некоторых похожи на крылья - как цветы бывают похожи на бабочек, - и твой цветок здорово на них смахивал. Но это только цветок, как ты уже поняла.

- Почему же в легендах все по-другому?

- Ну, наверное, люди неверно истолковывают то, что видят.

- *Нигде* не написано, что феи - растения. А я перерыла массу источников, уж поверь.

- Людям нравится рассказывать истории про других людей - с крыльями, копытами или волшебными палочками, - а не про растения. Не

про то, кем они никогда не смогут стать. - Тамани пожал плечами. - Тем более внешне мы очень похожи - вот нас и принимают за своих.

- И все же в легендах нет *ни капли* правды. Крыльев у меня нет, магии тоже.

- Разве? - с ухмылкой спросил Тамани.

Лорел изумленно воззрилась на него.

- А что, есть?!

- Конечно.

- Да ладно?!

Ее волнение рассмешило Тамани.

- Значит, я могу колдовать? По-настоящему? Все не так научно, как говорит Дэвид?

Тамани закатил глаза.

- Опять этот Дэвид!

- Он мой друг! - огрызнулась Лорел. - Лучший друг.

- Не парень?

- Нет. То есть... нет.

Тамани многозначительно посмотрел на нее.

- Место вакантно?

- Даже не подумаю отвечать! Несколько секунд он буравил ее взглядом так ревниво, словно Лорел уже стала его девушкой, только еще не понимала этого.

- Расскажи про магию, - сменила она тему. - Ты умеешь летать?

- Нет, это тоже вымысел.

- А что умеешь?

- Разве тебе не интересней, что умеешь *ты*?

- Я тоже могу творить магию?

- Да, и очень сильную. Ты - Осенняя фея.

- То есть?

- Есть четыре вида фей: Весенние, Летние...

- Осенние и Зимние?

- Ага.

- Почему я - Осенняя?

- Ты родилась осенью. Поэтому и цветешь осенью.

- Не очень-то похоже на волшебство. Скорее, на науку.

- Верно. Не все в нашем мире волшебно. В сущности, феи вполне нормальны.

- И что в них волшебного?

- Ну, у каждой феи свое волшебство. - Лицо Тамани приняло благоговейное выражение. - Зимние феи - самые могущественные и редкие. В одном поколении их рождается две-три, часто меньше. Правителями становятся только они, потому что Зимние феи имеют власть

над всеми растениями. По одному их слову взрослая сосна может согнуться пополам.

- Прямо всемогущие.

- Иногда мне тоже так кажется. Но, как правило, Зимние феи держат магию при себе и передают только из поколения в поколение. Говорят, величайший дар Зимних фей - умение хранить тайны.

- А что делают Осенние феи? - нетерпеливо спросила Лорел.

- По силе они вторые после Зимних и тоже очень редкие. Осенние феи делают вещи.

- Какие?

- Разные, из растений: эликсиры, снадобья, припарки...

«Тоже мне волшебство», - подумала Лорел.

- То есть я вроде повара? Смешиваю разные зелья?

Тамани покачал головой.

- Ты не поняла. Важно не просто смешать ингредиенты, иначе это мог бы каждый. Осенние феи чувствуют, какое растение можно использовать во благо королевства. Дай мне хоть десять книг о зельях, я все равно не смогу приготовить средство от плесени. Это магия, пусть и очень практичная.

- Не похоже на магию, честно говоря.

- Ну и что? У каждой Осенней феи свой конек. Например, они могут напускать туман, чтобы сбить с толку или усыпить врага. От Осенних фей зависит наше выживание как вида. Они очень, очень важны.

- Клево... - протянула Лорел, хотя слова Тамани не очень-то ее убедили. Не магия, а химия какая-то... Судя по тому, как плохо Лорел давалась биология, фея из нее вышла бы никудышная.

- Что делают Летние феи?

Тамани улыбнулся и заговорил прежним непринужденным тоном:

- Очень яркие и эффектные, как летние цветы, они создают миражи и устраивают потрясающие фейерверки. В общем, как раз то, что люди обычно называют магией.

Лорел невольно подумала, что быть Летней феей куда интереснее, чем Осенней.

- Ты - Летняя фея?

- Нет. - Тамани помедлил. - Всего лишь Весенняя.

- Почему «всего лишь»?

Он пожал плечами.

- Наша магия самая слабая, поэтому я и страж. Мой удел - физический труд. Особо не поколдуешь.

- И какой у тебя дар?

Тамани отвел глаза.

- Я скажу, только пообещай не сердиться.

- Почему я могу рассердиться?
- В прошлый раз я проделал это с тобой.

ГЛАВА XIV

- Что проделал?! - воскликнула Лорел.
- Обещай, что не будешь злиться.
- Ты меня заколдовал, а теперь просишь улыбнуться и сказать, что это пустяки? Это не пустяки!

- Да все равно у меня толком не вышло... На фей волшебство не действует.

Лорел скрестила руки на груди.

- Выкладывай.

Тамани прислонился к дереву.

- Я тебя обольстил.

- Что?!

- Заставил пойти за мной.

- Зачем?

- Ты должна была узнать правду.

- И...что ты сделал? запорошил мне глаза волшебной пылью?

- Нет, что за глупости! - ответил Тамани. - Я же говорил, настоящая магия совсем не такая. Мы не посыпаяем себя пылью, чтобы летать, не размахиваем волшебными палочками и не исчезаем в клубах дыма. Волшебство только помогает нам исполнять свои обязанности.

- И как же обольщение помогает тебе сторожить лес?

Тон у Лорел был язвительный. Тамани сделал вид, что ничего не заметил.

- А ты подумай. Я могу отогнать нежеланного гостя копьем, но что в этом хорошего? Он убежит, расскажет друзьям о случившемся, и они придут сюда всем скопом. - Тамани вытянул руки перед собой. - Лучше я заманю его в чашу леса, дам ему зелье, чтобы он все забыл, и отправлю домой. Когда-нибудь слышала о блуждающих огоньках?

- Конечно.

- Вот, это мы. Человек, выпивший зелье, помнит только, что шел на свет. Все очень безобидно. Никакого вреда мы не причиняем.

- Я же тебя запомнила!

- Я не поил тебя зельем.

- Но все равно околдовал! - упорствовала Лорел.

- Иначе ты бы за мной не пошла, верно? Она кивнула, хотя в глубине души усомнилась - за Тамани можно пойти хоть на край света.

- И потом, я же говорю, на фей волшебство почти не действует. А уж если они знают, что их хотят околдовать, пиши пропало. Ты быстро

разбила мои чары, стоило тебе только задуматься.

- А сегодня? - быстро спросила Лорел, пока его улыбка не успела ее загипнотизировать.

- Боишься, что я снова тебя околдовал? - игриво уточнил Тамани.

- Вроде того.

- Нет. Очарование и привлекательность у меня от природы.

Теперь он улыбался самоуверенно. Самовлюбленно.

- Пообещай, что больше никогда не станешь меня обольщать.

- Легко! У меня бы и так не вышло, теперь ты все знаешь. Да я бы и не стал, - добавил Тамани. - Мне приятней обольщать тебя без магии.

Лорел спрятала усмешку и стала ждать, когда исчезнет чувство покоя и умиротворенности. Оно не исчезало. Лорел нахмурилась.

- Перестань, ты же обещал!

Тамани растерянно посмотрел на нее.

- Не понял?

- Опять ты за свое! Околдовываешь меня.

Его растерянность сменилась теплой довольной улыбкой.

- Я тут ни при чем.

Лорел воззрилась на Тамани.

- Это магия нашего королевства. Она просачивается сюда из мира фей и помогает стражам чувствовать себя как дома. Ты и раньше это испытывала, вспомни. Тебе всегда было здесь хорошо. А когда ты впервые расцвела, это чувство обострилось. - Тамани подался ближе, его лицо теперь было всего в нескольких дюймах от ее лица. У Лорел перехватило дух, а руки и ноги стали как ватные. - Это зов королевства.

Она наконец оторвалась от его бездонных глаз, окинула взглядом лес вокруг, и приятные ощущения внутри усилились. Сами деревья словно излучали умиротворение, воздух был напоен покоем и радостью.

- Это и вправду магия? - шепотом спросила Лорел, заранее зная ответ.

- Конечно.

- Не ты?

Тамани рассмеялся - тихо и ничуть не издевательски.

- Обычной Весенней фее такая могущественная магия не под силу.

Они переглянулись, и Лорел вновь не смогла отвести глаз. Тамани выглядел как человек, но что-то - она пока не могла понять, что именно, - выдавало его иную сущность.

- Все феи такие, как ты? - тихо спросила Лорел.

Тамани моргнул.

- Смотря что ты имеешь в виду. Если ты о моем обаянии и уме, то нет... я на редкость обаятелен. Если о внешности... - Он окинул себя взглядом, - Я вполне нормален. Ничего особенного.

Лорел могла бы с этим поспорить. Так безупречно даже звезды

выглядели только на обложках.

Она с испугом подумала, что производит на сверстников похожее впечатление. Свое лицо казалось ей обыкновенным, но ведь она видела его в зеркале каждый день.

Неужели Дэвид видит в ней то же самое, что и она в Тамани?

Ей стало не по себе. Чтобы скрыть это, Лорел откашлялась и стала рыться в рюкзаке. Достав оттуда банку с содовой, она предложила одну Тамани.

- Хочешь?

- Что это?

- «Спрайт» [1].

Он рассмеялся.

- Шутишь!

Лорел закатила глаза.

- Хочешь или нет?

- Давай.

Она показала Тамани, как открыть банку, и он осторожно попробовал напиток.

- Ух, вкуснотища! - Он внимательно посмотрел на нее. - Ты пьешь в основном это?

- Да, мне мало что нравится.

- Неудивительно, что волосы и глаза у тебя почти бесцветные.

- Почему?

- А тебя никогда не интересовало, почему мои - зеленые?

- Э-э... ну да, интересовало. - «Еще как интересовало».

- Я ем много темно-зеленой пищи. В основном питаюсь лесным мхом.

- Гадость!...

- Нет, ты просто выросла среди людей и переняла человеческие вкусы. Попробуй - тебе понравится.

- Нет, спасибо.

- Ну, дело твое. Ты и так очень красивая.

Лорел застенчиво улыбнулась, и Тамани поднял банку:

- За тебя!

- Я ем персики, - вдруг сказала она.

Он кивнул.

- Наверное, вкусно. Просто я не сладкоежка.

- Я не о том. Почему я не стала оранжевой?

- А что еще ты ешь?

- Клубнику, салат и шпинат. Иногда яблоки. В общем, обычные фрукты и овощи.

- У тебя разнообразный рацион, поэтому глаза и волосы остаются светлыми, не успевая принять какой-то определенный цвет, - усмехнулся

Тамани. - Попробуй неделю питаться одной клубникой - твоя мама будет в шоке.

- Я покраснею? - с ужасом спросила Лорел.

- Не вся, - ответил Тамани. - Только глаза и корни волос. Как у меня. У нас на родине это модно. Голубой, розовый, лиловый... Кто во что горазд.

- Ужасно странно.

- Почему? В половине легенд говорится, что у нас зеленая кожа. Это куда страннее.

- Ну да... - Лорел вдруг вспомнилась их предыдущая встреча. - Ты сказал, что волшебной пыли не бывает, так?

Тамани едва заметно склонил голову, словно кивая.

- В прошлый раз ты оставил на моей руке какой-то след. Что это, если не волшебная пыль?

Тамани поморщился.

- Извини, мне следовало быть осторожнее.

- Почему? Это опасно?

Он рассмеялся.

- Что ты! Простая пыльца.

- Пыльца?

- Нуда... - Он с интересом осмотрел свои руки, - Для... опыления.

- Для опыления?! - Лорел расхохоталась, но у Тамани вид был серьезный.

- А для чего, по-твоему, мы цветом? Не для красоты же. Хотя, признаться, у тебя был дивный цветок.

- О... - Лорел помолчала. - Так растения размножаются.

- И мы тоже.

- То есть ты мог... меня опылить?

- Я бы никогда этого не сделал. - Вид у Тамани был очень серьезный.

- Но мог? - не унималась Лорел.

Он ответил медленно, тщательно выбирая слова:

- Теоретически - да.

- И что, у меня был бы ребенок?

- Сеянец.

- Он бы вырос у меня на спине?

- Нет, нет. Феи растут в цветах, тут легенды не врут. Э-э... мужчина... опыляет женщину... и когда лепестки опадают, образуется семя. Она сажает его в землю, и получается сеянец.

- А как вы... мы... *феи* опыляются?

- Мужчина вырабатывает пыльцу на руках, запускает руки в женский цветок, и их пыльца смешивается. Очень тонкий процесс.

- Не шибко романтичный.

- Совсем не романтичный, - кивнул Тамани, уверенно улыбаясь. - Для

романтики придумали секс.

- А ты еще?... - Лорел нарочно не договорила.

- Конечно.

- Но феи не беременеют?

- Никогда. - Тамани подмигнул. - Опыление для размножения, секс - для удовольствия.

- Можно взглянуть на пыльцу? - спросила Лорел, протягивая руку.

Тамани инстинктивно спрятал руки за спиной.

- Я не имею права... ты отцвела. Мы вырабатываем пыльцу только рядом с цветущей феей. В прошлый раз я забылся и оставил немного пыльцы на твоей руке. Я уже давно не видел цветущую... девушку.

- Почему?

- Я страж. Стражи могут быть разных полов, но здесь только мужчины. И я редко бываю дома.

- Одиноко тебе?

- Иногда.

Взгляд Тамани вдруг изменился: настороженность исчезла, и Лорел увидела в его глазах глубокую, неизбывную печаль. Смотреть было почти больно, однако отвернуться она не смогла.

Почти в тот же миг печаль пропала, и Тамани опять беспечно улыбнулся.

- Когда ты жила здесь, было повеселее. Кстати, из-за тебя у меня большие неприятности.

- Что я натворила?

- Уехала. - Тамани рассмеялся и покачал головой. - Ох, ну и рады же мы, что ты вернулась! Когда...

- Кто «мы»?

- А ты думала, я тут единственный фей?

Лорел стала теревить выбившуюся из хвоста прядь волос.

- Ну, в общем, да...

- Нас нельзя увидеть, пока мы сами не захотим показаться.

Несмотря на его слова, Лорел оглянулась по сторонам.

- И сколько вас тут? - Неужели ее окружает целый легион незримых фей?

- Когда как. Мы с Шаром почти всегда на посту. Еще десять - пятнадцать стражей сменяют друг друга в течение полугода или года.

- Давно ты здесь?

Тамани посмотрел на нее долгим непроницаемым взглядом.

- Давно.

- И зачем?

Он улыбнулся.

- Чтобы присматривать за тобой. Так было, пока ты не исчезла.

- Ты должен присматривать за мной?

- Да, и защищать тебя. Чтобы никто не узнал, кто ты на самом деле.

Лорел вспомнила прочитанное в Интернете.

- Я... я - подменыш?

Тамани ответил не сразу.

- В общем и целом - да. Только мы никого не крали и не подменяли тобой. Я предпочитаю называть тебя привоем.

- Что такое привой?

- Это черенок одного растения, привитый на другое. Мы взяли тебя из нашего мира и перенесли в мир людей.

- Но зачем? И много таких... привоев?

- Не-а, сейчас ты - единственная в своем роде.

- Почему я?

Тамани наклонился ближе.

- Пойми, всю правду я рассказать не могу. Но я расскажу, что можно, договорились?

Лорел кивнула.

- Тебя поместили сюда двенадцать лет назад, чтобы ты научилась жить среди людей.

Лорел закатила глаза.

- Как я сразу не догадалась! Кто еще мог подбросить корзину с ребенком на чужое крыльцо? - Тамани рассмеялся, и она удивленно посмотрела на него. - Это сделал *ты*?

Он засмеялся еще громче, весело потряхнув головой.

- Нет-нет! Я был слишком мал. Меня посвятили в подробности всей твоей жизни, когда я стал стражем.

Лорел это не понравилось.

- Всей моей жизни?

- Ага.

Она прищурилась.

- Ты за мной шпионил?

- Не то чтобы шпионил... Мы помогали.

- Помогали... ну да, как же! - Лорел скрестила руки на груди.

- Я серьезно. Мы не давали твоим родителям узнать, кто ты такая.

- Безупречный план, - съязвила она. - Хмм... Как же не дать двум людям узнать про фей? Точно, надо подкинуть одну им на крыльцо!

- Все не так. Они должны были воспитать нашего ребенка.

- Зачем?

Тамани поджал губы.

- Ладно, мистер Я-открою-тайну-но-должен-буду-тебя-убить. Почему вы не подкинули меня младенцем? - Она неловко хихикнула. - Не будь мне три года, я бы куда лучше поместилась в корзину, уж поверь.

Тамани даже не улыбнулся.

- Вообще-то ты была постарше.

- То есть?

- Феи взрослеют немного иначе, чем люди. Младенцами они не бывают. То есть в самом начале они похожи на человеческих младенцев, однако дети фей не так беспомощны. Они уже умеют ходить и говорить, а их умственное развитие... - Он призадумался. - Ну, примерно на уровне пятилетнего ребенка.

- Правда?

- Честное слово. Потом физический рост немного замедляется, и в семь-восемь лет феи похожи на трехлетних детей. Но мышление у них на уровне одиннадцати-двенадцатилетних.

- Как странно.

- Нельзя забывать, что мы - растения. За беспомощными детенышами ухаживают животные. Сеянцы растут сами по себе, им не нужна посторонняя помощь.

- Что же, у фей даже нет родителей? И у *меня нет*?

Тамани закусил губу и опустил глаза.

- В королевстве фей все иначе. На детство нет времени, да и взрослым некогда присматривать за играющими детьми. У каждого своя роль, свои обязанности, и мы очень рано принимаем их на себя. Быстро взрослеем. Я охраняю лес с четырнадцати лет. Совсем крошкой я был только год или два. Как правило, к пятнадцати-шестнадцати годам феи начинают работать и жить сами по себе.

- Н-да, невесело.

- Нам не до веселья.

- Выходит, меня нельзя было подбросить совсем маленькой, потому что я уже умела ходить и говорить?

- Верно.

- И сколько мне было лет?

Тамани вздохнул - Лорел показалось, что он не хочет отвечать.

- Семь.

- Семь?! - потрясенно воскликнула она. - Почему же я ничего не помню?

Тамани наклонился ближе, поставив локти на колени.

- Прежде чем я отвечу, ты должна знать, что пошла на это по своей воле. Мы тебя не заставляли.

- На что?

- На все. Прийти в человеческий мир, исполнить свой долг, жить с людьми. Тебя выбрали для этой цели много лет назад, и ты согласилась.

- Почему я ничего не помню?

- Я ведь говорил, что умею стирать людям память?

Лорел кивнула.

- То же самое сделали с тобой. Пока ты еще была похожа на человеческое дитя, тебя заставили забыть прежнюю жизнь.

- Опоили каким-то зельем?

- Да.

Лорел обомлела.

- Вы стерли из моей памяти семь лет жизни?!

Тамани угрюмо кивнул.

- Я... не знаю, что и сказать.

Они сидели в тишине, пока Лорел соображала, что это значит. Она прибавила к своему возрасту потерянные годы и ошарашенно посмотрела на Тамани.

- Мне девятнадцать?!

- Ну, в общем, да. Физически ты еще пятнадцатилетний подросток.

- А тебе тогда сколько? - гневно спросила Лорел. - Пятьдесят?!

- Двадцать один, - тихо ответил Тамани. - Мы почти ровесники.

- Меня заставили все забыть...

Он пожал плечами и стиснул зубы.

- Вы вообще думали, что творите?! Да что угодно могло случиться! Вдруг родители не захотели бы меня удочерить? Узнали бы, что у меня нет сердца, крови, что мне необязательно дышать? Ты хоть знаешь, чем люди кормят трехлетних детей? Молоком, печеньем, хот-догами! Я могла погибнуть!

Тамани покачал головой.

- Мы похожи на зеленых новичков? По меньшей мере пять фей неустанно присматривали за тобой и следили, чтобы все шло гладко. А с едой вообще никаких проблем не возникало. Отчасти поэтому выбрали именно тебя.

- Разве я не забыла, чем должна питаться?

- В этом особенность Осенних фей. Они интуитивно чувствуют, что можно и нельзя им и другим феям. Иначе они не смогли бы готовить зелья и снадобья. По своей воле ты бы ничего плохого не съела. Нам оставалось только следить, чтобы родители не пичкали тебя насильно. А они никогда не пичкали, - добавил он, не дав Лорел спросить. - Все было под контролем. Ну... пока ты не уехала.

- Пока я не уехала? Раз вы так внимательно за мной присматривали, могли бы и догадаться, что мы переезжаем.

- Несколько лет назад мы ослабили надзор. По моему настоянию. Я... вроде как в ответе за тебя. Ты больше не ребенок, а по меркам фей и вовсе взрослая. Тем более никто бы уже не заметил, что ты - фея. Падала ты редко, а к необычному рациону родители привыкли. Я подумал, что ты заслуживаешь немного личного пространства. И будешь благодарна... -

угрюмо произнес Тамани.

- Если б я знала, то была бы благодарна, - смягчилась Лорел.

Тамани вздохнул.

- Но я перегнул палку, и мы ничего не знали о ваших планах, пока не приехали грузчики. Я уже хотел идти на крайние меры: опоить грузчиков, забрать тебя домой, признать, что план провалился. Но... скажем так, меня не послушали. Вы с родителями сели в машину и просто... исчезли. - Тамани сдавленно рассмеялся. - Ну и взгрили же меня!

- Прости.

- Ничего. Ты вернулась. Теперь все хорошо.

Лорел настороженно посмотрела на Тамани.

- А вы, случаем, не поселитесь во дворе моего нового дома? Раз уж вам так нравится за мной наблюдать.

Он засмеялся.

- Нет! Нам и здесь хорошо, спасибо. Мы переволновались, когда ты зацвела и не знала, что делать. К счастью, все обошлось.

- Так я просто буду жить там, а вы - здесь?

- Пока да.

- И зачем было делать... привой? Ради эксперимента?

- Нет, вовсе нет! - Тамани громко, сердито выдохнул и быстро огляделся по сторонам. - Ты будешь помогать нам беречь эту землю. Она... очень важна для фей. Владеть ею должен тот, кто все понимает. Вот почему мы решили подселить тебя именно в эту семью. Когда у твоей мамы умерла мать, она очень расстроилась и почти сразу выставила участок на продажу. Ей было девятнадцать - видимо, ее тревожили воспоминания.

- Да, она рассказывала.

Тамани кивнул.

- Ей полегчало, когда она вышла замуж за твоего отца, но попыток продать землю она не оставила. Тогда Благой двор и решил подселить к ним ребенка. Все получилось как нельзя лучше. Привязавшись к тебе, мама прекратила продавать дом. Случайные покупатели иногда появлялись, но мы легко их выпроваживали. Теперь все просто... - Тамани откинулся на траву, подложив руки под голову. - Надо только дождаться, пока ты унаследуешь землю.

Лорел опустила глаза.

- А если я ее не унаследую? Если мы ее продадим?

- Не продадите, - уверенно сказал Тамани.

Она вскинула голову.

- Почему?

Он хитро улыбнулся.

- Нельзя продать дом, о существовании которого никто не помнит.

- Что?

- Мы способны стирать из людской памяти не только себя.
Лорел изумленно распахнула глаза.

- Это же вредительство! Вы заставляли людей забыть, что они видели дом!

- Пришлось.

- А оценщики?

- Уж поверь, твоя мама точно не устояла бы, если б узнала, сколько на самом деле стоит земля.

- Их вы тоже опоили?

- Лорел, это было необходимо. Поверь мне.

- Ну... у вас ничего не вышло, - тихо сказала Лорел.
Тамани насторожился.

- В каком смысле? - серьезно спросил он.

- Мама продает землю.

- Кому? Смотреть никто не приезжал. Мы бы его отвадили.

- Не знаю, какому-то человеку, с которым папа познакомился в Брукингсе.

Тамани подался вперед.

- Лорел, это очень важно. Не дай ей продать землю.

- А в чем дело?

- Хотя бы в том, что здесь живу я. Мне бы не хотелось лишиться дома.

Но... - Он оглянулся и застонал. - Я не могу тебе все объяснить... Останови маму! Отговори ее продавать, пусть откажет этому человеку - во что бы то ни стало.

- Боюсь, не получится.

- Почему?

- Нам уже прислали предложение. Скоро родители подпишут все бумаги.

- О нет! - Тамани откинул волосы со лба. - Это скверно, очень скверно. Шар меня убьет. - Он вздохнул. - Ты никак не можешь им помешать?

- Это ведь не моя собственность, - ответила Лорел. - Я не вправе ею распоряжаться.

- Хотя бы попробуй. Скажи им... что-нибудь! Мы тоже не будем сидеть без дела. Если бы ты знала, как важна для нас эта земля, ты бы не смогла спать, пока все не уладится.

- Почему?

Он тяжело вздохнул.

- Я не вправе... это запрещено.

- Запрещено? Я ведь тоже фея!

- Ты не понимаешь, Лорел. Я не могу выложить тебе все только потому, что ты одна из нас, - пока не могу. Даже дома молодым феям запрещено ходить в мир людей, пока они не докажут свою верность, и то не факт, что

им разрешат. Ты просишь раскрыть тебе одну из величайших тайн нашего народа.

Помолчав, Лорел проронила:

- Я попробую что-нибудь предпринять.

- О большем я и не прошу.

Она натянуто улыбнулась.

- Родители подумают, что я чокнутая.

- Люблю чокнутых.

Лорел удивленно взглянула на Тамани и хлопнула его по плечу.

Он только расхохотался.

Почти в ту же секунду он посерьезнел и внимательно посмотрел на Лорел. Затем робко придвинулся и погладил ее голую руку.

- Я рад, что ты пришла... Я скучал.

- Кажется... я тоже скучала.

- Правда? - В его глазах засветилась такая непритворная надежда, что Лорел отвела взгляд и нервно хохотнула.

- Ну да, когда перестала считать тебя спятившим бродягой.

Они дружно рассмеялись. У Тамани был приятный, звенящий голос, от которого по спине Лорел побежала теплая дрожь. Она взглянула на часы.

- Мне... надо домой.

- Возвращайся скорее, - сказал Тамани. - Поболтаем еще.

Лорел улыбнулась.

- С удовольствием.

- Обещаешь поговорить с родителями?

Она кивнула.

- Сообщишь мне новости?

- Как только смогу. Не знаю когда.

- А родителям про все это расскажешь? - спросил Тамани.

- Не знаю... Вряд ли они мне поверят. У меня и цветка больше нет... Так я убедила Дэвида.

- Опять Дэвид! - насмешливо сказал Тамани.

- А что такого?

- Да ничего. Ему точно можно доверять?

- Точно.

Тамани вздохнул.

- Понимаю, ты хотела с кем-нибудь поделиться. Но мне это не по душе.

- Почему?

- Он человек. Людям нельзя доверять - это все знают. Будь осторожна.

- С ним не надо быть осторожной. Он никому не расскажет.

- Надеюсь, ты права.

Они медленно пошли по уже знакомой Лорел тропинке - она шагала

впереди. На опушке леса остановились.

- Тебе точно надо уезжать?... - тихо спросил Тамани.

Лорел удивилась: он говорил с таким глубоким чувством! Она давно заметила, что нравится ему... очень нравится. Однако теперь в его голосе слышалось нечто большее и очень личное. Лорел с удивлением поняла, что тоже не хочет уходить.

- Родители даже не знают, что я здесь. Я вроде как сбежала.

Тамани кивнул.

- Буду скучать...

Лорел сухо рассмеялась.

- Ты же меня совсем не знаешь!

- Все равно. - Он посмотрел ей в глаза. - Если я дам тебе одну вещь, ты будешь меня вспоминать... или хотя бы думать обо мне почаще?

- Может быть.

Темно- зеленые глаза Тамани словно видели ее насквозь.

Он снял с шеи тонкий шнурок и протянул ей маленькое блестящее колечко.

- Это тебе.

Крохотная искорка упала в ладонь - золотое колечко с миниатюрным камнем в форме цветка.

- Что это? - восхищенно спросила Лорел.

- Кольцо для сеянца, - ответил Тамани. - Для маленькой феи. Такие кольца растут вместе с нами. Их делают Зимние феи... точнее, Весенние, но Зимние наделяют их волшебной силой. - Он показал Лорел простое серебряное кольцо. - Это мое. Раньше оно было такое же маленькое. Ты больше не ребенок, поэтому не сможешь надеть его на палец, но я подумал, оно тебе понравится.

Колечко было чудесное, тончайшей работы.

- Зачем ты мне его даришь?

- Чтобы ты почувствовала себя одной из нас. Можешь повесить его на цепочку... Мне показалось, оно должно быть у тебя.

Тамани опустил глаза.

- Я все время буду его носить.

- И думать обо мне?

Его взгляд пленял, и Лорел поняла, что ответ может быть только один.

- Да.

- Здорово.

Не успела она отвернуться, как Тамани схватил ее за руку. Не сводя глаз с Лорел, он поднес ее руку к губам и поцеловал пальцы. На миг он потерял власть над своим взглядом, и Лорел увидела в нем жгучее, неприкрытое желание. В ту же секунду Тамани улыбнулся, и огонь погас.

Лорел зашагала к своему велосипеду, часто дыша и пытаясь

остановить тепло, которое разливалось по всему телу. По дороге к шоссе она постоянно оборачивалась и всякий раз ловила на себе его пристальный взгляд. Лорел чувствовала его даже на шоссе, когда Тамани уже давно не было видно.

ГЛАВА XV

Лорел подъехала к своему гаражу в четыре часа дня - никакое домашнее задание не могло отнять столько времени. Она собралась с духом и открыла входную дверь.

Отец дремал на диване, привычно похрапывая. Так, отсюда угрозы не предвидится. Лорел прислушалась: из кухни доносилось звяканье посуды.

- Мам! - позвала она, поворачивая за угол.

- Пришла? Быстро же вы справились с последней страницей. Я звонила Дэвиду всего полчаса назад.

- А, ну да! Задание оказалось проще, чем мы думали, - быстро ответила Лорел.

- Как провели время? Он милый мальчик. Лорел кивнула, хотя ее мысли были далеко от Дэвида - в сорока двух милях от Дэвида, если точнее.

- А вы?...

- Что? - Лорел попыталась сосредоточиться на том, что говорила ей мама.

- Ну, вы столько времени проводите у него дома. Может, вы теперь... пара?

- Не знаю, - честно призналась Лорел. - Может быть.

- Мама Дэвида иногда задерживается на работе, и вы с ним подолгу бываете вдвоем. Вы молодые, кровь горячая, а дома никого нет...

- Я буду начеку, мам, - усмехнулась Лорел.

- Знаю, но я все-таки твоя мать и не могу не предупредить, - с улыбкой сказала она. - Учти, хоть месячные еще не начались, ты все равно можешь забеременеть.

- Мам!

- Я только предупредила.

Лорел вспомнила слова Тамани. «Опыление для размножения, секс - для удовольствия». Интересно, что бы сказала мама, узнай она, что Лорел *не может* забеременеть - и у нее *никогда* не будет месячных. Секс для нее - просто секс, без всяких последствий. Да уж, если бы Лорел хотела до смерти напугать маму, то без труда бы это сделала. Она и сама еще не переварила новости.

- Слушай... - запинаясь, произнесла Лорел. - Я хотела поговорить с тобой о земле. Она так давно принадлежит нашей семье, и я прожила там всю жизнь... - Она потупилась, вспомнив о своей настоящей родине. - Ну,

всю сознательную жизнь. - Вдруг на ее глазах выступили слезы. - Это самое волшебное место на свете. Я не хочу, чтобы вы его продавали.

Мама посмотрела на нее долгим взглядом.

- Мистер Барнс предлагает хорошие деньги, Лорел. Мы сможем купить все, о чем ты мечтала.

- А если не продавать? Мы обойдемся?

Мама вздохнула и на минуту задумалась.

- Бизнес у папы идет хорошо, но не факт, что так будет и дальше. - Она поставила локти на стойку. - Нам придется надолго затянуть пояса, Лорел. Мне надоело во всем себе отказывать. Ты не одна страдаешь.

Лорел помолчала. Да уж, нелегкая задача для пятнадцатилетней девочки.

«Я ведь не простая девочка», - подумала она и, приободрившись от этой мысли, продолжила:

- А вы можете хотя бы... подумать? Еще недельку?

Мама поджала губы.

- Мы должны подписать бумаги в среду.

- Еще неделю, пожалуйста! Просто скажите мистеру Барнсу, что хотите немного подумать. Если вы хорошо подумаете, обещаю, я больше не буду приставать. Мама недоверчиво покосилась на нее.

- Ну, пожалуйста!

Она смягчилась.

- Ладно, мистер Барнс не откажется от сделки, если мы отложим ее на неделю.

Лорел обогнула стойку и крепко обняла маму.

- Спасибо, - прошептала она. - Для меня это очень важно.

- Да уж, новостей мало, - сказал Дэвид.

Они сидели за столом на его кухне. Мама отправилась на ужин с очередным ухажером, и дом был полностью в их распоряжении. Дэвид ел разогретую в микроволновке еду, а Лорел калякала в блокноте, силясь не замечать запаха.

- Ничего не мало, - обиженно ответила она. - Тамани словно хотел рассказать больше, но ему не позволили. Я видела, он сам не рад.

- Станный какой-то.

- Просто другой - и не только внешне. - Лорел вдруг замолчала и подняла глаза, вспоминая. - Еще он очень напористый, пылкий. Как будто переживает все острее, чем мы. И заразительный. Сразу хочется почувствовать то же, что и он, да за ним не угнаться. Нелегко, наверное, быть таким страстным.

Лорел содрогнулась, поняв, что нашла верное слово. «Страстный», точно.

- Так вы... подружились?

- Не знаю.

Лорел признавала, что Тамани к ней влечет. Ее тоже к нему влекло. После целого дня, проведенного с ним, казалось неправильным проводить время с Дэвидом. Или неправильно было встречаться с Тамани? Она совсем запуталась.

Чуть не в сотый раз Лорел дотронулась до подаренного кольца, которое нанизала на тонкую серебряную цепочку, и сразу вспомнила вчерашнюю встречу. За пару часов они с Тамани стали больше чем друзьями - нет, не больше, а *выше*. «Друзья» - слишком приземленное слово для их отношений. Между ними возникла не простая связь, но Лорел не могла признаться в этом Дэвиду. Слишком трудно объяснить такое стороннему наблюдателю. Догадайся он, какой ураган чувств к Тамани бушевал в груди Лорел, он бы ужасно ревновал.

Однако это не значило, что Лорел не нравился Дэвид. Она считала его своим лучшим другом и порой даже больше чем другом. Дэвид был полной противоположностью Тамани: собранный, уравновешенный, логичный, мягкий. Думая о нем, Лорел чувствовала в груди не безудержный ураган, а спокойную, сильную тягу. Дэвид олицетворял собой постоянство, которого не дождешься от Тамани. Две половинки никогда бы не стали единым целым.

Наконец Дэвид доел ужин, и Лорел отложила блокнот.

- Кстати, спасибо, что прикрыл меня. Подумать не могла, что мама действительно тебе позвонит.

Он пожал плечами.

- Тебя долго не было, а она знает, что ты не любишь биологию.

- Я сегодня кое-что почитала... Ты ведь слышал, что растения поглощают из воздуха углекислый газ, а в качестве побочного продукта фотосинтеза выделяют кислород?

- Да, именно поэтому надо беречь леса и все такое.

- В общем, я подумала, что вряд ли дышу кислородом, как люди.

- То есть... ты дышишь углекислым газом?

- И выдыхаю кислород, да.

- Похоже на правду.

- Может... - медленно проговорила Лорел, - проведем еще один эксперимент?

Дэвид озадаченно посмотрел на нее.

- Давай. Какой?

- Ну, воздух нельзя посмотреть под микроскопом, поэтому единственный способ узнать, выдыхаю ли я кислород, - проверить, сможешь ли ты его вдыхать.

Дэвид начал понимать, куда она клонит.

- И как же мы это проверим? - с едва заметной улыбкой спросил он.

- Ну, как при искусственном дыхании... Только ты сначала выдохнешь воздух в меня, а потом я в тебя. - Лорел подняла глаза и выпалила: - Если не хочешь, не будем! Просто в голову пришло...

- Я восхищен, - сказал Дэвид. - Ты сама взялась за биологию.

Лорел закатила глаза и улыбнулась.

- «Гугл» - мой верный друг.

Дэвид фыркнул, а потом сделал вид, что просто кашлянул.

Лорел сердито уставилась на него.

- Что ж, отличная придумка! - спохватился Дэвид. - Давай попробуем.

Он вплотную придвинулся к ней, так что они соприкоснулись коленями.

- Сначала ты делаешь вдох и секунд на десять задерживаешь его в легких, чтобы они успели преобразовать кислород в углекислый газ. Потом выдыхаешь мне в рот, а я вдыхаю, тоже жду десять секунд и выдыхаю обратно. Понял?

Дэвид кивнул.

Вроде бы проще простого. Если не считать той части, где надо будет целоваться. «Ничего, справлюсь», - подумала Лорел.

Дэвид набрал полную грудь воздуха и весь покраснел, задержав дыхание.

Теперь уж не отвертеться.

Примерно через десять секунд он поманил Лорел к себе и наклонился вперед, глядя на ее губы. Она попыталась сосредоточиться. Их губы соприкоснулись - сперва очень нежно, и Лорел от волнения вдохнула, но Дэвид прижался крепче и выдохнул весь воздух ей в рот.

Затем он отстранился, и Лорел ненароком посмотрела ему в глаза. Она смущенно улыбнулась и тут же опустила голову, считая до десяти. Дэвид снова придвинулся и мягко тронул ее за плечо.

На сей раз Лорел приникла к его губам почти без колебаний. Он немного приоткрыл рот, и она выдохнула весь воздух из легких. Дэвид втянул его и, на миг задержавшись, оторвался от ее губ.

- Ух ты! - Он провел руками по волосам. - Клево. У меня немного кружится голова. По-моему, ты выдыхаешь почти чистый кислород, Лорел.

- Смотри не свались со стула. - Она положила руки ему на колени.

- Все нормально, - ответил Дэвид, медленно вдыхая. - Сейчас приду в себя. - Он накрыл ее руки своими, закусил нижнюю губу и широко улыбнулся.

- Что смешного?

- Извини, - покраснев, сказал Дэвид. - Просто ты такая сладкая.

- В каком смысле «сладкая»?

Он облизнул губы.

- Как мед.

- Мед?!

- Ага. В первый раз я подумал, что спятил... ну, помнишь, тогда? Но сегодня ты такая же сладкая. - Он на секунду умолк и опять улыбнулся. - Нет, это не мед... нектар. Так правильной.

- Чудесно. Мне до конца жизни придется объяснять всем, кто меня поцелует, почему я сладкая. Ну, кроме тебя или... другой феи.

Лорел едва не произнесла имя Тамани, но вовремя спохватилась и машинально тронула кольцо на цепочке.

Дэвид пожал плечами.

- Так не целуйся ни с кем, кроме меня.

- Дэвид...

- Я всего лишь предлагаю очевидный способ решения проблемы, - отшутился он.

Лорел рассмеялась и закатила глаза.

- Зато никто не скажет, что я целуюсь со всеми подряд!

Дэвид покачал головой.

- Ты бы никогда не стала так делать - слишком ты добрая. Будешь переживать, что разбиваешь сердце всякому, с кем целуешься.

Лорел решила принять это за комплимент.

- Э-э... спасибо.

- Что это? - спросил Дэвид, показав на кулон. - Ты его из рук не выпускаешь.

Лорел убрала колечко под футболку. Оно было своего рода талисманом, мысленно возвращавшим ее к Тамани. Знал ли он, что так будет? Удивительно, эта мысль несколько ее не рассердила.

- Кольцо, - наконец проговорила Лорел. - Его подарил мне Тамани.

Дэвид странно на нее посмотрел.

- Он подарил тебе *кольцо*?

- Нет, ты не понял! - «Ох уж эти парни...» - Это детское колечко. Его надевают всем маленьким феям.

Лорел хотелось, чтобы кольцо было ее тайным талисманом, но она все же вытащила его из-под футболки и показала Дэвиду.

- Очень красивое, - пробурчал Дэвид. - И в честь чего он его подарил?

Лорел пожала плечами.

- Не знаю. Просто хотел, чтобы оно было у меня.

Дэвид еще долго рассматривал колечко, прежде чем выпустить его из рук.

ГЛАВА XVI

- Ты как раз вовремя, - сказала мама Лорел, когда та вернулась домой из школы, - Тебе звонят.

Лорел подошла к телефону. Они с Дэвидом только что разошлись, почему он уже звонит?

- Алло, - удивленно сказала она в трубку.

- Привет, Лорел! Это Челси.

- Привет!

- Ты занята? Сегодня хорошая погода, не хочешь сходить к маяку Бэттери-пойнт?

Лорел слышала об этой исторической достопримечательности.

- О, давай, с удовольствием!

- Отлично!

- Уходишь с Дэвидом? - спросила мама, когда Лорел повесила трубку.

- Вообще-то с Челси. Она хочет показать мне маяк. Можно?

- Конечно, я только за. Здорово, что у тебя появляются новые друзья. Дэвид мне очень нравится, но надо и с другими людьми общаться. Это полезно.

Лорел подошла к холодильнику и взяла банку «Спрайта».

- Сегодня пришли твои оценки за середину семестра.

Лорел чуть не подавилась содовой. До цветения дела в школе шли хорошо, но потом, когда ее жизнь перевернулась, Лорел забыла об учебе.

- Три пятерки, две четверки. Ты молодец, - с улыбкой сказала мама и, рассмеявшись, добавила: - Честно говоря, я горжусь собой. Неплохо я тебя выучила, а?

Лорел закатила глаза и взяла у мамы листок с оценками. Четверка по биологии ее не удивила, да и пятерка по английскому тоже. Продержаться бы так до конца семестра... Хорошо, что худшее позади.

- Почему папина машина стоит у дома? - спросила Лорел.

Мама вздохнула.

- Он заболел. Весь день страдает, даже на работу не пошел.

- Ничего себе, - удивилась Лорел. - Он сто лет не пропускал работу!

- Да. Я уговорила его не вставать с постели. Завтра должен поправиться.

С улицы донесся гудок автомобиля.

- Вот и Челси!

Мама с улыбкой пожелала ей удачи. Лорел села на заднее сиденье, и Челси обернулась к ней.

- Привет! Маяк у нас просто чудо, настоящая классика! Ты будешь в восторге.

Мама Челси высадила их на парковке.

- Вернусь за вами через два часа.

- Давай, пока! - Челси помахала ей на прощание.

- Куда теперь? - спросила Лорел, посмотрев на океан.

- Пойдем пешком, - ответила Челси, показав на остров футах в

пятидесяти от берега.

- Пешком на остров? - удивилась Лорел.

- Ну, вообще-то во время отлива это перешеек.

Прикрыв глаза от солнца, Лорел прищурилась и взглянула на остров.

- Не вижу там маяка.

- Он не похож на маяки, какие рисуют на картинах. Это обычный дом с лампой на верхушке.

Челси повела ее к узкой полоске песка, соединявшей сушу с маленьким островом. Соленый ветер ласкал лицо. Удивительно, что Лорел так нравился запах океана, ведь соленую воду она не выносила.

Они подошли к острову и увидели гравийную Дорожку, которая поднималась на холм, а через несколько минут впереди показался маяк.

- И правда, обычный дом!

- Только с лампой, - указав наверх, ответила Челси.

Под пристальным взглядом охранников Челси изображала из себя гида: водила Лорел по небольшому дому и рассказывала историю маяка. Он играл важную роль во время цунами, которые раз в несколько лет обрушивались на Кресент-Сити.

- Они клевые! - заверила Челси. - Ну, когда не слишком сильные.

Лорел не разделяла ее энтузиазма.

Челси вывела подругу во двор и показала багряные цветы, росшие на скалах по краям острова. «Такие милые», - восхитилась Лорел, погладив пучок крошечных цветков.

Челси расстелила на траве покрывало. Девочки сели и несколько минут любовались океаном - Лорел было очень спокойно на красивом скалистом острове. Потом Челси достала из сумки батончик «Сникерса» и небольшой пластиковый контейнер.

- Что это?

- Клубника, - ответила Челси и добавила: - Учти, экологически чистая.

Лорел улыбнулась и сняла крышку.

- Спасибо! Выглядит обалденно. - В миллион раз лучше, чем шоколадный батончик, который с удовольствием жевала Челси.

- Ну, и что у вас с Дэвидом?

Лорел подавилась клубникой и закашляла.

- В смысле?

- Ну, вы встречаетесь?

- Да уж, ты не ходишь вокруг да около... - сказала Лорел скорее клубнике, чем Челси.

- Ты ему нравишься. - Челси вздохнула. - Хотела бы я нравиться ему хотя бы в половину так, как ты!

Лорел стала ковырять вилкой клубнику.

- Он понравился мне в первый же день, как переехал. Мы с ним вместе

были в футбольной команде, - с улыбкой пояснила Челси.

Лорел представила себе десятилетнюю Челси, такую же своевольную и откровенную, как сейчас, и оттого не очень ладящую с остальными ребятами. Конечно, добрый и открытый Дэвид ей понравился. Но...

- Челси, без обид, почему ты мне это рассказываешь?

- Не знаю. - Они немного посидели в тишине. - Я не хочу, чтобы ты испытывала муки совести или еще что, - заверила ее Челси. - Я не нравлюсь Дэвиду как девушка. Но у него должна быть хорошая подруга, такая, как ты. Чтобы я с ней тоже дружила.

- Хорошо... наверное.

- Ну, так ты теперь его девушка? - еще раз спросила Челси.

- Не знаю. Может быть?

- Это вопрос? - насмешливо уточнила Челси.

- Не знаю. - Лорел покосилась на нее. - Ничего, если я тебе расскажу?

- Ничего! Буду представлять себя на твоём месте.

- Ты иногда говоришь очень странные вещи, - уныло пробормотала Лорел.

- Да, Дэвид тоже замечал. Мне кажется, люди редко говорят, что думают.

- Это уж точно.

- Ну, так вы встречаетесь или нет? - не отставала Челси.

Лорел пожала плечами.

- Я правда не знаю. Иногда мне этого хочется, но ведь у меня раньше не было парня. Даже близкого друга не было. Это так здорово... Я не хочу терять друга.

- Может, не потеряешь.

- А я не уверена.

- У отношений масса дополнительных плюсов, - сказала Челси.

- Например?

- Если вы уже целуетесь, то он будет делать за тебя домашку по биологии.

- Заманчиво, - ответила Лорел. - Я в биологии полный ноль.

Челси широко улыбнулась.

- Так он и сказал!

Лорел удивленно выпучила глаза.

- Что? Не может быть!

- Ну, это не секрет. Ты каждый день плачешься за обедом, что ничего не понимаешь. Дэвид тебе пригодился бы.

- Почему ты меня уговариваешь? Большинство девушек на твоём месте попытались бы нас рассорить.

- А я не большинство, - обиженно ответила Челси. - И к тому же, - смягчившись, добавила она, - ему будет с тобой хорошо. Я рада, когда

Дэвиду хорошо.

- Я дома! - крикнула Лорел, бросив рюкзак на пол и заходя в кладовку за персиками.

Ее мама подошла через несколько минут, когда Лорел уже лопала фрукты прямо из банки, поленившись достать тарелку. Мама не одарила дочь своим фирменным осуждающим взглядом, а только вздохнула, устало улыбнувшись.

- Ничего, если я не приготовлю ужин? Перекусишь чем-нибудь?

- Конечно, а что такое?

- Папе хуже. У него болит живот, а теперь еще и температура поднялась. Пока не очень высокая, тридцать семь и семь, но я не могу ее сбить. Ни холодными компрессами, ни прохладной ванной, ни капсулами с иссопом и солодкой.

- Да ладно? - удивилась Лорел.

У мамы были травы на все случаи жизни, и они творили чудеса. Друзья нередко обращались к ней за помощью, когда традиционная медицина уже не помогала.

- А отвар эхинацеи пробовала? - Мама часто поила ее этим отваром.

- Да, сделала целую кастрюлю, со льдом. Ему трудно глотать, так что пьет он мало. Вряд ли такое количество поможет.

- Наверное, съел что-нибудь, - предположила Лорел.

- Может быть, - рассеянно и не слишком уверенно ответила мама. - Как только ты ушла, ему сразу стало хуже. В общем, - добавила она, поднимая глаза на дочь, - я весь вечер проведу с ним, попробую что-нибудь сделать.

- Конечно, за меня не волнуйся. У меня есть банка персиков и гора домашки.

- Что ж, увлекательного вечера нам обеим.

- Ага. - Лорел вздохнула и посмотрела на стопку учебников, ждавших ее на столе.

ГЛАВА XVII

В четверг после школы Лорел взяла из дома голубой фартук и отправилась в «Книжную полку Марка», папин книжный магазин. Джен, Брент и Медди - его подчиненные - брали лишние смены, но такими темпами они выработали бы свои сорок часов уже к пятнице. Лорел хотела дать выходной хотя бы Бренту и Джен. Медди была единственной сотрудницей, доставшейся папе в наследство от прежнего хозяина. Она работала здесь почти десять лет и, к счастью, могла управиться даже в одиночку.

Однако больше всего Лорел волновалась не за магазин. Перед выходом из дома она заглянула в родительскую спальню и пришла в ужас от

папиного вида. Отец всегда был худоват; теперь его лицо осунулось и посерело, а под глазами пролегли темные круги. Губы побелели, на лбу выступил пот. Мама испробовала все возможные средства: припарки с лавандой и розмарином, чай из фенхеля, витамин С для поддержания иммунной системы... Бесполезно. На ночь она дала ему немного бренди, а в увлажнитель воздуха капнула мятное масло - опять никакого толку. Забыв о гордости, мама дала папе несколько традиционных лекарств - найквил и тайленол усиленного действия, - ему не полегчало. Обычная на первый взгляд простуда обернулась серьезными осложнениями - и куда быстрее, чем можно было ожидать.

Когда Лорел вызвалась поработать в книжном магазине, чтобы мама осталась дома с отцом, та крепко обняла дочь и прошептала «Спасибо». Папа выглядел ужасно - как блеклая карикатура на самого себя. Он пытался шутить и улыбаться, но даже это давалось ему с трудом.

Лорел вошла в магазин под веселый звон дверного колокольчика.

Медди подняла глаза и просияла.

- Лорел, ты хорошеешь с каждым днем!

Они обнялись, и Лорел с удовольствием задержалась в ее успокаивающих объятьях. Медди всегда пахла печеньем, пряностями и чем-то еще, неведомым и неуловимым.

- Как папа? - спросила Медди, не убирая руки с ее плеча.

На сей раз Лорел не смогла ограничиться простым «нормально».

- Он ужасно выглядит. Кожа да кости, прямо скелет. Мама пытается ему помочь, но все безрезультатно.

- Иссоп с солодкой тоже не помогают?

Лорел печально улыбнулась.

- Я тоже первым делом это спросила.

- Чудодейственное средство, насколько мне известно.

- Не для папы. Не на этот раз.

- Я каждую ночь ставлю за него свечку.

Свечи были для Медди тем же, чем иссоп и солодка для Лорелиной мамы, - средством от всех бед. Набожная католичка, она держала на подоконнике свечной ящик и зажигала свечи по любому поводу, будь то рак у знакомого прихожанина или сбежавшая от соседа кошка. И все же Лорел была ей благодарна.

- Папа составил график на следующую неделю.

Медди рассмеялась.

- Слег, а графики составляет! Значит, умирать пока не собирается. - Она протянула руку. - Давай посмотрю.

Медди внимательно изучила написанный от руки график.

- Вижу, он урезал часы работы магазина.

Лорел кивнула.

- Работников не хватает.

- Ну и правильно. Я давно ему говорила, что глупо так рано открываться. Кто в восемь утра пойдет за книгами? - Она наклонилась ближе и заговорщицки прошептала: - Если честно, мне и самой лень вставать в такую рань.

Несколько часов они проработали довольно весело, избегая разговоров о Лорелином папе, хотя мысли о нем не покидали девушку ни на минуту. В конце дня она оставила Медди заканчивать бумажные дела и приклеила к двери объявление, в котором извинилась перед покупателями за преждевременное закрытие магазина.

Лорел шла домой медленно: все тело ныло - приходилось ворочать коробки с книгами. Свернув за последний угол, она увидела на подъездной дорожке большой автомобиль. Красно-белый. Скорая помощь. Сообразив, что это значит, Лорел помчалась к дому и вбежала в гостиную как раз в ту минуту, когда санитары спускались по лестнице с носилками, на которых лежал ее отец. Мама шла следом.

- Что случилось? - спросила Лорел, не сводя взгляда с отца.

По маминому лицу струились слезы.

- Его начало тошнить кровью. Пришлось вызвать «скорую».

Санитары наконец освободили лестницу, и Лорел крепко обняла маму.

- Все хорошо, мам. Он бы не стал возражать.

- Он не доверяет врачам, - растерянно пробормотала мама.

- Неважно. Сейчас это необходимо.

Мама кивнула, но так, словно и не услышала Лорел.

- Я поеду с ним. В машину пускают только одного человека. Я позвоню тебе из больницы, когда все устроится.

- Да, поезжай.

Лорел едва успела надеть ей на плечо сумку, пока она рассеянно, не видя ничего вокруг, шагала за санитарями к машине. Когда двери закрывались, мама даже не посмотрела на Лорел.

Провожая взглядом «скорую», она чувствовала в груди тошнотворную, сдавливающую тревогу. Родители никогда не попадали в больницу - только пару раз навещали родственников. Хотелось верить, что у папы просто тяжелый грипп, который скоро пройдет сам собой. Увы, это явно не тот случай.

Лорел вошла в дом и обеими руками закрыла за собой дверь. Щелчок замка эхом отозвался в пустом коридоре. Без родителей дом казался таким огромным и пустым... За последние пять месяцев она не раз сидела дома одна, но сегодня все было иначе. Она испугалась. Ее руки дрожали, когда она запирала дверь. Лорел соскользнула на пол и долго сидела в коридоре, пока последние лучи солнца не померкли, оставив ее в непроглядной темноте.

С наступлением тьмы пришли и незванные черные мысли. Лорел с трудом поднялась на ноги и поспешила на кухню, где включила весь свет, какой только могла. Усевшись за стол, она достала учебник английского и хотела сделать уроки, но после первого же предложения буквы поплыли у нее перед глазами - бессмысленная тарабарщина.

Лорел положила голову на книгу. Она думала о магазине, о Тамани и о Дэвиде, потом мысленно возвращалась к родителям - и так по кругу, снова и снова, пока глаза не начали слипаться.

Громкий звонок пробудил ее от странного тяжелого сна. Лорел сосредоточилась на звуке, с трудом нажала кнопку «Ответить» на телефоне и сонно прохрипела:

- Алло.

- Привет, родная, это мама.

Лорел тут же очнулась и посмотрела на смятый учебник.

- Что сказали врачи?

- Сегодня же начнут давать антибиотики. Хотят посмотреть, что будет завтра... Он еще даже не в палате, а уже стемнело. Так что оставайся дома, завтра приедешь, ладно?

Лорел замешкалась. Ее не покидало смутное, необъяснимое чувство, что если она приедет в больницу, то сможет как-то помочь папе. Глупости! Завтра вот-вот наступит.

Нарочито беспечным голосом Лорел пролепетала:

- Не волнуйся за меня, мам.

- Я тебя люблю.

- И я тебя.

Лорел вновь оказалась одна в пустом доме и почти бессознательно нашла в записной книжке номер Дэвида. Лишь услышав его голос, она поняла, кому звонит.

- Дэвид? - заморгав, сказала Лорел. - Э-э, привет. - Она бросила взгляд за окно: в темном небе сияла луна. Сколько же сейчас времени? - Ты можешь прийти?

В дверь позвонили, и Лорел впустила Дэвида.

- Прости, пожалуйста, за звонок, - запричитала она. - Я понятия не имела, что уже так поздно!

- Ничего страшного. - Дэвид твердо положил руки ей на плечи. - Сейчас всего десять, и мама разрешила мне вернуться в любое время. В жизни всякое бывает. Чем я могу помочь?

Лорел пожала плечами.

- Мама уехала... мне стало так одиноко.

Дэвид обнял ее за плечи, и она прижалась к его груди. Несколько минут Лорел нежилась в успокаивающих объятиях. По сравнению с ней Дэвид был такой твердый и теплый: она сжала его крепко-крепко, до боли

в руках, и на миг ей даже подумалось, что все не так плохо.

Наконец она отстранилась. Ей тут же стало неловко: уж очень долго они обнимались. Но Дэвид только улыбнулся, сел на диван и взял ее гитару.

- Кто играет? - спросил он, зажав случайный аккорд. - Твой папа?

- Нет... вообще-то я. На занятия не хожу - так, сама потихоньку учусь.

- Почему ты раньше не говорила?

Лорел покачала головой.

- Да я толком не умею.

- Давно играешь?

- Года три. - Она взяла у него гитару и поставила на колени. - Нашла ее на чердаке. Раньше на ней играла мама. Она показала мне основные аккорды, а теперь я просто играю на слух.

- Сыграешь для меня?

- Ой, нет! - Лорел отдернула руку от струн.

- Пожалуйста! Тебе сразу станет легче.

- С чего ты взял?

Дэвид пожал плечами.

- Ну, ты держишь ее так естественно. Как будто по-настоящему любишь.

Лорел погладила гриф.

- Так и есть. Она очень старая. Люблю старые вещи. У них есть... история.

- Ну, сыграй. - Дэвид откинулся на спинку дивана, закинув руки за голову.

Лорел помедлила, потом ударила по струнам и слегка их подстроила. Пальцы начали постепенно наигрывать нежную мелодию, «Imagine» Джона Леннона. Сыграв вступление, Лорел тихо запела. Песня очень подходила ее сегодняшнему состоянию. Допев, Лорел еще разок провела по струнам и вздохнула.

- Ух ты... - выдохнул Дэвид. - Очень красиво. Лорел пожала плечами и зачехлила гитару.

- Ты не говорила, что еще и поешь. В жизни ничего подобного не слышал. Ты пела не как поп-звезды, но очень красиво и нежно. - Он взял ее за руку. - Полегчало?

Лорел улыбнулась.

- Немного. Спасибо.

Дэвид откашлялся и стиснул ее ладонь.

- Что теперь?

Лорел оглянулась по сторонам. Чем же им заняться?

- Хочешь, посмотрим кино?

Дэвид кивнул.

Лорел выбрала старый мюзикл, в котором никто не болел и не умирал.

- «Поющие под дождем»? - скривился Дэвид.

Лорел пожала плечами. - Он смешной.

- Как скажешь.

Через пятнадцать минут Дэвид уже вовсю хохотал, а Лорел просто любовалась им в свете телеэкрана. Его лицо застыло в полуулыбке, и время от времени он запрокидывал голову и смеялся. Рядом с Дэвидом было нетрудно забыть обо всех бедах. Ни о чем не думая, Лорел придвинулась ближе. Дэвид почти машинально обнял ее за плечи. Лорел свернулась клубочком под его рукой и положила голову ему на грудь. Он стиснул ее крепче и прижался щекой к макушке.

- Спасибо, что пришел, - с улыбкой прошептала Лорел.

- Всегда рад помочь, - ответил Дэвид, коснувшись губами ее волос.

Звякнул дверной колокольчик, и Лорел устало подняла голову - вряд ли ей бы хватило сил улыбнуться еще одному покупателю. Но облегченная улыбка засияла на ее лице, как только она увидела Дэвида.

- Привет! - сказала она, откладывая стопку книг, которые сортировала.

- Привет, - тихо поздоровался Дэвид. - Как ты?

Лорел заставила себя улыбнуться.

- Ничего, жива.

- Оно и видно... - Он помедлил. - Как отец?

Она отвернулась к полке, в пятидесятый раз за день пытаюсь сморгнуть слезы. Дэвид обвил руками ее плечи, и она прислонилась к нему, позволяя себе расслабиться, почувствовать себя лучше и безопасней.

- Его перевозят в медицинский центр Брукингса, - наконец прошептала Лорел.

- Ему хуже?

- Трудно сказать.

Дэвид прижался щекой к ее волосам.

Колокольчик звякнул вновь, и, хотя на помощь новому покупателю сразу поспешила Джен, Лорел шагнула в сторону и глубоко, неровно вдохнула, собираясь с силами.

- Мне надо закончить, - сказала она, беря со стола небольшую стопку книг. - Через час магазин закрывается, а у меня еще четыре коробки.

- Давай помогу, - предложил Дэвид, - Только скажи, куда их ставить. - Он широко улыбнулся. - Будешь мной командовать. - Дэвид забрал у нее книги и протер блестящую обложку самой верхней. - Если хочешь, завтра тоже приду и помогу.

- У тебя своя работа. Ты же говорил, что должен заплатить за страховку.

- Да плевать мне на эту страховку, Лорел! - воскликнул Дэвид и, опомнившись, заговорил тише: - Я всю неделю видел тебя только в школе.

Я скучаю.

Она помедлила.

- Пожалуйста...

- Хорошо, - смягчилась Лорел. - Но только пока отцу не станет лучше.

- Вот увидишь, он скоро поправится. В Брукингсе отличные специалисты; они в два счета определяют, что с ним случилось. - Дэвид улыбнулся. - Тебе повезет, если хоть недельку удастся меня поэксплуатировать.

ГЛАВА XVIII

Вопреки оптимистичным прогнозам Дэвида одна неделя сменилась второй, а улучшение так и не наступило. Лорел жила будто в забытии, разговаривая только с Медди, Дэвидом и Челси, которые частенько заходили в магазин ее проводить. Челси особо не помогала («Меня хлебом не корми, дай покомандовать», - шутила она), однако в компании друзей Лорел немного успокаивалась.

Верный своему слову, Дэвид твердо решил работать в книжном магазине до возвращения папы Лорел. Сама она мучилась совестью - время шло, а Дэвид по-прежнему работал бесплатно, - но этот спор она раз за разом проигрывала.

Иногда за веселой болтовней и сортировкой книг Лорел почти забывала о папе - впрочем, ненадолго. Когда его перевезли в Брукингс, она не могла навещать его каждый день. Зато, получив права, Дэвид сразу вызвался возить ее к отцу.

На следующий же день после получения прав он повез их с Челси в Брукингс. Лорел крепко вцепилась в ремень безопасности, а Челси отчитывала Дэвида всякий раз, когда он превышал скорость. К счастью, до места они добрались целыми и невредимыми.

Лорел привезла букет полевых цветов, собранных во дворе. Она надеялась, что, вспомнив о доме, папа захочет поскорее выздороветь и вернуться. Он был очень слаб: открыв глаза и поздоровавшись, почти сразу провалился в наркотический сон.

Лорел больше не видела отца в сознании. Вскоре после этого врачи стали держать его под постоянным наркозом, чтобы облегчить муки, от которых не избавлял даже морфин.

Лорел тайне обрадовалась. Ей было легче видеть папу спящим: он выглядел довольным и умиротворенным. Когда отец бодрствовал, в его глазах читалась страшная боль, которую он тщетно скрывал, и было видно, как он ослаб. Пусть лучше спит.

Лаборантам удалось выделить токсин в его крови, но врачи столкнулись с таким впервые и не могли помочь. Чем только они ни

накачивали отца - пытаюсь обратить действие яда, его фактически превратили в подопытного кролика. Ничто не помогало. Организм слабел; накануне врачи сообщили, что они и дальше будут предпринимать все возможные меры, но если им не удастся вывести токсин из крови, счет пойдет на дни. Органы начнут отказывать один за другим.

Ежевечерние звонки Барнса делу не помогали. Первую неделю Лорел отвечала, что мамы нет дома, однако вскоре риелтор перестал довольствоваться этим ответом. После двух допросов Лорел включила автоответчик и снимала трубку, только когда звонили Дэвид и Челси.

Маме о мистере Барнсе она вообще не рассказывала.

Стирая ежедневное сообщение от риелтора, Лорел чувствовала угрызения совести, но ведь она пообещала Тамани сделать все, что в ее силах.

Думать о Тамани теперь было странно. Он казался давнишним сном, неправдоподобным персонажем той восхитительной сказки, в которую на время превратилась ее жизнь, когда Лорел признала себя феей. Все это больше не имело значения. Лорел подумывала съездить к Тамани, только чем он поможет? Его чары отца не спасут.

Лорел обещала предупредить о продаже земель, но, поскольку все сообщения от Барнса она стирала, о сделке не шло и речи. Последнее время Лорел старалась вообще не думать о Тамани.

Возвращаясь домой из магазина, она уже на крыльце услышала пронзительный телефонный звонок. Торопливо открыв дверь, она подлетела к телефону и в последний момент успела схватить трубку. Звонила мама.

- Привет! Как папа?

В трубке молчали.

- Алло?

Ее мать со свистом втянула воздух и наконец обрела дар речи.

- Я только что говорила с доктором Хансеном, - дрожащим голосом проговорила она. - У папы отказывает сердце. Ему осталось жить меньше недели.

Ведя машину по темному шоссе, Дэвид молчал. Лорел позвонила ему на мобильный как раз в ту минуту, когда он подъезжал к дому, и он настоял на том, чтобы отправиться в Брукингс сегодня же, а не ждать до утра. Лорел опустила стекло. Дэвид наверняка мерз на холодном осеннем ветру, бушевавшем в салоне, однако ничего не говорил. Время от времени он украдкой косился на Лорел и один раз молча погладил ее по руке.

Они въехали на парковку медицинского центра и вместе зашагали по знакомым больничным коридорам к палате отца. Тихонько постучав в открытую дверь, Лорел отодвинула шторку, закрывающую проем. Мама сидела за маленьким столиком, а напротив нее, спиной к двери, сидел

какой-то человек. Она махнула детям, чтобы они проходили.

Лорел сразу же узнала человека.

Его широкие бугристые плечи словно не вмещались в футболку, и весь его облик внушал страх. То был мистер Барнс.

Лорел прислонилась к стене, скрестив руки на груди. Мама продолжала беседовать с Барнсом, улыбаясь и кивая. Несколько раз она повторила «да-да» и «конечно». Лорел прищурилась, наблюдая за улыбками и кивками матери. Та, не читая, расписывалась в каких-то бумагах. Очень странно.

Мама не любила заключать сделки и всегда с подозрением относилась к «юридической зауми», как она ее называла. Бланки и договоры она перечитывала чуть ли не с лупой и порой наотрез отказывалась их подписывать, а тут в два счета расписалась на восьми страницах, не прочтя ни единого слова.

Барнс все это время даже не смотрел в их сторону.

По спине Лорел побежали мурашки, и она стиснула ладонь Дэвида.

Барнс заручился еще несколькими подписями, вручил маме стопку бумаг, а остальные смахнул в портфель. Затем он пожал ей руку, повернулся к выходу и посмотрел Лорел в глаза. Перевел взгляд на Дэвида, опять на Лорел, и его лицо исказила коварная ухмылка.

- Здравствуй! - еле слышно проговорил он. - А я как раз спрашивал про тебя твою маму. Похоже, ты так и не передала ей мои сообщения.

Последнее слово он произнес с едва слышным рыком, и Лорел в ужасе стиснула зубы.

Барнс пожал плечами и сделал самодовольное лицо.

- К счастью, мне удалось разыскать твою маму и мы все уладили.

Лорел сердито воззрилась на него, жалея, что они с Дэвидом не приехали часом раньше. Тогда бы они... что? Ну, что-нибудь бы придумали.

- Приятно было тебя повидать, Лорел. - Мистер Барнс покосился на ее маму, которая по-прежнему улыбалась. - Ваша дочь... - Он потянулся к ней. Лорел хотела попятиться, но она стояла вплотную к стене, и Барнс погладил ее по щеке своими грубыми пальчиками. - Просто очаровательна.

Откинув занавеску, он ушел, и Лорел наконец выдохнула. Только теперь она заметила, как крепко сжимала руку Дэвида: у него побелели пальцы.

Она скрипнула зубами и дрожащим голосом спросила:

- Зачем он явился?!

Мама не сводила глаз с колыхающейся занавески.

- Что? - наконец переспросила она, поворачиваясь к детям. - Ах да... Мистер Барнс приезжал, чтобы я подписала бумаги о продаже нашей земли в Орике.

- Мам, ты ведь обещала подумать...

- Обещала. А ты, я смотрю, решила подумать за меня. - Мама многозначительно посмотрела на Лорел. - Впредь передавай мне все сообщения, хорошо?

Лорел потупилась.

- Хорошо.

Ее мама посмотрела на стопку бумаг и провела пальцем по краю, хотя они и так лежали ровно.

- Знаешь, я полагала, раз тебе так хочется сохранить землю, мы как-нибудь устроимся. - Лорел охватила надежда. Может, еще не поздно? - Но теперь это невозможно.

Ее мама ненадолго умолкла и заговорила тихим, тоненьким голосом.

- Мистер Барнс приехал заключить сделку. - Она посмотрела Лорел в глаза. - Я приняла его предложение.

Внутри у Лорел все перевернулось, грудь сдавило - потеряв землю, она потеряет и Тамани.

- Нельзя ее продавать! - громко и пронзительно крикнула Лорел.

Мамин взгляд посуровел. Она посмотрела на спящего мужа, затем шагнула к дочери, схватила ее за руку и потащила вон из палаты. Хватка была такой крепкой, что рука у Лорел чуть не отнялась. Никогда прежде мама не обращалась с ней так грубо. Лорел с трудом удержалась, чтобы не потереть больное место.

- Твои желания тут ни при чем. Я не могу не продать такую дорогую землю лишь потому, что она тебе нравится. В жизни так не бывает.

Лицо у мамы было строгое и напряженное.

Лорел прислонилась к стене и позволила маме выговориться. Несколько недель та сохраняла железное спокойствие - срыв был неизбежен.

- Прости... - прошептала Лорел. - Зря я раскричалась...

Глубоко вздохнув, мама перестала шагать из стороны в сторону и посмотрела на дочь. Ее лицо постепенно смягчилось, из глаз вдруг брызнули слезы. Она сползла по стенке на пол, безудержно рыдая. Лорел со вздохом села рядом с мамой, обняла ее за талию и положила голову ей на плечо. Было странно утешать маму, обычно мама утешала ее.

- Рука болит? - тихо спросила мама, немного успокоившись.

- Нет, - соврала Лорел.

- Я правда не хотела продавать землю, - тяжело вздохнув, сказала мама. - Но у меня больше нет выбора. Из-за больничных счетов мы по уши в долгах.

- А страховка?

Мама покачала головой.

- Она не покроет лечение. Мы не думали, что она когда-нибудь нам

понадобится. Все эти анализы и лекарства... обходятся очень дорого.

- Другого выхода нет?

- Нет! Я всю голову сломала, но денег взять больше нигде. Придется продать либо землю, либо магазин. На кредитках тоже ничего не осталось - все ушло на лечение.

Она повернулась к Лорел.

- Мы должны поступить разумно. Дело в том, что... - Ее глаза вновь наполнились слезами. - Твой папа может больше не очнуться. Никогда. Я обязана думать о будущем. Магазин - наш единственный источник дохода. Даже если пана поправится, такого финансового удара мы не перенесем - надо продать хоть что-нибудь. Ты ведь знаешь, как он любит магазин. Что мне еще остается?

Лорел хотела отвернуться и не видеть ее печальных карих глаз. Она выбросила из головы Тамани и постаралась рассуждать здраво.

- Надо продать землю.

Мамино лицо осунулась, глаза опустели. Она погладила Лорел по щеке.

- Спасибо за понимание. Жаль, у меня нет другого выхода. Мистер Барнс вернется завтра утром, и я подпишу окончательный договор. Он обещал как можно скорее перевести деньги - если повезет, они будут на нашем счету уже через неделю.

- Через неделю? - переспросила Лорел, а про себя подумала: «Как скоро!»

Мама кивнула.

- Ты так странно себя вела с мистером Барнсом, - заметила Лорел. - Соглашалась со всем, что он говорил, улыбалась...

- Ну да, обычное деловое поведение. Нельзя, чтобы сделка сорвалась. Мистер Барнс предложил крупную сумму: нам хватит покрыть больничные счета и еще останется.

- Ты *не глядя* подписала все бумаги, - заметила Лорел.

Мама печально кивнула.

- Знаю. У нас нет времени. Сделка очень выгодная, я не хочу ее упускать. Мистер Барнс может решить, что у меня семь пятниц на неделе, и отозвать предложение.

- В общем, да, - кивнула Лорел, - но...

- Хватит, прошу тебя. У меня нет сил на споры. - Мама взяла ее за руку. - Ты должна мне доверять. Я делаю что могу.

Лорел нерешительно кивнула. Мама поднялась с пола и вытерла слезы, затем помогла Лорел встать и крепко ее обняла.

- Все будет хорошо, - пообещала она. - Что бы ни случилось, мы выкарабкаемся.

Войдя в палату, Лорел посмотрела на стул, на котором сидел Барнс. Не

в ее правилах было так сильно ненавидеть совершенно незнакомого человека. И все-таки при мысли о том, что придется сесть на его стул, Лорел покрылась гусиной кожей.

Она подошла к столу и взяла его визитку.

Иеремия Барнс, риелтор.

Ниже значился адрес конторы.

Все выглядело законно, однако Лорел не могла избавиться от подозрений. Она спрятала визитку в задний карман и подошла к Дэвиду.

- Проголодался? - спросила она, многозначительно глядя на него.

Дэвид ничего не понял.

- Да не особо...

Она схватила его за шкурку и пролепетала:

- Mam, мы с Дэвидом съездим перекусить. Через пару часиков вернемся.

- Уже десятый час! - заволновалась мама.

- Он хочет есть...

- Умираю с голоду! - подхватил Дэвид.

- Нам завтра в школу, а он поехал сюда на ночь глядя, - добавила Лорел.

Мама недоверчиво покосилась на них, затем перевела взгляд на спящего мужа.

- Ладно, только ничего не ешьте в буфете, - предупредила она.

- Ну, и зачем мы это делаем? - спросил Дэвид, когда они битый час проездили по городу в поисках нужного адреса.

- Слушай, этот риелтор какой-то подозрительный. Нутром чую.

- Да, но найти его контору и заглянуть в окно - это уже перебор, тебе не кажется?

- А что прикажешь делать? Позвонить ему и спросить, почему он такой жуткий?

- И что мы скажем копам, если нас задержат? - язвительно поинтересовался Дэвид.

- Ой, да брось! Уже темно. Мы просто обойдем вокруг конторы, заглянем в окна и убедимся, что я зря всполошилась. - Лорел умолкла. - А если они забыли закрыть окно, то сами виноваты.

- Ты спятила.

- Пусть. Ты со мной заодно.

Дэвид закатил глаза.

- Вот Си-Клиф... Выключи фары.

Дэвид вздохнул, но остановил машину и потушил свет. Они въехали в глухой переулок, бросили машину и подошли к ветхому зданию - судя по виду, его построили в начале XX века.

- Здесь, - прошептала Лорел, сравнив адрес на визитке и номер дома.

Дэвид уставился на величественное сооружение.

- Непохоже на агентство недвижимости, честно говоря. По-моему, тут никого нет.

- Тем меньше вероятность, что нас поймают. Пошли.

Дэвид сильнее запахнул куртку, и они начали красться вдоль стены, по пути заглядывая в окна. Было темно, молодой месяц почти не давал света, но Лорел в светло-голубой футболке чувствовала себя как на ладони. Эх, надо было накинуть черную куртку! Но если она вернется к машине, то может испугаться и передумать.

Здание было огромное, с более поздними и словно бы беспорядочными пристройками. Лорел и Дэвид заметили в комнатах несколько темных массивных силуэтов («Старая мебель», - заверил ее Дэвид); дом выглядел совершенно пустым.

- Нет тут никакой конторы, - подытожил Дэвид. - Почему же на визитке указан этот адрес?

- Он что-то скрывает, ясное дело, - прошептала Лорел. - Я так и знала!

- А не многовато мы на себя берем? Надо вернуться в больницу и вызвать полицию.

- И что мы им скажем? Что риелтор написал на визитке липовый адрес? Это не преступление.

- Ну, хоть маму твою предупредим.

Лорел покачала головой.

- Ей не терпится продать землю. Помнишь, как она себя вела с этим Барнсом? Улыбалась и кивала, как китайский болванчик. Он ее словно загипнотизировал. Первый раз такое вижу. Бог знает, что она подписала! - Лорел выглянула из-за угла особенно затейливой пристройки и махнула Дэвиду. - Там свет.

Действительно, в задней части здания горело маленькое окошко. Лорел содрогнулась.

- Замерзла?

Она покачала головой.

- Боюсь.

- Не передумала?

- Вот еще!

Лорел осторожно пошла дальше, обходя разбросанный во дворе мусор и уворачиваясь от веток. В низкое окно можно было заглянуть, встав на коленки. На стеклах висели жалюзи, но через покореженные пластинки все было видно. В комнате кто-то ходил и разговаривал, однако слов было не разобрать. Лорел перевела дух и посмотрела в окно.

Почти сразу ей бросился в глаза мистер Барнс, его мощная фигура и странное лицо. Он сидел за столом и листал бумаги - возможно, те самые, что утром должна подписать мама. Еще два человека играли в дартс.

Если Барнс был некрасив, то эти выглядели и вовсе чудно: кожа

мешками свисала со щек, рты застыли в свирепом оскале. Лицо одного человека было исполосовано шрамами и пятнами. Даже с улицы Лорел заметила, что один глаз у него почти белый, а другой черный. У второго были ярко-рыжие волосы, растущие длинными клоками, - их не скрывала даже шапка.

- Лорел! - Дэвид поманил ее к своей стороне окна, и она заглянула внутрь под другим углом, - Что это такое?!

В противоположном конце комнаты на цепи сидело какое-то существо - получеловек, полужверь. Его лицо составляли куски плоти, соединенные случайным образом. Из рта торчали огромные крючковатые зубы, над раздутой челюстью громоздился округлый уродливый нос. И все же в этой твари было что-то человеческое. Лорел заметила, что грудь и пах у нее обмотаны лохмотьями, но на жилистой шее был поводок, придававший чудовищу сходство с домашним питомцем. Оно свернулось клубком на коврике и, по всей видимости, спало.

Лорел вцепилась ногтями в подоконник и часто задышала, но почему-то не смогла отвести взгляд. Стоило ей собраться с силами, как один голубой глаз открылся и посмотрел прямо на нее.

ГЛАВА XIX

Лорел отшатнулась.

- Оно посмотрело на меня!

- Думаешь, заметило?

- Не знаю. Надо уходить. Живо!

Из комнаты донесся низкий гортанный рык, и Лорел от ужаса приросла к земле.

Два незнакомца велели твари заткнуться, но Барнс произнес что-то на чужом языке, и они замолчали. Раздалось тихое воркование, и в следующий миг странный вой утих.

Лорел опять припала к окну - и тут же обернулась: Дэвид тянул ее за рубашку.

Он качал головой и показывал пальцем на машину.

Лорел подняла палец, вытянула шею и еще раз заглянула в окно.

Иеремия Барнс смотрел прямо ей в глаза.

- Беги! - прошипела она Дэвиду и бросилась было наутек, однако не успела сделать и шага, как раздался звон стекла.

Огромная ручища схватила ее за шею и потащила в грязную комнату. Деревянная рама сломалась о ее спину, шершавые пальцы царапнули горло.

Лорел полетела через комнату. Она успела только пискнуть и тут же врезалась в противоположную стену. Голова пошла кругом.словно бы

издалека донесся стон Дэвида - он упал рядом. Лорел попыталась прийти в себя, но комната продолжала вертеться вокруг нее. Дэвид притянул Лорел к себе, и по ее плечу потекла струйка его горячей крови.

Наконец комната остановилась, и Лорел посмотрела на ухмыляющегося Барнса.

- Кто тут у нас? - Он свирепо оскалился. - А-а, Сарина, доченька! Сегодня я узнал о тебе куда больше, чем мне было нужно.

Лорел хотела ответить, но Дэвид крепко стиснул ей руку. Густая, липкая жидкость потекла из саднящей раны на ее спине. Интересно, она очень глубокая?

- Бесс, хорошая девочка, - проворковал Барнс, глядя странную тварь по лысеющей голове. Затем он присел на корточки перед Лорел и Дэвидом. - Зачем пожаловали?

Губы Лорел зашевелились будто бы сами собой:

- Мы... хотели узнать... почему вы... вы...

Тут она спохватилась, усилием воли закрыла рот и сердито воззрилась на Барнса.

- Мы заподозрили неладное, - ответил за нее Дэвид, - и пришли все разведать.

Лорел вытаращила на него глаза. Он смотрел прямо перед собой, и взгляд у него был слегка затуманенный, совсем как у мамы час назад.

- Дэвид! - прошипела Лорел.

- И что бы вы сделали, если бы что-нибудь раскопали? - повелительным голосом спросил Барнс.

- Нашли бы доказательства и показали их копам.

- Дэвид! - заорала Лорел.

Он будто не услышал.

- А с чего это вы переполошились? - задал Барнс следующий вопрос.

Дэвид хотел ответить, но Лорел не могла допустить, чтобы он выдал ее тайны. Мысленно извинившись, она влепила Дэвиду пощечину.

- Черт! Ай! - Юноша схватился за щеку и пошевелил челюстью.

Лорел облегченно выдохнула и стиснула его ладонь. Вид у Дэвида был растерянный.

- Я узнал достаточно, - сказал Барнс, вставая.

Рыжеволосый улыбнулся - от его зловещего карикатурного оскала Лорел съежилась у Дэвида на груди.

- Давайте ломаем им ноги. Я не прочь размяться.

Дэвид часто задышал и окаменел. Барнс покачал головой.

- Не здесь; этот адрес стоит на моей визитке. И без того кровь отмывать придется. - Он опять сел на корточки и целую минуту переводил взгляд с Лорел на Дэвида и обратно. - Любите плавать?

Лорел прищурилась и бросила на Барнса испепеляющий взгляд.

- Полагаю, небольшой заплыв по Четко вас... взбодрит. - Риелтор встал и за плечи поднял Дэвида на ноги. - Обыскать.

Два Барнсовых приспешника осклабились и достали из карманов юноши бумажник, ключи от машины и мятные конфеты. Барнс взял ключи и бросил Исполосованному, а конфеты и бумажник сунул Дэвиду в карман.

- Чтобы копы смогли установить твою личность, когда по весне найдут тело, - хохотнув, пояснил Барнс.

Дэвид больше не держал Лорел, и она метнулась к Барнсу, пытаясь выцарапать ему глаза. Тот швырнул Дэвида своим приспешником, схватил Лорел за руки и выкрутил их так, что она взвизгнула от боли. Затем погладил ее по щеке и ласково зашептал на ухо:

- Не дергайся, детка, не то вырву твои сладкие ручки.

Дэвид брыкался, вопил и хотел защитить Лорел, но его держали так же крепко, как и ее.

- Молчать! - скомандовал Барнс громовым голосом, который эхом отозвался в стенах комнаты.

Дэвид захлопнул рот.

- Садитесь в машину, - велел Барнс своим приятелям. - Проедете мимо Азалии и бросите их в реку. Не забудьте привязать груз. Убедитесь, что эту, - он указал на Лорел, - никто не найдет до завтра, пока я не заключу сделку с ее мамашей. - Он расхохотался. - Хорошо бы ее нашли весной, но по большому счету мне плевать - главное, не завтра. Машину оставьте там, только не на парковке, а рядом с какой-нибудь тропинкой. Тачка пропавших детей перед офисом мне ни к чему. Обратно пойдете пешком - вам не повредит.

- Это не сойдет тебе с рук! - процедила Лорел сквозь стиснутые зубы.

Барнс только рассмеялся. Он отпустил ее руку и заметил, что испачкался кровью - кровью Дэвида.

- Какое расточительство! - с сожалением произнес он и вытер ладонь белым платком. - Уведите их.

Лорел и Дэвида отвели к машине и бросили на заднее сиденье.

- Можете кричать, сколько влезет, - с ухмылкой сказал Рыжий. - Все равно вас никто не услышит.

По дороге Лорел рассматривала Дэвида в свете пролетающих мимо фонарей. Он крепко стиснул челюсть и выглядел таким же напуганным, как она.

- Приятно опять выйти на дело, а? - впервые подал голос Исполосованный.

Он говорил низким бархатистым басом, какой мог принадлежать герою старого черно-белого фильма, а не этому изуродованному созданию.

- Точно, - ответил Рыжий и сипло рассмеялся. От его смеха Лорел скрутило живот. - Засиделись уже в этой помойке!

- Мы одни из лучших во всей орде, а Барнс помыкает нами, как шавками. Посылает убивать детей. Детей!

- Да уж. Несколько секунд они молчали.

- Хорошо бы разорвать их на куски, а не утопить. Сразу бы полегчало.

Тихий безупречно-голливудский смешок заполнил весь салон. Лорел пробил озноб.

- Я бы с удовольствием. - Исполосованный обернулся и со спокойной, наводящей жуть улыбкой поглядел на Лорел с Дэвидом. Потом вздохнул и стал опять смотреть на дорогу. - Но куски трудно спрятать, даже в реке. - Он помолчал, - Сделаем, как велено.

- Лорел? - прошептал Дэвид, и она с облегчением отвлеклась от злодейского разговора.

- Прости, что не поверил тебе насчет Барнса.

- Я не обижаюсь.

- Я должен был поверить. Жаль... - Дэвид на секунду умолк. - Жаль, мы не...

- Не вздумай со мной прощаться, Дэвид Лоусон! - как можно тише прошипела Лорел. - Мы не умрем.

- Неужели? - сокрушенно проговорил он. - Это как же?

- Что-нибудь придумаем, - прошептала Лорел, когда защелкал сигнал поворотника и машина затормозила. Колеса начали месить грязь, все фонари остались далеко позади. Несколько минут они ехали по кочкам, потом Исполосованный остановил машину и открыл двери.

- Пора, - сказал он с невозмутимым, равнодушным лицом.

- Пожалуйста, отпустите нас, - взмолился Дэвид. - Мы никому...

- Шшшш! - Рыжий зажал ему рот. - Слышите?

Лорел оцепенела. Чирикали птицы и стрекотали сверчки, однако все перекрывал далекий рев реки Четко.

- Так звучит ваше будущее, которое вот-вот унесет вас прочь. Идем. - Он грубо встряхнул Дэвида. - Вам назначена встреча - невежливо опаздывать.

Приспешники Барнса повели Лорел и Дэвида по темной тропе; один из них фальшиво и хрипло запел: «О, Шенандоа, хочу тебя увидеть! Ты далеко, бурливая река!» Лорел скривилась от боли, задев босым пальцем острый камень, и впервые в жизни пожалела, что надела сланцы, а не нормальную обувь.

Лес кончился, и все четверо очутились на берегу Четко. Лорел испуганно втянула воздух, увидев бурный пенистый поток. Исполосованный толкнул ее на землю.

- Лежать! Мы сейчас вернемся.

Руки у Лорел были связаны, и она растянута на животе, упав лицом в черную грязь. Дэвид шлепнулся рядом, и до нее наконец дошло, в каком

отчаянном положении они оказались. Лорел понимала, что во всем виновата только она, но как извиниться за то, что их сейчас убьют?

- Не думал, что все так закончится, - пробормотал Дэвид.

- Я тоже, - кивнула Лорел. - Умрем от рук... кого? По-моему, они не люди. И Барнс тоже не человек.

Дэвид вздохнул.

- Первый раз в жизни я так неохотно признаю, что ты права.

Они помолчали.

- Как думаешь, сколько это продлится? - не сводя глаз с пенистых потоков, спросила Лорел.

Дэвид покачал головой.

- Не знаю. Сколько ты можешь не дышать? - Он обреченно рассмеялся и вздохнул. - Подозреваю, куда дольше моего.

В следующий миг Лорел осенило.

- Дэвид! - У нее в груди вспыхнула крохотная искра надежды. - Помнишь мой эксперимент? У тебя дома, на кухне? - Раздались голоса: злодеи возвращались к реке. - Дэвид, вдохни как можно глубже!

Сообщники Барнса тащили два огромных камня и пели какую-то незнакомую песню. На запястьях Лорел затянулось еще несколько петель; Исполосованный подкинул на ладонях булыжник размером с пляжный мяч.

- Готов? - спросил он напарника.

Лорел уставилась на реку. До середины было футов сто; они что, прикажут им с Дэвидом идти вброд? Будто прочтя ее мысли, Исполосованный одной рукой легко поднял Лорел, а другой - камень, словно они весили не больше фунта. Рыжий проделал то же самое с Дэвидом. Не успела Лорел сообразить, что это значит, как ее швырнули в реку. В ушах засвистел ветер, и она закричала, поднимаясь высоко в воздух. Лорел едва успела вдохнуть, прежде чем камень пробил поверхность воды и потянул ее на дно.

Над головой сомкнулся ревущий мрак, и вода ледяными иголками впилась в тело. Лорел заморгала и прислушалась. Где же Дэвид? В следующую секунду, чуть не раскроив ей голову, мимо пронесся его камень.

Через несколько секунд оба камня со зловещим стуком ударились о дно реки. Лорел запрокинула голову, но сверху была только непроглядная тьма. Силуэт Дэвида едва различимо вырисовывался впереди, и Лорел не могла понять, в сознании он или нет. Она начала искать губами его губы и с облегчением почувствовала, как Дэвид зашевелился. Наконец Лорел запечатала губами его рот и осторожно выдохнула. Дэвид ненадолго задержал дыхание и выдохнул в нее. Лорел отстранилась и начала выпутываться из веревок.

В ледяной воде медлить было нельзя. Первым делом нужно было

перенести руки вперед, иначе все пропало: не факт, что без рук она смогла бы еще раз подобраться к Дэвиду и дать ему воздуха. Лорел наклонилась вперед и попробовала продеть ноги в петлю из рук, но спина так сильно не гнулась. Испугавшись, что Дэвид больше не выдержит, Лорел дернула сильнее и содрала веревкой кожу на запястьях. Спина нестерпимо болела, однако Лорел не оставляла попыток сдвинуть руки хоть на дюйм.

Хотя все тело ныло, Лорел наконец смогла освободить ноги и тут же стала искать Дэвида. Она накинула петлю из рук ему на шею и прижалась губами к его рту. Пока Лорел думала, что предпринять, они немного подышали. Сделав большой выдох, она потянула за веревку, соединявшую ее с камнем, и опустилась на дно, нащупывая онемевшими пальцами что-нибудь острое.

Однако течение было слишком стремительное: любой острый предмет быстро стал бы здесь гладким и скользким. Лорел поднялась к Дэвиду и дала ему подышать, затем вновь опустилась на дно - на сей раз по его веревке - и начала отвязывать камень.

Через несколько секунд Лорел опять поднялась к Дэвиду. Он тоже пытался перекинуть руки вперед, но ему не хватало гибкости. Вдохнув побольше воздуха у Лорел, он повторил попытку - бесполезно. Она скрипнула зубами: придется все делать самой!

Вернувшись на дно, Лорел опять принялась за узел. Три вдоха-выдоха спустя он наконец развязался, хотя веревка по-прежнему оставалась под огромным камнем. Лорел начала его толкать. Ноги соскальзывали, и она скинула одну шлепку, которая чудом не упала с нее в полете. Пальцами ног Лорел искала на камне какую-нибудь неровность или трещину, чтобы удобнее было толкать, и надавила изо всех сил. Камень немного сдвинулся и вдруг соскочил полностью - течение подхватило Лорел и повлекло за собой, но веревка не дала ей уплыть далеко.

Мимо пронесся белый силуэт; Дэвид при всем желании не смог бы совладать с течением и оказался вне досягаемости Лорел прежде, чем она успела его поймать. Уже через секунду она потеряла его из виду - за ним тянулся лишь крошечный след из пузырьков.

Дэвид исчез, и Лорел почувствовала себя идиоткой. Что же она натворила?! Вглядываясь в темноту, она могла думать лишь об одном: давно ли Дэвид сделал последний вдох.

Лорел начала хватывать паника, и она постаралась ее отогнать. Дышать было нечем, но это заботило ее куда меньше, чем остальное: ноги болели от толкания камня, запястья саднили от веревок, которые все еще вгрызались в кожу, пока сама Лорел беспомощно болталась в стремительно бегущей воде.

Она закрыла глаза и подумала о родителях, пытаясь восстановить некое подобие спокойствия. Она *не позволит* матери потерять всю семью.

Осторожно переставляя руки, Лорел медленно спустилась по веревке к камню. Она смогла освободить Дэвида, сможет и себя - другого шанса все равно не представится. Пальцы в холодной воде совсем онемели. К тому же, в отличие от своего напарника, Исполосованный поработал на славу. Узлы развязывались медленно, а когда все же ослабли, грудь буквально разрывало от нехватки воздуха - таких мук Лорел никогда не испытывала.

А самое трудное было еще впереди.

Лорел нашла точку опоры и толкнула камень, надеясь, что он сдвинется сразу.

Он не пошевелился.

Лорел мысленно выругалась и почувствовала, как даже в воде на глаза наворачиваются слезы. Несколько драгоценных секунд она расталкивала камни поменьше, которые лежали перед ее булыжником и мешали ему сдвинуться с места. Затем, вложив в ноги всю оставшуюся силу, Лорел вновь толкнула камень. Когда темнота уже начала застилать ей глаза, он наконец соскользнул. Лорел надавила еще раз, выдохнув последний воздух, и сдвинула камень еще на дюйм. Еще, еще, осталось совсем немного...

Внезапно ее потащило вперед, словно тряпичную куклу; она перестала понимать, где низ, а где верх, и отчаянно замолотила ногами. Большой палец с чудовищной силой ударился о камень. Лорел согнула колени и, собрав остатки воли, оттолкнулась от дна. В последний миг, когда терпеть уже не было сил, ее голова пробила поверхность воды, и Лорел судорожно глотнула воздух.

Течение тащило ее дальше, и хотя она старалась двигаться в сторону берега, силы иссякли. Река затягивала вниз, руки и ноги бились о камни...

Вдруг ей на голову накинули какую-то тяжелую петлю, и Лорел взвизгнула, подумав, что ее нашли бандиты: теперь-то они точно доведут дело до конца! Но петля сдвинулась с шеи на талию и потащила из реки, прочь от острых камней.

- Поймал, - сквозь рев воды донесся голос Дэвида. Он шел по мелководью к берегу, неся Лорел в петле связанных рук. Затем опустил ее на заросшую камышом землю и рухнул сам.

Они лежали, жадно глотая воздух и стуча зубами.

- Слава богу, - выдохнул Дэвид, и петля вокруг ее талии ослабла.

ГЛАВА XX

Прошло несколько минут, прежде чем они смогли пошевелиться. Развязывая Лорел руки, Дэвид дрожал всем телом.

- Я думал, все, больше не увидимся. Тебя не было почти пятнадцать минут *после* того, как я перенес руки вперед и посмотрел на часы.

Пятнадцать минут! Лорел обрадовалась, что сначала освободила

Дэвида. Он бы не протянул и пяти.

- Как ты выбрался на берег?

Дэвид криво усмехнулся.

- Проявил нечеловеческое упрямство. Без конца молотил ногами и делал вдохи, когда удавалось, пока не доплыл до отмели. - Он наклонился к Лорел, коснувшись плечом ее плеча. - Я понятия не имел, где ты. Река такая темная... я даже не смог найти то место, куда нас швырнули. Просто ходил туда-сюда по берегу и высматривал тебя.

- А если бы вернулись те уроды? - с упреком спросила Лорел.

- Я понимал, чем рискую, - тихо ответил Дэвид. Все его тело сотрясал мощный озноб, и Лорел медленно поднялась на ноги.

- Тебя надо согреть, - сказала она. - Ты мог переохладиться в ледяной воде.

- А ты? Ты ведь пробыла под водой гораздо дольше.

Лорел покачала головой.

- Я не теплокровная, забыл? Давай найдем что-нибудь острое и перережем твою веревку. - Она нагнулась и стала щупать землю.

- Нет, лучше вернемся в машину. Там есть нож, быстрее выйдет.

Они устало брели вдоль берега, пока не вышли к знакомым местам.

- Смотри, - сказала Лорел. На берегу мирно лежала ее шлепка, волны лизали белый носок. - Наверное, упала, когда меня схватили.

Дэвид воззрился на шлепку.

- Как им это удалось, Лорел? Он поднял меня одной рукой!

- Меня тоже, - кивнула она, но о том, что камни были еще тяжелее, умолчала. - Машина где-то там. - Скорей бы убраться подальше от реки!

- Она тебе нужна? - Дэвид подобрал шлепку.

От вида белой тапочки Лорел скрутило живот.

- Нет, выбрасывай.

Луны не было, поэтому они шли очень медленно. Два раза им приходилось возвращаться, но уже через полчаса Дэвид встал на колени рядом с машиной и принялся искать запасной ключ в нише для колеса.

- Я говорил маме, что это глупо, - стуча зубами, пробормотал он, - а она повторяла, что однажды я еще скажу ей «спасибо». - Дрожащими руками юноша наконец достал блестящий ключ и вставил его в замок багажника: оба облегченно выдохнули, когда раздался щелчок и крышка поднялась. - Вернусь - куплю ей цветы, - пообещал Дэвид. - И конфеты.

Он неловко открыл дорожную аптечку и вытащил оттуда перочинный ножик. Потребовалось несколько минут, чтобы перерезать толстую веревку; камнем они пилили бы ее куда дольше. Дэвид завел машину и на полную мощность включил печку. Они с Лорел подставили руки потокам теплого воздуха, пытаясь согреться и немного просушить одежду.

- Сними футболку и надень мою куртку, - сказала Лорел. - Она тебе

маловата, но хоть сухая.

Дэвид покачал головой.

- Тебе она нужнее.

- Мое тело приспосабливается к любой окружающей температуре - так было всегда. А вот тебя надо согреть.

Дэвида передернуло: рыцарские идеалы боролись в нем с отчаянным желанием согреться.

Лорел закатали глаза и взяла с заднего сиденья куртку.

- Надевай, - велела она.

Он помедлил, но вскоре стянул с себя мокрую футболку и надел сухое.

- Машину вести сможешь?

Дэвид хлюпнул носом.

- Уж до полицейского участка довезу. Этого хватит?

Лорел положила ладонь на его руку.

- Нам нельзя в полицию.

- Почему? Нас только что пытались убить! Для чего еще нужны копы?

- Копы здесь не помогут, Дэвид. Забыл, как легко нас швырнули в реку?

Что, по-твоему, они сделают с двумя-тремя полицейскими?

Дэвид молча уставился на спидометр.

- Они не люди, понимаешь? Любой человек, который попытается их остановить, пострадает.

- И что прикажешь делать? - резко спросил Дэвид. - Плюнуть на все и вернуться домой с поджатыми хвостами?

- Нет, - тихо ответила Лорел. - Мы поедем к Тамани.

Слезы радости покатались по ее щекам, когда она вошла в лес и почувствовала знакомое умиротворение. Она убрала с лица спутанные волосы и шагая по темной тропинке, попыталась расчесать их пальцами - конечно, ничего не вышло.

- Тамани! - В ночи ее голос прозвучал неестественно громко. - Тамани, помоги мне.

Он подошел так бесшумно, что даже напугал.

- Полагаю, юноша в машине - Дэвид?

Лорел замерла и впиалась глазами в Тамани. Он был не в доспехах, а в черной рубаше с длинными рукавами и облегающих штанах, которые почти сливались с темнотой ночи. Вокруг стоял такой мрак, что Лорел едва различила контуры его безупречно красивого лица. Ей захотелось упасть к нему в объятия, однако она сдержала этот порыв.

- Да, Дэвид.

Взгляд у Тамани был мягкий, но пытливый.

- Зачем ты его привела?

- У меня не было выхода.

Тамани поднял бровь.

- Ладно хоть оставила его в машине.

- Иначе я сюда не добралась бы.

Он вздохнул и оглянулся на машину.

- Должен признать... я очень рад, что ты приехала. Но в лесу сегодня полно фей. Не лучшее время для встреч.

- Почему?

- Последнее время враг стал действовать решительнее. Мы не знаем, в чем дело. Больше я ничего не могу тебе сказать. - Тамани опять обернулся.

- Пойдем дальше.

Он взял ее за руку и повел по тропе. Лорел наступила на ветку, и острая боль пронзила ее расцарапанную ногу.

- Подожди, пожалуйста! - В ее голосе прозвучала отчаянная мольба; впрочем, сегодня Лорел было не до стыда. Из глаз брызнули слезы.

Тамани обернулся.

- Что такое?

Заплакав, Лорел уже не смогла остановиться. На нее накатил весь ужас минувшего вечера - такой же реальный и ощутимый, как бурные воды Четко.

В следующий миг Тамани обвил ее руками и прижал к своей груди, теплой несмотря на ночную прохладу. Гладя ее по спине, он наткнулся на порез от разбитого стекла. С губ Лорел сорвался стон.

- Что случилось? - прошептал Тамани ей на ухо.

Лорел вцепилась ему в футболку, чтобы удержаться на ногах. Тамани нагнулся, подхватил ее на руки и бережно прижал к себе. Лорел закрыла глаза, зачарованная его мерной бесшумной поступью. Несколько минут он шел по тропинке, а потом опустил ее на мягкую траву.

Вспыхнула искра, и Тамани зажег шар, похожий на медный мяч для софтбола, - из сотни крошечных отверстий заструился мерцающий свет. Тамани снял рюкзак и встал на колени рядом с Лорел. Не говоря ни слова, он приподнял ее подбородок и со всех сторон рассмотрел лицо, потом руки и ноги. Над каждой царапиной и ссадиной Тамани что-то тихо шептал. Затем он бережно положил ее ноги себе на колени и стал втирать в них теплую мазь - Лорел почувствовала знакомые ароматы лаванды и иланг-иланга. Несколько секунд ступни горели, затем остыли, и саднящая боль утихла.

- Еще раны есть?

- На спине. - Лорел повернулась и подняла футболку.

Тамани тихо присвистнул.

- Вот это да. Придется перевязать.

- Будет больно? - медленно проговорила Лорел, купаясь в ласковом тепле медного шара.

- Нет, но несколько дней двигайся осторожно, пока не заживет.

Она кивнула и прижалась щекой к его руке.

- Как ты поранилась, Лорел? - спросил он, трогая мягкими пальцами глубокий порез. - Феи обычно ловкие.

Еле ворочая языком, она проронила:

- Нас с Дэвидом пытались убить.

- Кто?

Хотя Тамани говорил тихо, Лорел почувствовала настороженность в его голосе.

- Не знаю. Какие-то уроды, нелюди. Те, кто уговаривал маму продать землю.

- Уроды?

Лорел кивнула. Она закрыла глаза и, преодолевая усталость, рассказала ему про отца и Иеремию Барнса.

- Яд? - переспросил Тамани, когда веки Лорел налились свинцом, а его голос стал звучать будто бы издалека.

- Сделку заключат завтра, - выдохнула Лорел, усилием воли заставив себя передать самую важную новость. Кожа слегка горела, словно под полуденным солнцем.

Несколько секунд спустя Лорел почувствовала на себе теплые руки и приникла к ним. Тамани зашептал ей на ухо:

- А теперь спи. Я не дам тебя в обиду.

- М-м-меня ждет Дэвид...

- Не волнуйся, - успокоил ее Тамани. - Он тоже спит. О нем позаботится Шар. Вам обоим нужно отдохнуть.

Лорел смогла только кивнуть и свернулась клубком у него на груди. Вскоре тревожные мысли ее покинули и она уснула.

Кто-то нежно погладил Лорел по волосам. Она медленно перевернулась на спину и увидела Тамани.

- Доброе утро, - с ласковой улыбкой сказал он, садясь рядом.

- Разве сейчас утро?

Тамани рассмеялся.

- Очень раннее.

- Ты спал?

Он покачал головой.

- Мне не до сна.

- Но...

- Все хорошо. Бывало и хуже. - Улыбка исчезла с его лица; Тамани стиснул зубы. - Нам пора идти.

- Куда?

- Надо остановить троллей, пока они не убили твоего отца.

- Троллей? - Она потрясла головой и решила, что ослышалась. Чересчур быстро встала, вот и все. - Ты сумеешь помочь папе?

- Не знаю, - ответил Тамани, - но если мы не помешаем троллям, это уже не будет иметь значения. - Он склонил голову набок. - Выходи, Шар. Ты ведь слушаешь.

Молодой человек вышел из-за дерева - ствол был такой тонкий, что спрятаться за ним было невозможно. У незнакомца была такая же уверенная поступь и зеленые глаза, как у Тамани; корни тоже зеленые, но сами волосы, убранные в хвост, почти белые. Он был столь же неописуемо красив, однако черты лица казались грубее и угловатее мягких черт Тамани.

- Лорел, это Шар. Шар, это Лорел, - представил их Тамани, не глядя на своего друга.

Лорел удивленно распахнула глаза; Шар только кивнул и скрестил руки на груди, внимательно прислушиваясь.

- Как мы сразу не догадались, что землю хотят купить тролли? Судя по твоему описанию, это наверняка они. Надо их остановить, пока твоя мама не подписала бумаги.

- Тролли? Настоящие тролли? Ты серьезно? Зачем... троллям... покупать землю? Потому что здесь живете вы?

Тамани покосился на Шара и ответил:

- Нет. Потому что здесь врата.

- Врата?

- Тамани, придержи язык! - рявкнул Шар.

Тамани обернулся.

- Зачем? Уж кто-кто, а она имеет право знать!

- Здесь не ты решаешь. Ты стал принимать все слишком близко к сердцу.

- Всегда принимал, - с горечью ответил Тамани.

- Нельзя отступать от плана.

- Я не отступал от него двенадцать лет, Шар. Но тролли вот-вот заполучат эту землю и разрушат все, что далось нам таким трудом, и это тоже не входило в наш план. - Он зло посмотрел на друга. - Многое изменилось, и Лорел должна знать, что стоит на кону.

- Королева не обрадуется.

- Большую часть своего правления королева только и пытается сделать меня несчастным. Разнообразие ей не повредит.

- Я доверяю тебе, Тамани, но этого утаить не смогу.

Несколько секунд два фея буравили друг друга взглядом.

- Что ж, пусть так, - наконец проронил Тамани и повернулся к Лорел. - Я тебе говорил, что охраняю нечто особенное. Это не вещь, ее нельзя взять и переместить - вот почему земля имеет для нас такое значение. Это врата нашего королевства. Врата Авалона.

- Авалона?! - охнула Лорел. Тамани кивнул.

- В мире существует четыре подобных портала. Сотни лет назад они были открыты, хотя держались под секретом и охранялись теми, кто о них знал. Увы, знали слишком многие. С самого начала времен Авалон пытались захватить тролли. Дело в том, что там в избытке не только красоты природы. Золотом и бриллиантами в Авалоне никого не удивишь, они повсюду, как ветки и камни. Для нас это просто украшения. - Тамани улыбнулся. - Нам нравится все блестящее, знаешь ли.

Лорел прыснула, вспомнив, как год назад повесила у себя в комнате гирлянду из стеклянных призм.

- Я думала, это дело личного вкуса.

- Не знаю ни одной феи, которой не нравились бы драгоценности, - с улыбкой сказал Тамани. - А вот тролли испокон веков прокладывали себе путь в человеческий мир с помощью денег. Многие из них посвящали поиску сокровищ всю жизнь и, конечно, не могли пройти мимо такой золотой жилы, как Авалон. Войны и сражения шли веками: тролли не оставляли попыток захватить и разграбить наш дом, а феи отчаянно его защищали. Но с приходом короля Артура все изменилось.

- Короля Артура?! Того самого? Ты шутишь!

- Нисколько. Хотя ваши легенды и тут далеки от истины. Знаешь, если надо сохранить тайну, расскажи ее людям - за сотни лет они так ее исковеркают, что никто не сможет отделить правду от вымысла.

- Я бы обиделась, если б не знала, что ты прав.

Тамани пожал плечами.

- И что же сделал король Артур?

- Ну, в основном сделал Мерлин. Артур, Мерлин и Оберон...

- Оберон?! Шекспировский?

- Шекспир был далеко не первым, кто его увековечил. Да, тот самый король Оберон. Вместе с Артуром и Мерлином он создал меч, наделенный такой мощной волшебной силой, что его обладатель одержал бы верх в любой битве.

- Экскалибур... - зачарованно проронила Лорел.

- Верно. Оберон, Артур и Мерлин собрали невиданную армию и повели ее на троллей, чтобы навсегда изгнать их из Авалона. Феи, король Артур и его рыцари, Мерлин с тремя возлюбленными и сам Оберон. Тролли были обречены. Король сотворил врата, чтобы не пустить их обратно, но магия была чересчур мощная даже для Зимнего фея. Ради создания врат, которые я охраняю, величайший король нашего народа отдал свою жизнь.

- Невероятно... - сказала Лорел.

- Это твоя история. Твое наследие.

Шар недовольно хмыкнул, но Тамани не обратил на него внимания.

- Вот почему нам так важно, чтобы тролли не завладели этими

землями. Сами порталы уничтожить нельзя, но врата можно. И если это случится, Авалон будет открыт. Королевство опять погрязнет в войнах и разрушениях. У нас хранятся записи об ужасной мести, которую тролли обрушили на Камелот, и можно только догадываться, какая судьба ждет Авалон, сумеют ли они туда проникнуть.

- Но почему сейчас? Мама давно хотела продать землю. Они могли выкупить ее много лет назад.

Тамани покачал головой.

- Не знаю. Честно говоря, мне даже страшно об этом думать. Тролли не любят проигрывать. Они делают шаг только в том случае, если полностью уверены в победе. Может, они собрали большую армию... Может... - Он вздохнул. - Понятия не имею. У них, безусловно, есть какая-то тайна, дающая им серьезное преимущество. Пока мы не узнаем, что это, победу нам не одержать. - Тамани умолк. - Мы и не думали, что им известно местонахождение врат.

- Почему? Разве они не пытались найти врата с момента их создания?

- Скажем так: очень немногим троллям удалось сбежать из Авалона. Конечно, мы догадывались, что уцелевшие знали примерное расположение врат - и могли передать эти сведения потомкам, - но до сих пор троллям не удавалось установить точное место.

- И что случится, если они его найдут?

- Мы их убьем - для того и существует наша стража. Но это не худшее, что может произойти. Если тролли выкупят землю, то смогут прислать сюда целую армию людей - на строительство какого-нибудь несуществующего здания, - и они все снесут, прежде чем мы успеем без лишнего шума их убить. Врата очень крепкие, однако неуязвимыми их не назовешь. Пара бульдозеров и взрывчатка наверняка с ними справятся, а если и нет, о вратах узнают все желающие.

- Ты сказал, тролли отравили моего папу... - прошептала Лорел.

Тамани долго смотрел на нее, злобно сверкая глазами.

- Не сомневаюсь, что это их рук дело! И я уверен, что яд...

Шар откашлялся и сказал Лорел:

- Тамани любит поговорить, но согласись, времени у нас мало.

Тамани поджал губы и взглянул на небо.

- Ты прав, я разболтался. Пора идти. Надо поймать их на рассвете.

- Зачем?

- Тролли - ночные создания; когда солнце встает, они ложатся спать. На рассвете они будут уставшими и слабыми.

Лорел кивнула. Потянувшись еще разок, она осторожно встала и прислушалась к своему телу. Как ни странно, ноги почти не болели. Никакой усталости она не чувствовала - только бодрость и жизненную силу.

- Как ты это сделал? - спросила Лорел.

Тамани улыбнулся и показал ей лампу.

- Ты же сама хотела увидеть волшебство.

Лорел уставилась на медный шар.

- Как он действует?

- Вырабатывает искусственный солнечный свет, и твое тело регенерируется, как на настоящем солнце. Злоупотреблять им нельзя, иначе организм скоро поймет разницу, но для непредвиденных случаев самое то. Держи, - Тамани запустил руку в сумку, - пригодится.

Он протянул ей мягкие кожаные мокасины, очень похожие на его собственные.

Пока Лорел завязывала шнурки, Шар шагнул вперед и положил руку на плечо друга.

- Удачи вам. Я уже вызвал подкрепление; они придут в течение часа.

- Надеюсь, помощь нам не понадобится, - ответил Тамани.

- Если это действительно тролли и им известно то, о чем ты говорил, наша роща вскоре станет домом для многих, очень многих стражей.

- Давно пора, учитывая последние события, - язвительно подметил Тамани.

- Тебе точно не нужна подмога?

- Обойдемся без толпы. - Тамани широко улыбнулся. - Тем более их всего четверо, один - низший тролль. Ты просто завидуешь, что не идешь с нами.

- Разве что совсем чуть-чуть... Я серьезно, Там, один из них высший. Нельзя их недооценивать. Я не хочу потом собирать твою разможенную мякоть.

- Не придется, обещаю.

Шар немного помолчал, затем поднял голову и кивнул.

- Да хранит тебя Геката.

- И тебя, - тихо ответил Тамани, отворачиваясь.

Они быстро пошли по тропинке. После ночного купания в реке Лорел была разбита, как никогда, а теперь чувствовала себя на удивление бодро. Оттого что Тамани держал ее за руку, ей и вовсе хотелось бежать вприпрыжку.

Посмотрев на его угрюмое лицо, она себя сдержала.

Через несколько минут впереди показалась машина Дэвида.

- Готов? - спросила Лорел.

- Уничтожить горстку троллей? Да. Познакомиться с Дэвидом? Точно нет.

ГЛАВА XXI

К чести Дэвида, надо сказать, что он прекрасно выдержал встречу с Тамани - особенно если учитывать, что его разбудил незнакомец. На рассказ о троллях Дэвид отреагировал довольно спокойно, и Лорел невольно подумала, уж не решил ли он, что ему это снится. Впрочем, вести машину он не отказался.

Тамани сел на заднее сиденье и оставил дверцу открытой, взглядом приглашая Лорел к себе. Она взглянула на Дэвида - помятого, грязного после заплыва и с синяком на щеке (ее рук дело), - виновато улыбнулась Тамани, закрыла заднюю дверь и скользнула на пассажирское сиденье. Тамани, однако, не смирился с потерей: когда они выехали на шоссе, он просунул руку за спинку и взял Лорел за плечо.

Если Дэвид и заметил это, то виду не подал.

Лорел посмотрела на часы. Было почти четыре утра. Она вздохнула.

- Мама, наверное, в ужасе. А твоя?

- Надеюсь, нет, - ответил Дэвид. - Я предупредил, что могу остаться у тебя с ночевкой, и она разрешила пропустить завтрашние уроки. Позже я ей позвоню и скажу, что я с тобой.

- Если б она знала... - Лорел не договорила.

- Какой у нас план? - сменил тему Дэвид.

- Ты отвозишь меня к логову, - ответил Тамани, - я разбираюсь с троллями, потом ты привозишь меня обратно. Все просто.

- Расскажи про этих троллей. В жизни не видел таких жутких тварей!

- Надеюсь, и не увидишь.

Дэвид вздрогнул.

- Я тоже. Когда нас привели к реке, этот... тролль поднял меня, как пушинку. А я не такой уж дохлик.

- Твоя правда, ты выше меня. - Тамани покосился на Лорел и решил оставить снисходительный тон. - Тролли - это... ну, вроде глюка эволюции. Они животные, как и ты, Дэвид, и даже приматы, но не вполне люди. Сильнее, как ты уже заметил, и быстрее исцеляются. Как будто эволюция хотела создать сверхчеловека, но оплошала.

- Почему оплошала? Из-за их уродства?

- Уродство - лишь побочный эффект. Главная беда троллей в симметрии.

- То есть? - не поняла Лорел.

- Им ее не хватает. Феи тоже отличаются от людей симметрией. Люди практически симметричны - насколько это возможно с такими неупорядоченными клетками. У вас два глаза, две руки, две ноги, все примерно одинаковых размеров. Даже странно.

- Почему? - обиженно спросил Дэвид.

- У вас очень неровные клетки. Если ты и впрямь так умен, как говорит Лорел, ты не станешь это отрицать. - В голосе Тамани слышались едкие

нотки, но Дэвид был польщен. - Мы с Лорел, - он погладил ее шею, - идеально симметричны. Если согнуть нас пополам, половинки будут в точности одинаковые. Вот почему Лорел похожа на супермодель. Дело в симметрии.

- А у троллей все наоборот? - спросила Лорел, стараясь увести разговор от обсуждения своей персоны.

Тамани кивнул.

- Помнишь, ты рассказывала, что одно веко у Барнса опущено, а нос не посередине лица? Это физическая асимметрия. Просто у него она не так ярко выражена. Обычно тролли выглядят куда хуже, я видел таких уродливых детенышей, что от них отказывались родные матери - тоже не красотки, между прочим. Ноги росли у них из головы, шеи были свернуты. Кошмарное зрелище. Когда-то феи пытались приютить несчастных, вылечить, но если эволюция ставит на тебе крест, смерть неизбежна. И дело не только в физическом уродстве. Чем ты глупее - чем безжалостней обошлась с тобой эволюция, - тем меньше в твоём теле симметрии.

- Почему же тролли не вымерли? - спросил Дэвид.

- Увы, у них рождаются не только калеки. Тролли, подобные Барнсу, живут в человеческом мире вполне благополучно. Некоторым даже удается обрести над людьми власть. Мы не знаем, сколько их; они могут быть всюду.

- И как отличить их от людей?

- В том-то и беда - это трудно, а подчас невозможно. Впрочем, не для стражей: на троллей не действует наша магия. Это выдаёт их с головой.

- Вообще не действует? - уточнила Лорел.

- Весенняя магия им нипочем. Жаль, конечно, - это здорово упростило бы мне жизнь. Есть и другие приметы, но их можно скрыть.

- Какие, например?

- Изначально тролли жили в подземельях, потому что солнечный свет губителен для их кожи. Современные солнцезащитные кремы - большое подспорье для троллей, и все равно кожа у них редко бывает здоровой.

Лорел скривилась, вспомнив растрескавшуюся кожу на шее Бесс.

- Глаза у троллей часто бывают разного цвета, но контактные линзы помогают скрыть и это отличие. Единственный способ вычислить тролля - увидеть его редкую силу или застать его за поеданием сырого мяса.

- Барнсу понравилась кровь на моей руке... - вспомнила Лорел.

- У тебя нет крови.

- Это была кровь Дэвида, не моя.

- На *твоей* руке?

Лорел кивнула.

- Он порезался стеклом, когда его втащили в комнату. Точно так же я поранила спину.

- И много было крови? - спросил Тамани.

- Барнс перемазал всю ладонь, когда схватил меня за руку.

Тамани хихикнул.

- Теперь понятно, почему он бросил тебя в реку. Ни один уважающий себя тролль не будет пытаться утопить фею. Он не понял, кто ты.

- А как он мог понять?

Тамани вздохнул.

- Увы, тролли запросто отличают фею от человека. Их острое обоняние настроено на поиск крови, а у фей ее нет. Пока ты не цветешь, тролль вообще тебя не учует. А человек без запаха сразу их настораживает.

- Выходит, Барнса сбила с толку кровь Дэвида?

- Другого логического объяснения я не вижу.

- А почему он не узнал меня в больнице?

- Там все пропитано запахом крови, его не перебьешь даже хлоркой. Он бы и десяти фей в больнице не заметил.

- А в тот вечер у тебя дома от меня за милую душу несло костром! - вспомнил Дэвид.

- Он был у тебя дома?! - Рука Тамани на плече Лорел слегка напряглась.
- Ты не говорила.

- Да, уже давно. Я ведь не знала, кто он.

Тамани стиснул ее плечо еще крепче.

- Тебе очень, очень повезло. Если бы он догадался, тебя бы уже не было в живых.

Голова у Лорел пошла кругом, и она положила ее на подголовник, оказавшись вплотную к Тамани. Впрочем, свою оплошность она не исправила.

Они подъехали к Брукингу, и Тамани стал расспрашивать Лорел о планировке дома.

- Да мне проще пойти с тобой! - не выдержала она, описав дом всеми возможными способами (рассказала она немного: ночь-то выдалась темная).

- Ни в коем случае. Я не могу рисковать твоей жизнью. Ты для нас слишком важна.

- Не так уж и важна, - буркнула Лорел, немного съехав с сиденья.

- Ты должна унаследовать землю. Это очень важно.

- Я могла бы... ну, не знаю, подстраховать тебя.

- Я не нуждаюсь в твоей помощи.

- Почему? - вспылила Лорел. - Потому что я не специально обученный страж?

- Это слишком опасно! - резко осадил ее Тамани и откинулся на спинку. - Я не хочу вновь тебя потерять, - прошептал он.

Лорел повернулась к нему. Его лицо было едва различимо в утренних

сумерках.

- А если я не буду высовываться? Вдруг с тобой что-то случится - мы ведь должны знать!

Тамани и бровью не повел.

- Обещаю, я не полезу в драку!

Он обдумал ее слова.

- Если я не разрешу, ты все равно пойдешь за мной?

- Конечно.

Тамани вздохнул и закатил глаза.

- Послушай. - Он подался вперед, почти коснувшись носом ее лица, и заговорил тихо, но с большим чувством. Лорел пожалела, что вообще подняла эту тему. - Если со мной случится беда, ты меня бросишь. Ясно? Поедешь прямо к Шару и расскажешь, что произошло. Обещай.

Лорел покачала головой.

- Не брошу.

- Дай мне слово, Лорел.

- Не дам! А если и дам, не сдержу! Как ты сказал Шару, волноваться не о чем.

- Не заговаривай мне зубы. Дай слово. Лорел закусила нижнюю губу, соображая, как выкрутиться.

- Ладно... - протянула она.

- Тогда можешь пойти.

- А я? - спросил Дэвид.

- Тебе нельзя.

- Почему? - Дэвид вцепился в руль. - От меня больше пользы, чем от Лорел... без обид, - с улыбкой добавил он.

- Ну, можешь пойти, конечно, - криво усмехнулся Тамани, - если хочешь быть приманкой.

- Тамани! - одернула его Лорел.

- Говорю как есть. Мало того что он человек, так у него еще открытые раны. Барнс учует его за сто футов, если не раньше. Либо Дэвид будет приманкой, либо останется в машине. - Тамани пихнул его в плечо. Со стороны могло показаться, что это дружеский жест, но Лорел-то все поняла. - Нет уж, друг. Лучше жди нас за рулем.

Дэвид не стал спорить: быть приманкой ему вовсе не хотелось.

Они свернули с шоссе 101 на Алдер-стрит - небо только-только начало розоветь. Когда Дэвид поехал по Мейпл-стрит (той же дорогой, что и вчера), Лорел занервничала. И куда подевалась ее прежняя самонадеянность? Вчера она была уверена в своей правоте и хотела найти ответы.

Теперь Лорел знала, что ждет впереди, и ее решимость таяла с каждой секундой...

- Тамани, как растение может одолеть суперсильного тролля? - запоздало спросила она.

На сей раз Тамани не улыбнулся. Лицо у него было каменное, глаза закрыты капюшоном.

- Хитростью, - тихо ответил он. - Хитростью и ловкостью. Других преимуществ у меня нет.

Его ответ Лорел совсем не понравился.

ГЛАВА XXII

«Хонда цивик» Дэвида медленно въехала в темный переулок.

- Вон тот дом, в самом конце, - сказала Лорел, показывая пальцем.

- Тормози здесь, - распорядился Тамани.

Дэвид остановил машину на обочине, и все трое посмотрели на зловещий дом. В свете раннего утра стало видно, что когда-то он был выкрашен серой краской. Лорел пригляделась к резным карнизам и роскошным оконным рамам, представляя, каким красивым был этот дом сто лет назад. Интересно, давно он принадлежит троллям? Они его купили или попросту вырезали жившую здесь семью? Лорел вздрогнула. Последнее казалось ей более вероятным.

Тамани достал из сумки ремень с маленькими кармашками, а Лорел дал кожаную перевязь с кинжалом.

- На всякий случай.

Кинжал был тяжелый, и несколько секунд Лорел просто его разглядывала.

- Этим надо подвязаться, - объяснил Тамани.

Она бросила на него сердитый взгляд, но сделала, как он велел.

- Готова? - Тамани был очень серьезен.

Пряди волос, свисавшие со лба, отбрасывали на его лицо длинные тени, похожие на боевую раскраску под глазами. Он сосредоточенно нахмурил брови, и между ними пролегла глубокая складка, испортившая безупречное личико задумавшейся фотомодели.

- Готова, - прошептала Лорел.

Тамани вышел из машины и очень тихо прикрыл дверь. Лорел отстегнула ремень и почувствовала на плече руку Дэвида.

- Не ходи! - с жаром прошептал Дэвид.

Она сдавила его ладонь.

- Я должна. Не могу оставить Тамани одного.

Стиснув зубы, Дэвид угрюмо кивнул.

- Возвращайся.

Лорел не смогла вымолвить ни слова и только кивнула, открывая дверь. В салон заглянул Тамани.

- Примерно через десять минут подъедешь ближе, - сказал он Дэвиду.
- Будь настороже. Если кто-нибудь бросится к машине и попытается на тебя напасть, сразу уезжай - раз они добрались до тебя, мы уже погибли. Поедешь к Шару и все ему расскажешь.

Эта часть плана совсем не понравилась Лорел.

Тамани помедлил.

- Извини, что не могу дать тебе более ответственное задание, - с искренним сожалением сказал он. - Я бы рад.

Он закрыл дверь, взял Лорел за руку и, не обернувшись, пошел к дому.

Лорел напоследок оглянулась и долго смотрела на Дэвида.

Они обошли дом тем же путем, что и вчера. Шагая по своим следам и приближаясь к тварям, которые чуть ее не убили, Лорел умирала от страха. «Кто же по своей воле идет на смерть?» - думала она, качая головой, но глаз с Тамани не сводила. Он шел уверенно, даже когда крался по стенке, и это немного ее воодушевило. «Я здесь ради него» - мысленно твердила Лорел, пока эти слова не показались ей разумными.

Подойдя к разбитому окну, Тамани выбросил руку назад и прижал Лорел к ветхой стене. Он заглянул в дыру, которую тролли даже не потрудились забить досками, достал из кармана на поясе коричневую соломинку. Что-то в нее сунув, Тамани встал на одно колено и отделился от стены, на миг представ перед теми, кто мог быть в комнате. Затем он дунул в соломинку: в воздухе что-то просвистело.

В ту же секунду Тамани упал на живот и пополз под разошедшимся подоконником дальше, к задней стене дома. Лорел последовала его примеру.

- Что ты сделал? - шепнула она.

Тамани только поднес палец к губам. Через несколько секунд Лорел услышала чьи-то негромкие голоса. Тамани остановился и осторожно выглянул из-за угла. Посмотрев на старую решетку для вьющихся растений, он хитро улыбнулся.

- Жди.

Лорел хотела возразить, но, увидев трещины на ветхой решетке, подумала, что ее вес будет явно лишним. Тамани бесшумно вскарабкался наверх - она никогда бы не подумала, что такой фокус пройдет с шаткой деревянной сеткой. Фей скорее походил на проворную обезьяну, чем на человека.

Лорел подкралась к углу дома и выглянула. Исполосованный и его приятель валялись на грязном диване, который стоял на таком же грязном крыльце. Они разговаривали очень тихо и неразборчиво; учитывая их вчерашнюю беседу в машине, это было даже к лучшему.

Исполосованный зевал, да и второй тролль явно клевал носом. Сверху донесся едва слышный топоток - Тамани пробирался по крыше, - но тролли

так устали, что и ухом не повели.

Лорел едва сдержала испуганный вскрик, когда Тамани слетел с крыши и изящно приземлился перед троллями. Его руки метнулись, как два размытых пятна: тролли ударились друг о друга головами и рухнули на диван.

Лорел шагнула вперед. Под ее ногой хрустнул сухой лист.

- Подожди, - тихо сказал Тамани. - Дай мне закончить. Тебе не понравится это зрелище.

Соблазн был слишком велик. Лорел не спряталась за углом, а замерла в благоговении, гадая, что будет дальше.

Тамани упер колено в плечо Исполосованного и обеими руками взял его за голову. Когда Лорел сообразила, что он задумал, было уже поздно. Ее глаза отказались закрыться. Фей крутанул голову тролля - раздался омерзительный хруст. Затем он взялся за следующего, и Лорел поневоле взглянула на лицо Исполосованного - безжизненное и впервые не искаженное ухмылкой.

Когда Тамани уперся коленом в плечо второго тролля, Лорел быстро спряталась за угол и заткнула уши руками. Не помогло. Хруст свернутой шеи все равно пробрался ей в голову и наполнил разум картинками, которых не видели глаза. В следующий миг Тамани мягко коснулся плеча Лорел, и она испуганно подпрыгнула на месте.

- Надо идти дальше.

Он обхватил ее за плечи и повел к двери, загораживая собой от мертвецов, однако Лорел украдкой выглянула и успела заметить их тела: тролли будто бы спали.

- Обязательно было их убивать? - прошептала она и тут же напомнила себе, что вчера эти двое пытались убить ее и Дэвида.

В тусклом утреннем свете они казались такими безобидными, а их уродливые лица выглядели такими мягкими и умиротворенными...

- Да. Первое правило стража - никогда не оставляй в живых враждебного тролля. Я дал клятву. И я предупреждал, что тебе не стоит идти.

Его рука метнулась к поясу, и он брызнул чем-то на дверные петли. Дверь бесшумно отворилась. Помня о Бесс, Лорел шла за Тамани с опаской. Однако тварь неподвижно лежала на полу. Тамани сел на корточки и вынул из ее шеи маленький дротик. Так вот зачем была соломинка!

- Она умерла? - спросила Лорел.

Тамани покачал головой.

- Уснула. Дротики со смертельным ядом гораздо больше, и действует он не так быстро: Бесс успела бы залаять и все испортить. - Он достал из кармашка на поясе какой-то пузырек. - Этих мне жалко больше всего. Они глупы и не понимают, что творят. Они виноваты не больше, чем львы или

тигры, преследующие добычу. По крайней мере, сначала когда их обучают беспрекословно подчиняться хозяину, добра от них не жди. - Тамани приподнял Бессино веко и закапал ей в глаз желтую жидкость. - Через несколько минут умрет...

Затем он приблизился вплотную к Лорел и прошептал:

- Я не знаю, где третий. Если найдем его и застанем врасплох... Ступай за мной, но больше ни слова, договорились?

Лорел кивнула, хотя и не надеялась, что способна идти так же бесшумно. Неуклюжей назвать ее было нельзя - особенно по сравнению с ровесниками, - но рядом с Тамани она чувствовала себя увальнем. Внимательно наблюдая за ним и шагая точно по его следам, Лорел все-таки смогла подняться по лестнице более-менее тихо.

Они прошли мимо трех дверей: за ними были пустые комнаты с зачехленной мебелью и клубящейся пылью. Тамани украдкой заглянул в четвертый проем и тут же потянулся к поясу. Лорел увидела на полу длинную тень и даже по этому искаженному, вытянутому силуэту узнала Барнса. Тамани опять достал соломинку и присел на одно колено. Вдохнул, внимательно прицелился и дунул - дротик с тихим свистом полетел к мишени.

Тень вздрогнула, раздался едва слышный стон. Через несколько бесконечно долгих секунд Барнс уронил голову. Тамани показал Лорел на пол, где она стояла, и велел ждать.

На сей раз она послушалась.

Тамани подкрался к неподвижному троллю и на пару секунд замер. Над Барнсом поднялись тени его рук. Зная, что будет дальше, Лорел зажмурилась и прикрыла уши ладонями. Однако следом она услышала не хруст, а громкий удар, от которого стена за ее спиной задрожала.

- Думал, на меня подействуют жалкие фейские фокусы?

Лорел распахнула глаза и бросилась к тому месту, где несколько секунд назад стоял Тамани. Барнса она не увидела, но Тамани лежал на полу возле стены и тряс головой. Огромная тень прыгнула в его сторону, и Лорел уже хотела закричать, но Тамани исчез, и Барнс ударил кулаком по голой стене. Проворный фей метнулся в другой конец комнаты, а Лорел что есть сил вжалась в стенку. Весь дом теперь дрожал от грохота: Барнс носился за Тамани по комнате, но тот всякий раз умудрялся ускользнуть. Лорел, затаив дыхание, наблюдала за танцем их теней и боялась выдать себя малейшим движением, тишайшим звуком.

Зарывав и раскинув длинные руки, Барнс наконец поймал Тамани и швырнул на южную стену - аккуратно напротив дверного проема, у которого съезжилась Лорел. От удара штукатурка треснула, и Тамани сполз на пол. Лорел мысленно заклинала его подняться и прыгнуть в сторону, но он лишь тяжело дышал.

- Так-то лучше, - сказал Барнс.

Троль стоял к ней спиной, возвышаясь над феём. Он нагнулся, внимательно его рассмотрел и сипло расхохотался.

- Нет, ну надо же, прислали мальчишку! Ребенка! Тебе уже можно быть стражем?

- Можно, поверь, - прохрипел Тамани, злобно сверкнув глазами.

- Так меня должен был одолеть *ты*? Феи всегда поражали меня своей тупостью.

Тамани выбросил вперед ногу, но на сей раз слишком медленно - Барнс успел ее поймать и выкрутить, еще раз ударив противника о стену. По штукатурке пошли новые трещины.

- Хочешь по-плохому - будет тебе по-плохому, - сказал Барнс. - Мне так даже больше нравится.

Лорел выпучила глаза: троль снял с пояса пистолет, прицелился и нажал на спусковой крючок.

ГЛАВА XXIII

Грянул выстрел, и в голове у Лорел прозвучал резкий оглушительный вопль. В нос ударил запах пороха, послышался сдавленный крик. Лорел распахнула глаза и увидела Тамани. Его лицо исказила гримаса боли, сквозь стиснутые зубы по-прежнему рвался стон. Тамани схватился за ногу, испачкав пальцы соком, и злобно посмотрел на тролля.

Барнс прицелился вновь, и когда пуля пробила Тамани бедро, тот не смог сдержать крика. Лорел затрясло: его вопль вторгся во все симметричные, упорядоченные клетки ее тела и поверг их в хаос. Она хотела шагнуть вперед, но Тамани взглядом приказал ей не двигаться и тут же посмотрел на Барнса. Троль с громким стуком бросил пистолет на стол и подошел к фею.

- Теперь не убежишь, а?

В глазах Тамани вспыхнула жгучая ненависть.

- Сегодня я должен был купить землю, на которой стоят ваши драгоценные врата. Я не настолько глуп, чтобы принять это за простое совпадение. Как ты узнал?

Тамани только стиснул зубы.

Барнс пнул его в ногу, сорвав с губ тихий стон.

- Как?!

Тамани по-прежнему молчал. Глаза у него были плотно закрыты, но на долю секунды он их открыл и взглянул на Лорел.

Она поняла, чего он ждет. Чтобы она сдержала обещание - бросила Тамани, спустилась по лестнице и вернулась в лес за Шаром.

Лорел дала слово.

Однако она не могла его сдержать. Не могла оставить Тамани. В какой-то миг она осознала, что лучше умрет вместе с ним, чем бросит его умирать в одиночку.

И в этот миг отречения она внезапно увидела пистолет.

Барнс оставил его на столе и не обращал на него никакого внимания. Из-под опущенных ресниц Тамани проследил за взглядом Лорел. Поняв, что у нее на уме, он едва заметно качнул головой. Барнс снова пнул его по ноге, и он скривился.

- Как?!

Троль сел на корточки. Лорел поняла, что другого шанса не будет, и начала красться к столу, имитируя проворную поступь Тамани.

- Через десять секунд я переломаю все стебельки в твоей ноге.

Лорел сжала пальцами холодную сталь и попыталась вспомнить все, чему несколько лет назад учил ее папа. Пистолет был большой, увесистый. Ни предохранителя, ни курка Лорел не заметила.

- Даю тебе последний шанс ответить на вопрос, фей. Раз, два...

- Три, - закончила за Барнса Лорел, наведя дуло ему на голову.

Троль окаменел.

- Вставай! - приказала Лорел, шагнув назад. Барнс медленно встал и хотел повернуться.

- К стенке! - скомандовала Лорел. - Руки прочь от Тамани.

Барнс рассмеялся.

- Какая-то шмакодявка вздумала меня убить?

Сморщившись, Лорел нажала на спусковой крючок и едва не вскрикнула от облегчения, когда пуля угодила в стену. Затем она вновь навела пистолет на Барнса.

- Ладно, - сказал тот, обернулся и удивленно выпучил глаза. - Я думал, мои ребята тебя утопили.

- Впредь будешь думать лучше, - ответила Лорел, гордясь тем, что голос у нее дрожит не так сильно, как коленки.

- Они что, забыли... Погоди-ка. - Барнс подозрительно принялся. - Ты... я не... - Он умолк, повернулся к Тамани и мерзко хихикнул. - Понял! Феи теперь подбрасывают людям своих детишек. Подменышей! - Барнс снисходительно посмотрел на Тамани и непринужденно спросил: - Когда вы уже поймете, что все лучшее придумали мы?

Лорел еще раз выстрелила в стену, и Барнс подскочил на месте.

- Разговор окончен, - сказала она.

Положение было безвыходное. Барнс явно догадывался, что у Лорел кишка тонка. Она тоже это понимала, но не могла позволить троллю почувствовать ее страх.

Увы, положить конец его сомнениям можно было лишь одним способом - пристрелив гада. Вспотевшими руками Лорел подняла пистолет

и направила дуло Барнсу в лицо.

На большее она была не способна.

- Вспомни, что я тебе говорил, Лорел, - тихо проронил Тамани. - Он приказал тебя убить, отравил твоего отца, околдовал твою мать... И сделает это еще раз, если ты дашь ему уйти.

- Да брось, я не заслуживаю таких похвал, - насмешливо остановил его Барнс.

Воздух с громким свистом срывался с губ Лорел, пока она пыталась обрести власть над своими пальцами. И все-таки ее руки сами собой опустились...

Барнс самодовольно усмехнулся.

- Так и знал! - Он припал к полу и метнулся к ней.

Лорел увидела только его налитые кровью, свирепые глаза и протянутые к ней руки, больше похожие на клешни. Она даже не почувствовала, как пальцы нажали на спусковой крючок. Прогредел выстрел.

Барнс отшатнулся - пуля пробила его плечо. Лорел закричала и выронила пушку.

Тамани со стоном подался вперед и схватил пистолет. Барнс взревел от боли, но тут же вспомнил о Лорел и свирепо посмотрел на нее.

- Оставь ее! - закричал Тамани, прицелившись.

Троль едва успел заметить дуло, направленное ему в голову. Когда Тамани выстрелил, Барнс прыгнул к окну, разбил его и вылетел на улицу. Пуля ушла в стену, никого не ранив.

Лорел подбежала к разбитому окну и увидела, что Барнс мчится к реке, - в следующий миг окровавленный троль скрылся за холмом.

Тамани уронил тяжелый пистолет на пол. Лорел упала на колени и бросилась в его объятия.

- Никогда, никогда больше так меня не пугай!

- Я?! - вскричала Лорел. - Подстрелили же *тебя*! - Она обвила руками его шею и задрожала.

На лестнице слышались чьи-то шаги. Тамани отодвинул Лорел в сторону, схватил пистолет и направил его на дверь.

По лестнице взбежал бледный Дэвид. Тамани вздохнул и опустил пушку - его руки совсем ослабли.

- Я услышал выстрелы и видел, как убежал Барнс, - дрожащим голосом сказал Дэвид. - Вы целы?

- Око Гекаты! Я смотрю, вас обоих не научили выполнять приказы, - прорычал Тамани.

- Похоже на то, - сухо ответила Лорел.

- Что стряслось? - спросил Дэвид, потрясенно оглядывая комнату.

- Поговорим в машине, - отрезала Лорел. - Быстрей, Тамани нужна

помощь.

Они взяли его под руки и подняли с пола. Фей держался молодцом, однако с его губ то и дело срывались сдавленные стоны, от которых Лорел невольно морщилась. Они с Дэвидом потащили Тамани к выходу.

На полпути Лорел резко остановилась.

- Погодите, - сказала она, перекладывая Тамани на Дэвида, и подошла к письменному столу.

Верхний слой бумаг был густо забрызган кровью. «Троллей кровью», - с омерзением подумала Лорел, затем собралась с силами, пролистала бумаги и забрала с собой те, на которых значилось имя ее матери или адрес старого дома. К счастью, стопка вышла небольшая.

- Пойдем, - сказала Лорел и опять взяла Тамани под руку.

Они молча прошли мимо двух трупов на крыльце. Солнце уже светило вовсю, и Лорел надеялась, что никто не заметит двух подростков, несущих к машине раненого. Выстрелы могли услышать... Но вокруг стояли лишь ветхие, полуразвалившиеся дома. Стрельба в таком районе - обычное дело.

Дэвид подвел Тамани к задней двери и хотел усадить его поудобнее, когда тот оттолкнул его руки.

- Вези меня к Шару. Быстрее.

Дэвид открыл пассажирскую дверь, но Лорел, не глядя на него, села на заднее сиденье.

Она положила голову Тамани себе на колени. Фей приник к ней, как дитя, и тихо стонал на каждой кочке. Лицо у него было бледное, черные волосы - скользкие от пота. Лорел просила его не закрывать глаза, но он не мог. Когда дыхание раненого стало совсем уж тяжелым и прерывистым, Лорел посмотрела на Дэвида, наблюдавшего за ними в зеркало заднего вида.

- Нельзя побыстрее? - взмолилась она.

Дэвид поджал губы и покачал головой.

- Гнать нельзя. Слишком опасно. Что скажут копы, если остановят нас и увидят Тамани? Я еду, как могу, честное слово.

На ее глазах выступили слезы, но она кивнула, стараясь не замечать, что Тамани обнимает ее все слабее и слабее.

На дороге почти никого не было, однако по пути через Кресент-Сити и Кламат Лорел сидела, затаив дыхание. Водитель одной машины даже посмотрел на нее - неужто за его солнечными очками прятались глаза разного цвета? К счастью, когда Лорел уже решила, что это тролль, посланный за ними в погоню, он свернул в переулок.

Наконец Дэвид съехал с шоссе. Грунтовая дорога к дому была неровная, но Тамани больше не стонал. От страха за него Лорел едва дышала, когда Дэвид остановился и выключил двигатель.

- Быстрее, Дэвид! - шепотом взмолилась она.

Он помог вытащить Тамани, и они понесли раненого мимо дома к уже знакомой тропинке. Едва войдя в лес, Лорел, борясь со слезами, закричала:

- Шар! Шар! Скорее сюда!

Фей появился почти в ту же секунду. Если он и был напуган, то виду не подавал.

- Я его заберу, - спокойно сказал Шар и осторожно поднял Тамани на плечи. - Тебе дальше нельзя, - предупредил он Дэвида. - По крайней мере, сегодня.

Тот нахмурился и посмотрел на Лорел. Она крепко его обняла, прошептала «Извини» и пошла за Шаром по тропинке.

Дэвид поймал ее за руку.

- Ты вернешься?

- Конечно. Обещаю.

Лорел убрала руку и поспешила за Шаром, не сводя глаз с безвольно повисшего на его плечах Тамани.

Как только Дэвид остался далеко позади, на тропу вышли остальные феи и тоже подставили свои плечи, помогая Шару нести Тамани, - парад непередаваемо красивых мужчин, одетых в маскирующие доспехи из листвы и коры. Лорел сразу полегчало: Тамани не один, феи найдут способ его вылечить, надо только верить. Они провели Лорел по незнакомой тропинке и остановились перед древним деревом, не пожелтевшим даже холодной поздней осенью.

Феи по очереди вложили ладони в небольшую полость на стволе. Затем Шар взял безвольную руку Тамани и тоже прижал ее к дереву. Несколько секунд никто не двигался и ничего не происходило, потом дерево закачалось, и ствол у самого основания треснул. Лорел потрясенно охнула. Трещина становилась все шире и наконец превратилась в арку. Проем мерцал и сверкал так ярко, что на него почти невозможно было смотреть, а потом вспыхнул ослепительным светом. Лорел моргнула. За ту долю секунды, пока ее глаза были закрыты, сияющий воздух превратился в золотые ворота, увитые белыми цветами и переливающиеся миллионами драгоценных камней.

- Это врата Авалона? - прошептала Лорел.

Шар даже не удостоил ее взглядом.

- Остановите ее, К нам идет Джеймисон.

Перед Лорел скрестилось несколько копий, и она вдруг поняла, что шагает вперед. Ее охватило почти непреодолимое желание растолкать копья и вбежать в сверкающие ворота, но она заставила себя замереть на месте. Врата начали медленно раскрываться, и феи разошлись в стороны, освобождая дорогу. За копьями Лорел почти ничего не видела, успела заметить лишь изумрудно-зеленое дерево, лазурное небо и солнечные лучи, сверкающие, будто бриллианты. Ее обволок плотный запах сырой

земли и пьянящий аромат чего-то неведомого и прекрасного. По другую сторону ворот стоял беловолосый человек в струящихся серебристых одеяниях, и Лорел не могла оторвать от него взгляда, пока он шел к Тамани. Погладив раненого по щеке, беловолосый незнакомец обернулся к феям, несущим носилки.

- Скорее, он умирает.

Тамани переложили на мягкие белые носилки, и Лорел беспомощно наблюдала, как его поглотили сияющие врата. «Там его вылечат, - твердила она себе, - и скоро мы встретимся...» Нельзя же попасть в такой чудесный мир и не исцелиться!

Подняв глаза, Лорел увидела, что на нее смотрит старший фей.

- Полагаю, это она, - сказал он нечеловечески прекрасным и певучим голосом.

Фей не шел, а будто плыл по воздуху. Его неописуемо красивое лицо источало свет, а вокруг нежных голубых глаз пролегли морщины - не кривые борозды, как у Медди, а безупречно ровные складки. Он ласково улыбнулся, и от боли минувших часов не осталось и следа.

- Ты очень храбрая, - произнес Джеймисон ангельским голосом. - Мы не ожидали, что нам так скоро понадобится твоя помощь. Но жизнь часто складывается не так, как мы ждем, верно?

Она кивнула и еще раз заглянула в ворота.

- Он ведь... поправится?

- Не волнуйся. Тамани всегда был сильнее, чем мы ожидали. Тем более ради тебя. Он в хороших руках. - Джеймисон положил ладонь на плечо Лорел и поманил ее за собой на незнакомую тропинку. - Пойдешь со мной?

Лорел не могла оторвать взгляда от врат, однако почти машинально ответила:

- Конечно.

Несколько секунд они молча шли, а потом Джеймисон остановился, предложил ей сесть на ствол упавшего дерева и сел рядом, почти вплотную.

- Расскажи мне о троллях. Ты ведь попала в большую беду.

Лорел кивнула и поведала старшему фею о том, как храбро и разумно вел себя Тамани. В глазах Джеймисона сверкнуло уважение, когда он услышал, что даже пуля не заставила Тамани выдать тайну. О себе Лорел говорить не собиралась - и все-таки поведала, с каким трудом держала пистолет и до последнего не могла выстрелить. Даже когда ее жизнь повисла на волоске, все вышло почти случайно.

- Так он сбежал? - В голосе Джеймисона не прозвучало упрека.

Лорел кивнула.

- Ты не виновата. Тамани - хорошо обученный страж и очень серьезно подходит к своему делу. Твое предназначение - исцелять, а не убивать. Честно говоря, я бы даже расстроился, если бы ты кого-нибудь застрелила,

пусть и тролля.

- Но теперь он все знает! Знает, кто я!

Джеймисон кивнул.

- И знает, где ты живешь. Будь начеку. Не только ради себя, но и ради своих родителей. Я назначаю тебя их защитницей. Только тебе известны тайны, способные спасти им жизнь.

Лорел подумала о том, что ее отец умирает на больничной койке - возможно, ему остались считанные вдохи.

- Мой папа тяжело болен, и со дня на день мы с мамой останемся вдвоем. Я не в силах защитить своих родителей, - созналась она дрожащим голосом и спрятала лицо в ладонях.

Ее охватило отчаяние.

В тот же миг старший фей обвил ее руками и прижал к своим одеяниям, мягким, как пух.

- Помни, ты - одна из нас, - прошептал он ей на ухо. - Мы будем во всем тебе помогать. Наша помощь - это твое право, твое наследие. - Джеймисон достал из складок пышного плаща маленький сверкающий пузырек с голубой жидкостью. - Пригодится в тяжелое время, - пояснил он. - Это редкое зелье, много лет назад приготовленное одной Осенней феей. В последние годы мы почти не делаем эликсиров для людей, но сейчас он тебе необходим, да и в будущем еще может понадобиться. Двух капель будет достаточно.

Лорел, дрожа, потянулась к пузырьку. Джеймисон вложил его ей в руку и накрыл своей ладонью.

- Береги как зеницу ока. У нас больше нет Осенних фей, которые могли бы создать нечто подобное. Пока нет.

Лорел кивнула.

- Мы предлагаем тебе и другую помощь. Только, - он поднял в воздух указательный палец, - при одном условии.

- Я сделаю все, что в моих силах! - заверила его Лорел.

- Это условие не для тебя. Вот. - Джеймисон открыл ладонь и показал ей необработанный кристалл размером с мяч для гольфа. - Предложи его матери.

Он отдал камень Лорел, и та потрясенно воззрилась на него.

- Это алмаз?!

- Да, дитя. Камень такого размера с лихвой покроет все ваши нужды. Вот наше предложение. Ты знаешь, что мы подбросили тебя родителям с единственной целью: унаследовать землю после их смерти. - Лорел кивнула, и он продолжил: - Последние события многое изменили, и передача собственности должна состояться раньше. Этот камень достанется твоим родителям в том случае, если они перепишут землю на твое имя. Как и что им говорить - решай сама. Но ты *должна* стать

хозяйкой наших земель, Лорел. Мы готовы заплатить за это хорошую цену.

Лорел кивнула и спрятала алмаз в карман.

- Они согласятся, вот увидите.

- Надеюсь, - кивнул Джеймисон. - Надо спешить, Лорел. Твоему отцу остались считанные часы, не дни.

- Спасибо вам, - прошептала она и отвернулась.

- Ах да, Лорел...

- Что?

- Надеюсь, мы скоро встретимся. Очень скоро, - добавил он, сверкнув глазами, и многозначительно улыбнулся.

ГЛАВА XXIV

Лорел и представить не могла, что мили от Орика до Брукингса будут тянуться еще дольше, чем когда на ее руках умирал Тамани. Она была наедине с Дэвидом - карманы оттягивали два бесценных сокровища, - и ей казалось, что машина ползет, как черепаха. В голове непрерывно звучали слова старшего фея: «Твоему отцу остались считанные часы, не дни». Он сказал «часы», то есть их несколько... Когда именно станет поздно? Время от времени Лорел вынимала пузырек из кармана и сжимала его в ладонях, затем прятала обратно, не зная, как безопасней. В конце концов она оставила его в джинсах - так хоть Дэвид не будет задавать лишних вопросов.

Пока он ни о чем не спрашивал. Обняв ее, когда она вышла из леса, юноша открыл дверцу машины и задал единственный вопрос: «В больницу?» С тех пор он не сказал ни слова. Лорел была благодарна ему за молчание. Она еще не решила, о чем можно говорить, а о чем нельзя. Несколько недель назад Лорел обещала рассказать ему все, что Тамани не сочтет большой фейской тайной. Но она сама не ожидала, что феи посвятят ее в *такие* подробности.

Теперь Лорел знала местонахождение врат, ради которых любой тролль убьет ее и всех ее близких. Опасно рассказывать об этом Дэвиду.

Так что лучше пока помолчать.

Наконец Дэвид въехал на больничную стоянку и посмотрел на высокое серое здание.

- Хочешь, пойду с тобой?

Лорел покачала головой.

- Мы оба ужасно выглядим. Одна я не привлеку столько внимания... - «Ох, вряд ли», - мысленно добавила она.

- Тогда я подожду тебя здесь и позвоню маме. - Дэвид помедлил и взял ее за руку. - Через несколько часов мне надо быть в Кресент-Сити. Мама от страха уже на стенку лезет - от нее пришло двадцать сообщений. Но если

тебе что-то понадобится... - Он умолк и пожал плечами. - Ты знаешь, где меня найти.

- Я скоро приду попрощаться, но сейчас мне надо к папе.

- Тебе дали какое-то лекарство, да?

На ее глазах выступили слезы.

- Надеюсь, оно успеет помочь...

- Тогда беги... Я подожду.

Лорел обняла Дэвида, выскочила из машины и поспешила ко входу в больницу.

Она старалась не попадаться на глаза окружающим. Майка была вся в грязи, а накинуть куртку Лорел забыла. Волосы спутались, джинсы порваны, на ногах по-прежнему странные мокасины... Ну и видок.

Ладно хоть в реке с нее смыло кровь Дэвида и на лице не было синяков.

«По крайней мере, видимых», - подумала она, тронув ушибленную щеку.

Пока Лорел бежала к палате отца, никто ее не остановил, хотя без любопытных взглядов дело не обошлось. Переведя дух, она постучала в дверь, осторожно ее приоткрыла и отодвинула занавеску. Мама спала, уронив голову на папину ногу. Комнату заполняли знакомые звуки: пиканье мониторов, тихий свист дыхательного аппарата, жужжание тонометра. Раньше эти звуки пугали Лорел, но сегодня она им обрадовалась. Значит, папа еще жив.

Мама открыла глаза.

- Лорел? Лорел! - Она встала, пошатнулась и подбежала к дочери. - Где ты была? Я чуть не умерла от страха, когда ты не вернулась... Я думала... даже не знаю, что я думала. Какие только ужасы не представляла! - Мама встряхнула ее за плечи. - Боже, не будь я так рада, заперла бы тебя дома на месяц! - Она попятилась. - Где ты была? Что случилось? Ты ужасно выглядишь.

Лорел вновь бросилась обнимать маму. В темных водах реки Четко она уже не надеялась, что когда-нибудь окажется в ее объятиях.

- Долгая история, - дрожащим голосом проговорила она, едва сдерживая слезы.

Обнимая маму, Лорел посмотрела на отца. Он так долго пролежал в больничной кровати, что было почти невозможно представить, как он очнется и встанет. Лорел отстранилась от матери.

- Я принесла кое-что для папы. - Она хихикнула. - И для тебя. Хорошая дочь не вернется из путешествия без подарков, так?

Мама удивленно посмотрела на Лорел. Она подошла к папиной кровати и села рядом с изголовьем.

- Никого сюда не пускай, - распорядилась она, вытаскивая из кармана пузырек.

- Лорел, что...

- Все хорошо, мам. Ему станет лучше.

Лорел открутила крышку и набрала в пипетку две капли драгоценной жидкости. Осторожно склонившись над отцом, закапала эликсир ему в рот. Потом добавила еще одну каплю - на всякий случай.

- Теперь он поправится.

Мама удивленно разинула рот.

- Где ты это взяла?!

Лорел устало улыбнулась.

- Ты не спросила про свой подарок.

Мама опустилась в кресло рядом с кроватью, и Лорел подъехала к ней на стуле. С чего же начать? Как поведать ей такую длинную и невероятную историю?

- Мистер Барнс сегодня не придет.

Мама хотела возразить, но Лорел ее перебила:

- Он вообще не придет, мам. Надеюсь, ты больше никогда его не увидишь. Он не тот, за кого себя выдавал.

- Но... как же земля, деньги... Как мы расплатимся...

Мама замолчала, и по ее щекам покатились слезы.

Лорел положила руку ей на плечо.

- Все будет хорошо, обещаю.

- Лорел, мы ведь это уже обсудили. Другого выхода нет!

Лорел достала из кармана алмаз и протянула матери.

- Выход есть.

Мама настороженно перевела взгляд с необработанного камня на дочь и обратно.

- Где ты его взяла, Лорел? - строго спросила она.

- Меня просили сделать тебе предложение.

- Лорел, ты меня пугаешь, - дрожащим голосом проронила мама.

- Нет, нет, все хорошо! Не бойся! Просто... кое-кто хочет, чтобы земля осталась в нашем владении. А точнее, в моем. Они дадут тебе этот алмаз, если ты перепишешь землю на мое имя.

Мама посмотрела на нее долгим взглядом.

- На твое имя?

Лорел кивнула.

- В обмен на это? - Она показала на камень.

- Точно.

- И на жизнь твоего отца?

- Ничего не понимаю.

Лорел посмотрела на алмаз. Всю дорогу из Орика в Брукингс она раздумывала, что сказать матери, однако к решению по-прежнему не пришла.

- Мам? Я... я не такая, как ты.

- Что значит «не такая»?

Лорел встала и закрыла дверь, пожалев, что на ней нет замка. Затем медленно подошла к маме.

- Ты никогда не задумывалась, почему я такая странная?

- Ты не странная. Ты чудесная... замечательная! И очень красивая. Не понимаю, что тебя гложет.

- Я странно питаюсь.

- У тебя никогда не было проблем со здоровьем и...

- У меня нет пульса.

- Что?

- У меня никогда не текла кровь.

- Лорел, это сме...

- Вовсе нет. Когда я последний раз резалась? Когда ты видела мою кровь? - уже громче спросила Лорел.

- Я... я... - Мама оглянулась по сторонам и вдруг растерялась. - Не помню... - проронила она.

И тут все, абсолютно все встало на свои места.

- Конечно не помнишь, - тихо сказала Лорел. Феи стерли из памяти ее мамы все подозрительные случаи. Лорел вдруг почувствовала ужасную слабость. - Ох, мамочка, прости меня, пожалуйста.

- Лорел, я ничего не понимаю. Ты несешь какой-то вздор...

- Сара, - раздался слабый, скрипучий голос.

Мать и дочь разом обернулись.

- Марк! Марк, ты очнулся! - воскликнула мама, забыв обо всех тревогах.

Они с Лорел встали по обеим сторонам кровати и взяли отца за руки.

Медленно обведя глазами комнату и увидев вокруг себя кучу медицинского оборудования, он прохрипел:

- Где я, черт побери?

Лорел вышла на стоянку, переодевшись в мамину сменную рубашку. Дэвид сидел на багажнике машины.

- Все хорошо? - спросил он.

- Да, - с улыбкой ответила Лорел. - Или будет.

- Папа очнулся?

Она кивнула.

- Пока еще не в себе из-за морфина и транквилизаторов, но как только они перестанут действовать, его можно везти домой, - Лорел села на багажник рядом с Дэвидом, и он обнял ее за талию. Она положила голову ему на плечо. - Как твоя мама?

Дэвид рассмеялся.

- Нормально, учитывая, что я не умею врать. Сказал ей, что забыл телефон в машине и мы уснули в комнате твоего папы. - Он посмотрел на

свой мобильник. - Ну, отчасти это правда.

Лорел закатила глаза.

- Она прочла мне мораль и обвинила в безответственности, но наказывать не стала и не запретила водить машину. Наверное, благодаря тебе. Она понимает, как тебе нужна моя помощь.

- Да уж, - со вздохом ответила Лорел.

Мама Дэвида даже не представляла насколько.

- Не знаю, что она сделает, если увидит это и это. - Дэвид показал на ушибленную щеку и порез на руке. - Вообще, учитывая, сколько дряни могло плавать в реке, мне бы надо привиться от столбняка. Швы наложить.

- Он мрачно рассмеялся. - Как все объяснить, ума не приложу.

Лорел устала на глубокую алую рану и сразу поняла, что делать, - Дэвид заслужил это, как никто другой. Она вынула из кармана пузырек с эликсиром и осторожно отвинтила крышку.

- Ты чего? - удивился Дэвид.

- Шш... - Лорел повернула его голову к себе, капнула на палец эликсир и смазала багровый синяк. - Может щипать, - предупредила она и уронила одну каплю на порез.

Когда Лорел спрятала пузырек обратно, синяк на щеке Дэвида почти исчез, а сам Дэвид с разинутым ртом наблюдал, как алая рана быстро затягивается и бледнеет.

- Ты дала это отцу? - спросил он, не сводя глаз с исчезающего пореза.

Лорел кивнула. Юноша широко улыбнулся.

- Ну, тогда он мигом поправится! Здорово! А то мне надоело вкалывать в ваш магазин, - с наигранной обидой добавил Дэвид. - Эксплуатируете меня, как раба. У меня, между прочим, права есть!

Лорел ударила его по плечу. Дэвид расхохотался, схватил ее за руки и держал, пока она не сдалась. Наступила тишина.

- Когда ты вернешься?

Лорел пожала плечами.

- Вряд ли папу здесь задержат. Наверное, к выходным будем дома.

- Думаешь, это зелье все вылечит?

- Не сомневаюсь.

Дэвид улыбнулся и посмотрел на свою целую и невредимую руку.

- Вообще-то я тоже! - Он немного помолчал. - Что ты сказала маме?

Лорел вздохнула.

- Я начала рассказывать, но потом очнулся папа... Мне придется ей все объяснить, пока не знаю как.

- Мне кажется, правда - лучше всего. Ну, необязательно рассказывать им о троллях и о том, что они впустили в дом свирепого убийцу...

Лорел кивнула.

- Но про тебя они должны знать. Это не дело - прятаться в собственном

доме.

Он переплел ее пальцы со своими и стиснул руку.

- Феи, тролли... во что я там еще не верил? Ах да, в волшебные зелья. Кстати, спасибо.

- Не за что, - ответила Лорел. - Ты из-за меня столько пережил.

- Я знал, во что ввязываюсь. - Дэвид пожал плечами. - Не все, конечно, но я понимал, что ты другая. Сразу почувствовал в тебе что-то... особенное.

- Он улыбнулся. - И был прав!

- Особенное? - фыркнула Лорел. - Теперь это так называется?

- Да, - без колебаний ответил Дэвид. - У меня это называется так. - Он умолк, перевернул ее руку ладонкой вверх и накрыл своей.

Посмотрев на Лорел долгим взглядом, погладил ее по щеке и привлек к себе. Она не стала сопротивляться, когда он коснулся ее губами - легко, точно ветер, - и сразу отстранился.

Лорел ничего не сказала и не наклонилась ближе. Если Дэвид готов принять все, во что превратилась ее жизнь, это должен быть его выбор. Лорел знала, чего хотела сама, однако решать было не ей.

Чуть помедлив, Дэвид вновь прижал ее к себе и поцеловал, на этот раз дольше. Когда он обвил руками ее талию, Лорел едва не охнула от облегчения. Губы у него были мягкие, теплые и нежные - как сам Дэвид.

Поцелуй закончился, и Дэвид встал перед Лорел, держа ее за руки. Оба молчали. Слова были ни к чему. Лорел улыбнулась и погладила его по щеке, потом соскользнула с багажника на землю.

Не сводя глаз с Лорел, Дэвид сел за руль. Она помахала ему на прощание, и машина выехала со стоянки на 101-е шоссе - Дэвид возвращался к нормальной жизни.

ГЛАВА XXV

- Может, я все-таки пойду с тобой? - взволнованно спросила мама Лорел, подъезжая к их старому дому.

- Они могут не выйти, если увидят тебя, - ответила Лорел. - Не волнуйся, там безопасно. - Она улыбнулась густому лесу. - Безопасней, чем где бы то ни было.

Последние три дня Лорел старательно убеждала родителей, что она - фея, а сегодня утром уговорила их принять предложение волшебного народа. Родители были настроены скептически, однако все их возражения ничего не стоили по сравнению с тем, что феи вылечили отца. Да и алмаз был веским доводом - его оценили почти в восемьсот тысяч долларов.

Лорел обняла маму.

- Ты ведь вернешься?

Вспомнив, как Дэвид задал ей тот же вопрос, Лорел улыбнулась.

- Да, мам, вернусь.

Она вышла из машины на чистый холодный воздух. Небо затянуло плотными серыми тучами, которые грозили вот-вот разразиться дождем, но Лорел отказалась принимать это за дурной знак.

- Обычная зимняя погода, - пробормотала она себе под нос, тем не менее покрепче прижала к груди пакет с мокасинами, словно они могли уберечь от плохих новостей, которые, возможно, ждали ее в лесу.

Не будет никаких плохих новостей! Не будет! Лорел вошла под сень деревьев и зашагала по тропинке к ручью. Она знала, что вокруг прячутся феи, но не осмелилась подать голос - да и вряд ли смогла бы, даже собрав в кулак всю свою волю.

Подойдя к бурному ручью, она положила сумку на тот самый валун, а потом села и стала ждать. Просто ждать.

- Привет, Лорел.

Она бы узнала этот голос из тысячи; он не покидал ее снов последние четыре дня. Нет - последние два месяца. Лорел бросилась в объятия Тамани, чуть не сойдя с ума от радости и облегчения. Слезы побежали по щекам ему на рубаху.

- Вот бы в меня стреляли почаще, - сказал Тамани, крепко ее обнимая.

- Чтобы это было последний раз! - велела Лорел, не в силах оторваться от его груди.

Какие же мягкие у него рубахи! Будь ее воля, она бы прижималась к нему всю жизнь.

Тамани запустил руки в ее волосы, погладил по плечу, стер слезу с виска - он был всюду и непрестанно нашептывал ласковые слова, которых Лорел не понимала, но которые успокаивали лучше любого заклинания. Пусть он владел не самым сильным волшебством, зато сам был волшебный.

Наконец Лорел отстранилась, захохотала и вытерла слезы.

- Я так рада тебя видеть, честное слово! Ты уже выздоровел? Прошло всего четыре дня!

Тамани пожал плечами.

- Ноги побаливают, но я сейчас не на посту, набираюсь сил. Я знал, что ты придешь, поэтому вернулся в лес. - Он убрал прядь волос ей за ухо.

- Я... я... я принесла это, - выдавила она, показывая пакет с мокасинами. Он покачал головой.

- Я сделал их для тебя.

- Еще один талисман на память? - спросила Лорел, тронув кольцо на цепочке.

- Талисманов много не бывает. - Тамани обвел глазами полянку и откашлялся. - Ладно, сначала к делу. Меня просили узнать, как родители приняли твоё предложение.

- Неплохо, - ответила Лорел тем же насмешливо-деловым тоном. - Бумаги будут скоро подписаны. - Она закатила глаза. - Похоже, мне подарят землю на Рождество.

Тамани рассмеялся и прижал ее к себе.

- Пойдем отсюда. У деревьев есть глаза.

- По-моему, не у деревьев, - усмехнувшись, заметила Лорел.

Тамани хихикнул.

- Может быть. Идем.

Он взял ее за руку и пошел по тропе, которая петляла из стороны в сторону, будто бы никуда не ведя.

- Как отец? - спросил Тамани, сжав ее ладонь.

Лорел улыбнулась.

- Сегодня днем его выписывают. Завтра он хочет вернуться на работу - здоровеньким и отдохнувшим. - Она помрачнела. - Поэтому я и пришла. Через несколько часов мы уезжаем в Кресент-Сити. Я... Я не знаю, когда вернусь.

Тамани обернулся и внимательно посмотрел на Лорел. Его глаза были словно глубокий колодец, но она не могла понять, каким чувством они полны.

- Ты пришла попрощаться?

- На время.

Тамани ковырнул ногой жухлые листья.

- И что это значит? Ты выбрала Дэвида?

Лорел пришла говорить не о Дэвиде.

- Мне бы хотелось, чтобы все вышло иначе, Тамани. Но пока я не могу жить в твоём мире - мне надо пожить в своём. Не стану же я просить маму или Дэвида возить меня сюда на свидания с парнем!

Тамани отвернулся и зашагал вперед. Лорел пошла следом.

- Я даже не могу написать тебе или позвонить!

- Ты могла бы остаться, - едва слышно обронил Тамани.

- Остаться?

- Да, и жить здесь... со мной. - Он не дал ей возразить: - Скоро земля станет твоей. Здесь есть дом. Ты можешь остаться!

Чудесные картины жизни с Тамани замелькали у нее в голове, но она их прогнала.

- Нет, Тэм, не могу.

- Ты здесь уже жила. Все было хорошо.

- Хорошо? Это как же? За мной следили, а моих родителей без конца опаивали эликсирами, точно простой водичкой!

Тамани потупился.

- Как ты узнала?

- Не вижу других логических объяснений.

- Я был против, имей в виду.

Лорел перевела дух.

- А меня... Меня опаивали? После того, как подкинули родителям?

- Иногда, - ответил Тамани, не глядя на нее.

- Это делал ты?

Он посмотрел на нее широко распахнутыми глазами и помотал головой.

- Нет, я не мог. - Он наклонился ближе и едва слышно добавил: - Один раз мне пришлось, но я все равно не смог.

- А что случилось?

Он почесал шею.

- Обидно, что ты забыла.

- Извини.

Тамани пожал плечами.

- Ты была еще маленькой. Меня только-только сделали стражем, я дал маху, и ты меня заметила.

- Заметила?!

- Да, тебе было лет десять по человеческим меркам. Я просто приложил палец к губам и спрятался за дерево. Пару минут ты меня искала, а потом увлеклась чем-то другим.

Лорел долго молчала.

- Кажется... я что-то такое припоминаю. Но очень смутно. Так это был ты?

В глазах Тамани засветилась радость.

- Ты помнишь?

Лорел потупила взгляд.

- Немножко, - тихо проронила она и откашлялась. - А моих родителей ты опаивал?

Тамани вздохнул.

- Пару раз. Пришлось, - добавил он, прежде чем Лорел успела возмутиться. - Это ведь моя работа. Но такое было всего два-три раза. Когда меня назначили стражем, ты тоже повзрослела и стала осторожней. Нам больше не приходилось латать тебя раз в неделю. А если твои родители и замечали неладное, я подсылал к ним других феев. - Он пожал плечами. - Честное слово, мне самому казалось, что план дурацкий. Лорел помолчала.

- Ну, спасибо и на том.

- Не злись. Если ты останешься, все будет иначе. Теперь ты знаешь, да и родители твои знают. Мы больше не будем вас опаивать.

Она покачала головой.

- Я должна остаться с мамой и папой. Им грозит большая опасность, и мне поручили их защищать. Я не могу от них отвернуться. Они люди - может, поэтому ты не так их ценишь. Но я их люблю и не брошу на

растерзание первому же троллю, который учует их запах. Не брошу!

- Тогда зачем ты пришла? - с горечью спросил Тамани.

Она немного помолчала, пытаясь совладать с чувствами.

- Разве ты не понимаешь, как я хочу остаться? Я люблю этот лес. Люблю... быть с тобой. Слушать истории про Авалон, чувствовать его магию. Когда я уйду отсюда, то всякий раз спрашиваю себя - зачем?

- И зачем же? - громко и настойчиво спросил Тамани. - Останься! - Он схватил ее за руки. - Останься со мной. Я отведу тебя в Авалон. В Авалон, слышишь? Мы пойдем туда вместе.

- Хватит! Тамани, я не могу. Не могу стать частью твоего мира.

- Твоего мира.

Лорел беспомощно кивнула.

- Да, моего. И все же я нужна родителям. Я должна жить человеческой жизнью.

- С Дэвидом, - добавил Тамани.

Лорел сокрушенно покачала головой.

- Да, если хочешь знать, Дэвид мне очень дорог. Однако повторяю, дело не в выборе между ним и тобой. Я не пытаюсь определить, кто моя настоящая любовь. Все не так.

- Только для тебя. - Тамани произнес это едва слышно, но с таким чувством, что Лорел словно ударили по лицу. - Чего ты хочешь, Лорел? Я сделал все, что мог. Угодил под пулю ради тебя. Скажи, что нужно сделать, и я сделаю. Что захочешь, лишь бы ты осталась.

Лорел заставила себя посмотреть ему в глаза - глубокие озера неведомых ей чувств. Во рту у нее пересохло, и она едва сумела проронить:

- Почему ты так меня любишь, Тамани? - Этот вопрос мучил ее уже несколько недель. - Мы ведь едва знакомы.

В небе над ними зарокотал гром.

- А вдруг... вдруг это не так?

Лорел чувствовала, что они стоят на краю обрыва.

- Как это может быть? - наконец прошептала она.

Тамани по-прежнему сверлил ее жгучим взглядом.

- Допустим, наши судьбы переплелись много лет назад. - Он взял ее руки и поднял к лицу.

- Ничего не понимаю, - выдавила Лорел.

- Я говорил, что ты начала жить с людьми в семь лет. В мире фей ты была старше, помнишь? У тебя была здесь своя жизнь, Лорел. И друзья. - Он умолк, борясь с одолевающими его чувствами. - У тебя был я, - Тамани едва различимо зашептал: - Я знал тебя, Лорел, и ты меня знала. Мы дружили, дружили очень крепко. Я... я просил тебя не уходить; ты сказала, что это твой долг. Ты привила мне чувство долга. - Он опустил глаза и прижал ее руки к груди. - Ты обещала, что постарайся меня запомнить,

но тебе стерли память. Я думал - умру, когда ты посмотрела на меня как на чужого.

На глазах Лорел выступили слезы.

- Я солгал... ну, насчет кольца, - тихо и серьезно добавил Тамани. - Это было не просто кольцо. Оно принадлежало тебе. Ты попросила хранить его до нашей новой встречи. Думала - точнее, надеялась, - оно поможет тебе все вспомнить. - Он пожал плечами. - Видимо, не сработало.

Пошел холодный дождь, и капли стекали по рукам Лорел.

- Я всегда о тебе помнил, Лорел. Я поклялся, что найду способ тебя вернуть. Как только мне позволили стать стражем, я приложил все усилия, чтобы меня направили охранять эти врата. Джеймисон помог. Я перед ним в неоплатном долгу. - Тамани поднес ее руки к губам и нежно поцеловал. - Долгие годы я наблюдал за тобой и видел, как из маленькой девочки ты превращаешься во взрослую фею. Последние пять лет в мире фей мы были неразлучны. Разве не ясно, почему я в тебя влюбился?

Он тихо рассмеялся.

- Ты часто приходила сюда, садилась у ручья и пела под гитару. Я прятался в ветвях и слушал - обожал это делать. Ты так красиво поешь!

Его челка намокла и легла на лоб влажными мягкими завитками. Лорел позволила себе осмотреть Тамани с головы до ног: черные бриджи, завязанные под коленями, облегающую зеленую рубашу и симметричное лицо - ни один человек не мог бы похвастаться такими безупречными чертами.

- Ты так долго меня ждал? - прошептала она.

Тамани кивнул.

- И буду ждать еще дольше. Однажды ты вернешься в Авалон, и когда этот час наступит, я покажу тебе все красоты моего мира, *нашего* мира. Ты выберешь меня. И вернешься *домой* со мной. - Он взял ее лицо в ладони.

Лорел защипало глаза.

- Кто знает, Тамани...

Он облизнул губы и заставил себя улыбнуться.

- Да, кто знает... - хрипло повторил он. Ее руки, ледяные секунду назад, будто бы согрелись от тепла его взгляда. Тамани стал гладить ее по щекам. - Но я должен верить, должен надеяться.

Лорел хотела сказать, что надо быть реалистом и не тешить себя пустыми надеждами, однако не смогла это выговорить. Собственные мысли показались ей лживыми.

- Я буду ждать, Лорел. Сколько понадобится. Я никогда от тебя не отказывался. - Он приник губами к ее лбу, - И никогда не откажусь.

Тамани прижал ее к себе, и они молча обнялись. В ту чудесную секунду мир вокруг исчез, и они остались вдвоем на лесной тропинке.

- Пошли, - наконец произнес Тамани, стиснув ее плечо. - А то мама

разволнуется.

Взявшись за руки, они зашагали по извилистой тропе. Вскоре Лорел поняла, где находится.

- Тут я тебя покину, - сказал Тамани в сотне футов от опушки леса.

Лорел кивнула и пообещала:

- Это не навсегда.

- Знаю.

Она подняла серебряную цепочку и рассмотрела кольцо - оно теперь значило для нее куда больше, чем прежде.

- Я буду помнить о тебе, как и обещала.

- Я тоже, как и всегда, - ответил Тамани. - До свидания, Лорел.

Он отвернулся и пошел назад по тропе. Лорел долго смотрела ему вслед. С каждым его шагом у нее словно отрезали кусочек сердца. Зеленая рубаша вот-вот скроется за деревом... Лорел зажмурилась.

Когда она открыла глаза, Тамани уже не было.

Вместе с ним исчезла и лесная магия. Жизнь, которую Лорел всегда чувствовала вокруг себя, волшебство, исходившее от врат, - все пропало. Деревья стояли пустые и безжизненные.

- Подожди, - прошептала Лорел, шагнула на тропу и побежала вперед.

- Нет! - С ее губ сорвался пронзительный крик, и она стала продираться сквозь ветки. - Подожди! - Она свернула на другую тропинку, судорожно выискивая взглядом Тамани. - Прошу тебя! - Ноги сами несли ее.

И тут впереди мелькнула зеленая рубаша. Тамани настороженно обернулся. Лорел даже не сбавила шаг: подлетела к нему, схватила обеими руками за рубашку и впилась в него губами. Крепко прижимая Тамани к себе, Лорел чувствовала, как ее охватывает жар. Их тела слились так правильно, так естественно, что все вопросы отпали сами собой. Лорел ощутила сладость его губ, и Тамани стиснул ее в жарких объятиях, словно хотел вобрать ее, стать с ней одним целым.

И они действительно стали одним целым. Поцелуй оказался мостом между двумя мирами - пусть на один короткий, сверкающий миг.

С губ Тамани сорвался стон, в котором Лорел услышала горечь всех долгих лет разлуки.

- Спасибо, - почти неслышно прошептал он, отстраняясь.

- Я... - Лорел подумала о Дэвиде, ждавшем ее дома. Ах, почему, почему, когда рядом один, она всегда думает о другом? Это несправедливо! Она больше не могла разрываться между Дэвидом и Тамани. Лорел подняла глаза. - Я не знаю, что будет дальше. Но мои родители в опасности, и я нужна им, Тэм. - По ее щеке скатилась слеза. - Я должна их защищать.

- Знаю. Зря я просил тебя остаться.

- Если бы не они, я...

«Что? - подумала она. - Что бы я сделала?»

- Я не помню той маленькой феи, что подарила тебе это кольцо, - сказала Лорел. - И я не помню тебя. Но какая-то часть моей души помнит. Ты ей дорог. - Лорел опустила голову. - Ты дорог мне.

- Спасибо за эту надежду, пусть и призрачную, - с печальной улыбкой проговорил Тамани.

- Надежда есть всегда.

- Она есть сейчас, это главное.

Лорел кивнула, заставила себя отпустить его рубашку и зашагала обратно по дороге, которой пришла.

ОТ АВТОРА

Сам автор - лишь малая часть процесса работы над книгой, и на свете есть много людей, заслуживших мою бесконечную признательность. Спасибо моему чудесному агенту, Джоди Ример: что бы я без тебя делала? Спасибо Таре Вейкум, моему редактору: никто не смог бы довести эту книгу до ума лучше, чем ты. Огромное спасибо за помощь Эрике Шусманн - я очень ценю твою поддержку. Благодарю ассистента Тары, Джоселин Дэвис, - без твоей ослепительной улыбки и помощи мне пришлось бы несладко. Спасибо всей команде «Харпер» - вы чудесные! Особая признательность Мелиссе Дитмар, Лиз Фрю, Кристине Джильберт, Андрею Паппенхаймер и Дине Шерман - благодаря вам я почувствовала себя важной частью большой команды. Спасибо Лоре Каплан за проделанный труд и целую гору работы, которая еще впереди. «Харпер» стал мне почти домом.

Что бы я делала без старых друзей, которые поддерживали меня с самого начала? Спасибо Дэвиду Макафи, Пэту Буду, Мишель Зинк и Джону Закуру - вы верили в меня куда больше, чем я сама. Стефани, ты открыла мне столько дверей! Я твоя вечная должница. Спасибо. И конечно, я благодарю своих новых друзей: Сару Риз Бреннан, Сандру Митчелл, Кэрри Райан и всех остальных ребят с сайта www.feastofawesome.com. Вы невероятные. Огромное спасибо моему учителю литературного мастерства и соавтору Клэр Дэвис; без вас я бы не стала писателем. Отдельная благодарность сестрам Карсон - Ханне, Эмме и Бетани - за чтение моих черновиков. Ваша помощь бесценна!

Наконец, спасибо моим удивительным родным, которые заодно возглавляют мой фан-клуб. Дуэйн, Трина, Кара, Ричард, Эмили, Корбетт - я так вам признательна! Спасибо моим деткам - Одри, Бреннану и Гидеону, - которые порой чудесным образом обходятся без моего внимания, а даже когда не обходятся, все равно они - мой свет в окошке. И самое большое спасибо тебе, Кении. Если бы не ты, эта книга никогда бы не вышла.

[1] Фея, эльф, душа (англ.).